Библіотека Романовъ
[Приключенія на сушѣ и на морѣ]

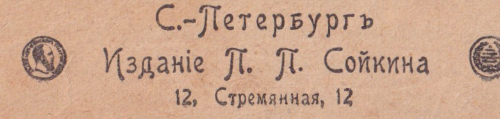
Искатели каучука

(Приключенія въ Бразиліи)

Романъ

Э. Эллиса

С.-Петербургъ

Изданіе П. П. Сойкина
12, Стремянная, 12

Дозволено цензурою. Спб., 14 марта 1902 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

I.

Заблудившіеся въ лѣсу.

— Гарри, за нами крадется какой-то звѣрь!

— Почему ты такъ думаешь?

— Я слышу, какъ шуршатъ листья подъ его ногами. Прислушайся-ка!

Двоюродные братья остановились и притихли на минуту, прислушиваясь къ доносившимся звукамъ. Но кругомъ было тихо, какъ въ могилѣ, и эту мертвую тишину нарушало только жалобное завываніе осенняго вѣтра въ листвѣ деревьевъ.

— Тебѣ почудилось, должно быть!—тихо сказалъ Гарри, снова пускаясь въ путь.—Но все-же надо держать ухо востро!

Мальчики пробирались черезъ самую пустынную мѣстность Пенсильваніи, и въ дорогѣ ихъ застала ночь. Они возвращались съ охоты, на которую отправились рано утромъ въ тотъ день, и шли къ домику «тетушки Мегги». Неду Ливингстону—кроткому, серьезному мальчику—было пятнадцать лѣтъ, а двоюродному брату его, Гарри Норвуду—шестнадцать. Жили они въ Филадельфіи, гдѣ отцы ихъ были компаньонами одного торговаго дома. Вмѣстѣ съ мальчиками отправился изъ города и Джекъ Блокли, бородатый и закаленный матросъ, который провелъ на морѣ двадцать съ половиною лѣтъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, чтобы онъ отправился въ западную Пенсильванію съ тѣми-же намѣреніями, какъ и мальчики, особенно Гарри, который былъ страстнымъ любителемъ всякихъ экскурсій. Нѣтъ, такого рода спортъ былъ далеко не во вкусѣ Джека; но тетушка Мегги, о которой упоминалось выше, приходилась ему

*

матерью, и онъ питалъ къ ней самыя нѣжныя чувства. Рѣдко удавалось ему ее навѣщать, но за то онъ никогда не упускалъ случая провести у нея нѣсколько деньковъ. Недавно онъ вернулся изъ путешествія въ Китай и при первой-же возможности отправился къ своей матери. И онъ такъ убѣдительно просилъ Гарри и Неда, которыхъ зналъ съ дѣтства, составить ему компанію, что тѣ согласились. Мальчики уже не въ первый разъ предпринимали такую прогулку въ обществѣ Джека, но, какъ уже было сказано, онъ предпочиталъ спорту бесѣды съ матерью, которой разсказывалъ о своихъ многочисленныхъ приключеніяхъ со времени послѣдняго ихъ свиданія.

Въ то утро, о которомъ идетъ рѣчь, мальчики рѣшили пробраться дальше обыкновеннаго, а на слѣдующій день вмѣстѣ съ Джекомъ пуститься въ обратный путь.

Они захватили съ собой основательный завтракъ, что было вполнѣ благоразумно, хотя, быть можетъ, и не особенно пріятно для самолюбія истыхъ охотниковъ. Послѣдніе припасы съѣдены были еще задолго до заката солнца. Затѣмъ они попробовали выстрѣлить въ оленя, но тотъ былъ такъ далекъ отъ нихъ, что врядъ-ли получилъ и царапину; во всякомъ случаѣ, они не видѣли его больше.

Спустя немного времени, когда мальчики были на разстояніи ста шаговъ другъ отъ друга, Недъ мелькомъ увидѣлъ медвѣдя, который медленно тащился позади кустарника; но такъ какъ тотъ не тронулъ его, то и Недъ проявилъ по отношенію къ нему столько-же рыцарства, оставивъ его въ покоѣ. Своему кузену нашелъ лучшимъ вовсе не говорить о своемъ поведеніи.

Идти на свѣжемъ, бодрящемъ воздухѣ было такъ легко, что мальчики совершенно не замѣтили, какъ солнце скрылось за горизонтъ; и только когда стало уже темнѣть, они ускорили шагъ, боясь не поспѣть до ночи домой. Перспектива провести ночь вдали отъ жилья была далеко не заманчива: свѣжій воздухъ обѣщалъ сдѣлаться еще холоднѣе, а двѣ или три упавшихъ снѣжинки говорили о томъ, что имъ угрожаетъ опасность, передъ которой пасовало не мало выносливыхъ людей. Вотъ

почему наши путешественники свернули лѣсомъ по тому направленію, которое, какъ они думали, скорѣе выведетъ ихъ къ дому Джека.

Въ это время Недъ Ливингстонъ, немного отставшій отъ брата, произнесъ тѣ слова, которыми начинается эта повѣсть.

Откровенно сознаюсь, что не могу представить себѣ болѣе непріятной вещи на свѣтѣ, чѣмъ увѣренность въ томъ, что за вами, шагъ за шагомъ, крадется въ темнотѣ какое-то опасное животное, которое каждую секунду можетъ броситься на васъ сзади. Недъ былъ далекъ отъ всякаго подозрѣнія, когда до слуха его долетѣлъ легкій звукъ шаговъ, заставившій его моментально повернуться назадъ. Но ничего не было видно, и Недъ скрылъ свои опасенія отъ Гарри, который весь отдался отыскиванію вѣрной дороги къ дому Джека. За то Недъ, какъ и можно себѣ представить, былъ теперь настророжѣ и внимательно прислушивался ко всѣмъ звукамъ позади нихъ: онъ зналъ, что Гарри не нуждается въ его помощи, а между тѣмъ дикій звѣрь могъ броситься на нихъ раньше, чѣмъ они успѣютъ принять какія-нибудь мѣры.

Когда Недъ вторично услышалъ подозрительный шорохъ, онъ не могъ уже удержаться отъ восклицанія, и оба мальчика остановились и стали прислушиваться.

— Можетъ быть, это человѣкъ!—сказалъ Гарри, послѣ того, какъ они прошли впередъ нѣсколько шаговъ.

— Ау, сюда!—крикнулъ онъ, оборачиваясь и вглядываясь въ темноту.

Отвѣта не было, и изъ этого мальчики заключили, что существо, которое шло за ними, не принадлежало къ человѣческому роду.

— Тебѣ придется одному слѣдить за тѣмъ, что дѣлается позади насъ,—продолжалъ Гарри,—съ меня довольно и дороги. По правдѣ сказать, я боюсь, какъ бы намъ не пришлось ночевать въ лѣсу и..

Конецъ его фразы былъ заглушенъ выстрѣломъ Неда: тотъ разглядѣлъ какое-то темное животное, которое ползкомъ слѣдовало за ними, и, быстро вскинувъ на плечо свое ружье, спустилъ курокъ.

Раненое животное злобно зарычало и ловкимъ прыжкомъ кинулось прямо на мальчика. Но Недъ съ поразительной быстротой отскочилъ на нѣсколько шаговъ назадъ: не сдѣлай онъ этого движенія,—чисто инстинктивнаго,—животное прыгнуло-бы ему на плечи, и мальчику пришлось-бы очень плохо. Когда животное отдѣлилось отъ земли во время прыжка, очертанія его сухого тѣла, придававшаго ему сходство съ поджарой собакой, стали яснѣе, и Гарри, выхвативъ свою винтовку, выстрѣлилъ въ него въ упоръ. Этотъ выстрѣлъ измѣнилъ положеніе дѣлъ. Свинцовая пуля проникла въ тѣло животнаго черезъ его жесткую кожу, и оно, бросившись на землю, стало кататься по ней, страшно фыркая и щелкая зубами. Мальчики были настолько осторожны, что держались въ сторонѣ отъ метавшагося звѣря, который скоро затихъ.

— Онъ околѣлъ!—произнесъ Гарри.—Любопытно, что это былъ за звѣрь!

— А вотъ сейчасъ посмотримъ!—сказалъ Недъ, доставая изъ кармана маленькій кусочекъ каучука и высѣкая огонь. Держа надъ головой тонкій горящій фитиль, мальчики наклонились надъ страшнымъ животнымъ, которое лежало на спинѣ съ вывернутыми лапами и острыми бѣлыми зубами, обагренными его собственной кровью.

— Это—дикая кошка!—сказалъ Гарри.

— Да, намъ пришлось бы плохо, еслибы на ея долю выпала удача!—прибавилъ Недъ.

— Конечно. Интересно было бы знать, нѣтъ-ли по близости его подруги?

Фитиль потухъ, и мальчики, притаившись на минуту, снова прислушались. Но не слышно было никакихъ подозрительныхъ звуковъ.

— Первое, что всегда дѣлаетъ предусмотрительный охотникъ послѣ того, какъ выстрѣлилъ, — это снова заряжаетъ свое ружье!—замѣтилъ Гарри.—Не скажу, чтобы это было очень удобно дѣлать въ такой тьмѣ. Зажги-ка опять фитиль!

При помощи зажженныхъ кусочковъ сосноваго дерева маль-

чики быстро зарядили свое оружіе. У нихъ были прекрасныя винтовки, и они очень искусно владѣли ими.

— Хотѣлось-бы мнѣ, — проговорилъ Гарри, когда они прошли еще съ четверть мили, — сказать съ увѣренностью, что мы идемъ вѣрной дорогой и не заблудились. Но боюсь, что этого нельзя сказать, пока не увидимъ свѣтъ въ окнѣ тетушки Мегги. Ты ничего не видишь, Недъ?

— Ничего ровно, кромѣ глубокой тьмы вокругъ. Мы навѣрное заблудились!

Небо было покрыто тучами, и только на открытыхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ можно было различить неясныя очертанія предметовъ на разстояніи двѣнадцати шаговъ. Время отъ времени падали мелкія снѣжинки, и съ минуты на минуту можно было ожидать снѣжной бури. Та мѣстность, которой пробирались мальчики, составляла самую дикую часть этого графства *) и славилась своими лѣсными чащами, ядовитыми змѣями и дикими звѣрями. Кромѣ того, здѣсь было много крутыхъ горныхъ склоновъ, скалистыхъ утесовъ, глубокихъ овраговъ и частаго кустарника, что очень затрудняло путешествіе. Нелегко было пробираться здѣсь и днемъ, съ наступленіемъ-же ночи затрудненія, какія встрѣчали мальчики на каждомъ шагу, увеличились по крайней мѣрѣ разъ въ десять, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность для ихъ жизни. Они рисковали даже упасть въ пропасти, такъ какъ было такъ темно, что можно было различить ихъ только у самаго края. Но страхъ ночевать въ лѣсу и надежда на то, что вотъ-вотъ покажется вдали огонекъ изъ домика тетушки Мегги, были такъ сильны, что мальчики все пробирались дальше и дальше. Нѣсколько разъ они принимались кричать, аукать и даже стрѣлять, надѣясь привлечь этимъ вниманіе своего друга Джека Блокли, который долженъ былъ поджидать ихъ съ заходомъ солнца. Но отвѣтомъ была только мертвая тишина кругомъ, и, наконецъ, они рѣшили бросить тщетные поиски.

Все это время они не забывали о возможности нападенія

*) Въ Соед. Штатахъ графство — часть штата.

на нихъ дикой кошки или другого звѣря, что, впрочемъ, послѣ удачной первой встрѣчи не особенно тревожило ихъ.

Не разсчитывая проводить ночь въ лѣсу, мальчики не запаслись теплой одеждой: верхнее платье или плащъ были бы для нихъ только лишнимъ бременемъ въ теченіе дня. Но теперь, когда ночной холодъ все усиливался, теплое платье очень пригодилось-бы имъ. За неимѣніемъ теплой одежды, приходилось искать убѣжища гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстечкѣ, чтобы только уберечься отъ рѣзкаго вѣтра.

— Здѣсь навѣрное много пещеръ,—сказалъ Недъ, который очень усталъ.—Намъ не трудно будетъ найти, гдѣ укрыться!

— Я уже давно посматриваю по сторонамъ, нѣтъ-ли пещеры,—съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы подстрѣлили дикую кошку,—замѣтилъ Гарри.—И, если не ошибаюсь, мы, наконецъ, напали на нее. Вотъ здѣсь!

Онъ указалъ рукой налѣво. Въ темнотѣ можно было различить только какую-то неопредѣленную мрачную массу, увитую виноградомъ, до которой нужно было добираться мимо утесовъ.

— Я не вполнѣ увѣренъ, что это то, чего мы ищемъ,—сказалъ Гарри.—Но надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что можно будетъ развести здѣсь огонь и провести ночь съ нѣкоторыми удобствами. Подойдемъ ближе!

II.

Отнятое жилище.

Судьба благопріятствовала мальчикамъ. Не долго думая, они направились къ убѣжищу, въ которомъ такъ нуждались. Передъ ними зіяло темное отверстіе, около 6 футовъ въ діаметрѣ въ самой широкой своей части; оно, несомнѣнно, вело въ пещеру приблизительно такой-же глубины. У мальчиковъ невольно вырвалось восклицаніе восторга, когда они остановились около темнѣющей пасти отверстія; но они не рѣшились сразу войти въ него.

— Это чистая находка для насъ,—сказалъ Гарри.—Впрочемъ, сначала надо еще поизслѣдовать эту пещеру. Только какъ сдѣлать это?

— Кажется, я слышу плескъ воды!—замѣтилъ Недъ, останавливаясь у самаго входа пещеры и наклоняясь впередъ.

Прислушавшись внимательно, мальчики убѣдились, что это было не журчаніе воды, а тотъ самый гулъ, только болѣе сильный, который слышится и въ пустой морской раковинѣ. Фитили снова пошли въ дѣло, и каждый изъ мальчиковъ, держа ихъ надъ головой, сталъ всматриваться въ слабо освѣщенное пространство. Насколько только хваталъ свѣтъ, можно было видѣть, что они находились въ пещерѣ, ширина и высота которой въ разныхъ мѣстахъ была различна—отъ 5 до 20 футовъ. Глубину ея еще нельзя было опредѣлить, но позже они могли пройти на двадцать шаговъ отъ входа.

— Чудесно!—вскричалъ Гарри.—Теперь намъ надо раздобыть только хворосту для костра!

— Это можно живо набрать,—сказалъ Недъ, выбѣгая изъ пещеры; за нимъ вышелъ и его братъ.

Здѣсь они спустили ружья на землю, чтобы можно было свободно дѣйствовать обѣими руками, и стали собирать сухіе сучья подъ низкорослыми соснами, которыхъ здѣсь было очень много. Вдобавокъ къ этому они наломали и свѣжихъ вѣтокъ и отнесли все это въ пещеру. Гарри живо развелъ костеръ изъ принесеннаго матеріала, котораго, казалось, хватило-бы на цѣлую недѣлю,—сначала въ двѣнадцати футахъ отъ входа въ пещеру, но потомъ пришлось передвинуть горящія полѣнья ближе къ нему, такъ какъ иначе мальчиковъ очень безпокоилъ дымъ. Они то и дѣло потирали себѣ глаза, страдавшіе отъ дыма, но черезъ нѣкоторое время образовалась хорошая тяга наружу, воздухъ въ пещерѣ очистился, и положеніе нашихъ путешественниковъ улучшилось.

— Жаль, что мы не набрали больше хворосту,—сказалъ Недъ, поглядывая съ сомнѣніемъ на груду сучьевъ въ глубинѣ пещеры.—Какъ ни великъ этотъ запасъ, а до завтрашняго утра, пожалуй, не хватитъ.

— Чтожъ, прибавимъ еще,—согласился Гарри.—Я и самъ думалъ, что это будетъ маловато. Останься здѣсь и поддерживай огонь, а я наберу еще охабку!

На самомъ дѣлѣ Гарри хотѣлъ идти одинъ потому, что видѣлъ, какъ братъ его былъ утомленъ: тотъ не былъ такимъ крѣпкимъ и выносливымъ, какъ онъ. Недъ понялъ эту маленькую хитрость брата, но ничего не сказалъ.

— Вѣдь вся эта дурацкая прогулка—выдумка Гарри,—думалъ онъ.—Такъ пускай-же онъ и платится за это!

Гарри притащилъ уже три охабки и отправился за четвертой и послѣдней Онъ пошелъ направо, гдѣ еще раньше не былъ, и сдѣлалъ всего нѣсколько шаговъ, какъ страшно испугался: желая опереться, онъ положилъ руку на шероховатую поверхность каменной глыбы, вѣсомъ въ нѣсколько тоннъ, вѣроятно, и вдругъ почувствовалъ, что эта глыба отодвигается отъ него.

— Богъ мой! Что бы это могло быть?—прошепталъ онъ, отступая назадъ въ такомъ ужасѣ, точно передъ нимъ была вторая дикая кошка.—Недъ, иди сюда!

Недъ выбѣжалъ изъ пещеры, спрашивая, въ чемъ дѣло.

— Здѣсь что-то неладно! Я тронулъ этотъ обломокъ скалы и онъ отодвинулся, точно хотѣлъ дать мнѣ дорогу!

— Чтожъ, если и такъ,—сказалъ со смѣхомъ Недъ.—Вѣдь мы съ тобой не суевѣрны и живо найдемъ объясненіе такого чуда!

Та глыба камня, о которой говорилъ Гарри, была неправильной сферической формы и возвышалась такъ близко около пещеры, что можно было только съ трудомъ протискаться въ узкій промежутокъ между ними. Вотъ почему Гарри, пробираясь въ этомъ проходѣ, былъ такъ напуганъ, когда скала подалась подъ давленіемъ его руки.

Недъ протянулъ руку и сначала тихонько, а потомъ болѣе сильно надавилъ на скалу. Къ его удивленію, она на нѣсколько дюймовъ подалась назадъ, потомъ снова придвинулась и такъ колебалась нѣкоторое время, пока не приняла прежняго положенія. Тогда мальчики поняли, что это было одно изъ тѣхъ любопытныхъ явленій, какія встрѣчаются въ разныхъ частяхъ свѣта и извѣстны подъ названіемъ «качающихся скалъ». Огромная скала находилась въ томъ состояніи равновѣсія, когда

при малѣйшемъ прикосновенiи тѣло начинаетъ качаться, какъ маятникъ, возвращаясь снова въ прежнее положенiе.

— Мы читали объ этомъ явленiи, — сказалъ Недъ. — Это поразительная вещь, и трудно понять, какъ такая глыба камня можетъ раскачиваться такъ равномѣрно. Но, въ концѣ концовъ, это можно объяснить, и тутъ нѣтъ ничего сверхъестественнаго!

Нѣсколько минутъ мальчики забавлялись тѣмъ, что раскачивали скалу, которая дѣлала иногда такiе розмахи, что казалось, не вернется въ прежнее положенiе; но въ концѣ концовъ она все-таки принимала его, и мальчики, наконецъ, вернулись назадъ въ пещеру.

— Очевидно,—замѣтилъ Гарри, усаживаясь на кучу наломанныхъ сосновыхъ сучьевъ,—что тутъ гдѣ-нибудь есть отверстiе въ глубинѣ пещеры; иначе не было бы такой тяги дыма. И я намѣреваюсь изслѣдовать его!

— О, нѣтъ, оставайся, пожалуйста, здѣсь!—вскричалъ усталый Недъ.—Послѣ нашего долгаго странствованiя всего прiятнѣе растянуться на землѣ и отдохнуть!

— Если бы ты не сидѣлъ все время, зарывшись въ свои книги, а больше бывалъ на свѣжемъ воздухѣ, то былъ бы крѣпче, Недъ, и чувствовалъ бы себя гораздо лучше!

— Я-бы все-равно не могъ чувствовать себя лучше, чѣмъ въ настоящую минуту! — сказалъ со смѣхомъ Недъ. — Развѣ только, если бы у меня былъ кусочекъ сладкаго пирога отъ тетушки Мегги и немного кленоваго сиропа!

— Ну, это намъ врядъ ли раздобыть сегодня. Я и самъ страшно голоденъ, но надо ужъ потерпѣть до завтрашняго утра. Я и за то благодаренъ судьбѣ, что она послала намъ такой отличный кровъ, гдѣ мы можемъ уберечься отъ холода!

— Да, мы еще счастливы. Костеръ уже такъ нагрѣлъ эту часть пещеры, что здѣсь становится очень уютно!

— Но чтобы огонь не потухъ, намъ придется спать поочереди: надо все время слѣдить за нимъ!

— Почему бы намъ не спать и одновременно? Какъ только огонь начнетъ потухать, мы навѣрное проснемся отъ холоду и подбросимъ еще дровъ.

— Можно бы и такъ! — задумчиво сказалъ Гарри, — но только я замѣтилъ, когда мы стояли около качающейся скалы, что-то вродѣ тропинки, которая вела къ отверстію пещеры.

— Что-же изъ этого?

— А то, что къ намъ могутъ зайти ночью нежданные гости, и не хорошо будетъ, если они застанутъ насъ обоихъ спящими!

— Гости! — повторилъ Недъ. — Кто-жъ бы это могъ быть? Не видно, чтобы кто-нибудь посѣщалъ пещеру до насъ!

— Но, можетъ быть, поглубже въ пещерѣ и найдутся какіе-нибудь слѣды посѣщеній. Кромѣ дыма, я слышу еще какой-то особенный запахъ, и увѣренъ, что сюда приходятъ дикіе звѣри!

— Медвѣди, напримѣръ!—отозвался Недъ со своего импровизированнаго ложа изъ сосновыхъ вѣтвей, по другую сторону огня.

— Я какъ-разъ подумалъ о медвѣдяхъ. Вѣдь извѣстно, что Мишки любятъ устраивать себѣ жилье въ дуплахъ деревьевъ или въ пещерахъ, и было бы странно, если бы ни одинъ изъ нихъ не воспользовался этой пещерой!

Чтобы убѣдиться въ этомъ предположеніи, мальчики рѣшили осмотрѣть глубину пещеры. Каждый изъ нихъ взялъ изъ костра по горящему полѣну и, размахивая имъ надъ головой, чтобы они ярче разгорѣлись, сталъ осторожно пробираться въ глубину пещеры, мало-по-малу освѣщая ея мрачную пасть. Имъ не пришлось долго идти, какъ они замѣтили на землѣ клочки длинной черной шерсти, несомнѣнно принадлежавшей медвѣдю. Дальше, въ самой глубинѣ пещеры, лежала груда сухихъ листьевъ и вѣтокъ, служащая, очевидно, постелью для медвѣдя. Вѣроятно, медвѣдь спалъ здѣсь не только по ночамъ, но и въ теченіе всей зимы, когда онъ питался собственнымъ жиромъ и сосалъ во снѣ переднюю лапу. Мальчики сдѣлали по дорогѣ еще одно открытіе: высоко, надъ ихъ головами, они увидѣли неправильной формы отверстіе, менѣе фута въ діаметрѣ. Черезъ него-то и выходилъ дымъ отъ костра, и тяга здѣсь была такъ велика, что дрова трещали и горѣли такъ же ярко, какъ въ печкѣ съ отличной трубой. Убѣдившись, что они дошли до самаго конца

пещеры, мальчики вернулись къ костру подбросили въ него еще хворосту и снова съ удовольствіемъ растянулись на кучахъ вѣтокъ.

— Теперь ужъ нѣтъ сомнѣнія,—сказалъ Гарри,—что намъ нельзя заснуть обоимъ одновременно!

— Объ этомъ не стоитъ и говорить; и если ты хочешь теперь спать, то я буду бодрствовать до половины ночи, а послѣ ты смѣнишь меня!

— Я предпочелъ бы наоборотъ, Недъ. Мнѣ совсѣмъ не хочется еще спать. А потомъ, когда меня станетъ клонить сонъ, я обѣщаю, что разбужу тебя!

— Я тебѣ очень обязанъ! — пробормоталъ Недъ, который такъ усталъ, что вѣки у него отяжелѣли, и глаза слипались.— Но разбуди меня непремѣнно въ серединѣ ночи, если я не проснусь самъ!

Гарри улыбнулся и ничего не отвѣтилъ. Глаза его брата тихонько сомкнулись, онъ произнесъ еще нѣсколько безсвязныхъ словъ и, наконецъ, унесся въ страну сновидѣній.

— Бѣдняга! — прошепталъ Гарри. — Онъ и половины не можетъ вынести того, что я. Не даромъ онъ такой блѣдный и скоро устаетъ. Ради него я часто замедлялъ шаги, хотя и не показывалъ ему, что дѣлаю это для него. Онъ учился бы цѣлые дни и ночи на-пролетъ, если бы только ему это позволили, и никогда не согласился бы на эту прогулку, если бы его родители почти силой не отправили бы его. Поживи онъ съ мѣсяцъ въ лѣсу, онъ сталъ бы совсѣмъ другимъ. Я хотѣлъ привлечь его въ наши игры съ мячами, но онъ не пожелалъ, и даже трудно было заставить его придти посмотрѣть, какъ мы играемъ. Одинъ разъ ему случайно попалъ въ голову мячъ, такъ послѣ этого его нельзя было убѣдить придти опять. Я просто дивлюсь ему.

Подбросивъ дровъ въ огонь, Гарри подошелъ ко входу въ пещеру и сталъ глядѣть на ближайшія скалы и сосны, которыя только и видны были среди темноты ночи.

На небѣ не было ни звѣздочки. На одинъ мигъ ему показалось, что внизу, въ долинѣ, блеснулъ огонекъ; но свѣтъ больше не показывался, и онъ рѣшилъ, что это почудилось ему.

Что-то мягкое и холодное прикоснулось къ его рукѣ: это былъ снѣгъ. Вѣтру не было, но милліоны снѣжныхъ хлопьевъ беззвучно падали на землю, покрывая все вокругъ тонкимъ бѣлымъ покровомъ.

— Если такъ будетъ долго продолжаться, — мелькнуло въ головѣ Гарри,—и если мы еще далеко отъ дома, то намъ нелегко будетъ добраться до него!

Едва успѣлъ онъ это подумать, какъ передъ нимъ что-то зашевелилось. Или, можетъ быть, ему только почудилось? Было такъ темно, что онъ ничего не могъ разглядѣть, хотя движущійся предметъ былъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Всмотрѣвшись еще разъ, онъ, наконецъ, разобралъ какой-то неясный образъ, который двигался прямо на него. Гарри не сомнѣвался въ томъ, что это медвѣдь, уходившій на день за добычей, возвращается теперь въ свое логовище. Онъ успѣлъ разглядѣть также, что тотъ былъ огромныхъ размѣровъ, и затѣмъ поспѣшно вошелъ въ пещеру за своей винтовкой. Первой мыслью его было разбудить брата, но когда онъ увидѣлъ, какъ крѣпко тотъ спитъ, онъ перемѣнилъ намѣреніе.

— Еще успѣю его разбудить, — подумалъ онъ, — когда увижу, что одному мнѣ не справиться съ медвѣдемъ!

III.

Замурованные въ пещерѣ.

Если только вообще медвѣди могутъ удивляться, то огромный черный медвѣдь, вернувшійся въ эту снѣжную ночь къ своему жилищу, долженъ былъ почувствовать сильное удивленіе, найдя въ пещерѣ костеръ и двухъ мальчиковъ, одного спящаго и одного бодрствующаго. Онъ сразу остановился и минуту простоялъ на мѣстѣ, поднявъ вверхъ морду и устремивъ свои крошечные свиные глазки на удивительное зрѣлище.

— Хорошо, если тутъ можно чѣмъ-нибудь поживиться! — казалось, выражалъ его взглядъ. Но то, что произошло въ слѣдующій моментъ, поразило его еще сильнѣе.

Гарри Норвудъ зналъ, что костеръ является лучшимъ за-

щитникомъ противъ дикихъ звѣрей: онъ можетъ удержать на разстояніи даже самыхъ смѣлыхъ изъ нихъ. Но когда онъ взглянулъ на огромное животное, заполнявшее весь входъ въ пещеру, ему невольно стало жутко. Дѣйствительно, видъ звѣря могъ сильно подѣйствовать на нервы болѣе робкаго человѣка. Пламя костра, падавшее на медвѣдя, ярко освѣщало его. На его мохнатой шубѣ блестѣли снѣжинки, придавая ей сѣрый цвѣтъ, а длинные когти чудовища скрипѣли по песку при каждомъ его движеніи. Пасть животнаго была открыта, и въ ней сверкали зубы. Въ глазахъ отражался свѣтъ костра, что придавало ему еще болѣе свирѣпый видъ, а въ довершеніе ужаснаго впечатлѣнія огромныя челюсти незваннго гостя раздвинулись, чтобы испустить низкое, глухое ворчаніе.

Гарри очень быстро разглядѣлъ всѣ эти подробности и въ то же время осторожно приложилъ свою винтовку къ плечу, старательно прицѣлился въ громадную голову звѣря и спустилъ курокъ. Выстрѣлъ гулко отразился въ пещерѣ, и Недъ Ливингстонъ вскочилъ на ноги, дико озираясь вокругъ.

— Что случилось, Гарри? — вскричалъ онъ.

— О, ничего особеннаго. Вотъ только медвѣдь собирался полакомиться тобой, но я выстрѣлилъ въ него раньше, чѣмъ онъ успѣлъ взять твою голову въ свою пасть. Теперь, я думаю, онъ рѣшилъ отступить назадъ!

— Это все? — спросилъ Недъ. — Мнѣ показалось, что ты ударилъ обо что-то ногу и вскрикнулъ отъ боли. Или ты хотѣлъ разбудить меня такимъ способомъ?

Оба мальчика были теперь на ногахъ. Гарри заряжалъ свое ружье, а Недъ осматривался, куда бы выстрѣлить. Старшій изъ мальчиковъ собирался вторично выстрѣлить въ медвѣдя изъ ружья брата, но тотъ самъ завладѣлъ имъ. Между тѣмъ медвѣдь отступилъ. Онъ былъ, навѣрно, етяжело раненъ, такъ какъ разстояніе между нимъ и Гарри было такъ мало, что нельзя было промахнуться. Пуля прошла черезъ его толстую кожу, и онъ, отступая отъ пещеры, кувыркался по землѣ, кружился на одномъ мѣстѣ и раздиралъ когтями песокъ. Мальчики нѣсколько секундъ прислушивались къ его яростному фырканью,

и, наконецъ, Гарри, который уже зарядилъ ружье, проговорилъ:

— Пойдемъ-ка и положимъ конецъ его мученіямъ!

— Я думаю, что ужъ это будетъ лишнее,—замѣтилъ Недъ, идя вмѣстѣ съ братомъ къ выходу пещеры. Они отошли отъ него всего на шагъ, какъ имъ показалось, что упала половина горы. Глыба камня обрушилась внизъ съ такимъ трескомъ, что скала, на которой они стояли, задрожала, и они едва удержались на ногахъ. Головешки потухавшаго огня вспыхнули ярче отъ этого сотрясенія.

Гарри и Недъ стояли испуганные въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, а затѣмъ Гарри, со свойственной ему способностью подмѣчать во всемъ смѣшную сторону, сказалъ:

— Вѣроятно, медвѣдь обрушилъ къ отверстію пещеры тотъ качающійся камень, чтобы загородить намъ выходъ и придти потомъ покончить съ нами!

Слова эти, сказанныя въ шутку, заключали въ себѣ долю правды. Огромное животное, корчась въ предсмертныхъ конвульсіяхъ, сдвинуло обломокъ скалы такъ сильно, что онъ, потерявъ равновѣсіе, обрушился передъ входомъ въ пещеру. Когда мальчики отправились на развѣдки, то улыбка, мелькнувшая на ихъ лицахъ при юмористическомъ замѣчаніи Гарри, исчезла: огромный камень лежалъ какъ разъ передъ пещерой, загораживая единственный выходъ изъ нея. Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ оказывались замурованными въ ней. Это было такъ же вѣрно, какъ если бы они находились въ подземельѣ тюрьмы, высѣченной въ прочной скалѣ. Они скоро поняли ужасную истину, взглянули на блѣдныя лица другъ друга и одну минуту не въ силахъ были выговорить ни слова. Недъ почувствовалъ вдругъ такую слабость, что опустился на кучу сосновыхъ вѣтвей и сжалъ голову обѣими руками, пока къ нему не вернулось самообладаніе.

Гарри не могъ примириться съ мыслью, что положеніе ихъ безнадежно. Онъ чувствовалъ потребность что-нибудь дѣлать и выискивать средства помощи. Эта скала такъ легко раскачивалась прежде, неужели она не подастся съ дороги, если ее сильно

толкнуть? И вотъ онъ уперся въ нее обѣими руками и попробовалъ сначала слегка, а затѣмъ изо всей силы сдвинуть ее прочь. Но онъ могъ бы съ одинаковымъ успѣхомъ пытаться сдвинуть съ мѣста одну изъ египетскихъ пирамидъ. Онъ дѣлалъ такія пробы въ разныхъ мѣстахъ, но всюду съ одинаковымъ результатомъ или, вѣрнѣе, безъ всякаго результата.

Глыба совершенно загородила входъ, но такъ какъ поверхность ея была неправильная, то воздухъ могъ проходить въ пещеру. Мѣстами отверстія были даже настолько велики, что мальчики могли просунуть въ нихъ головы. Благодаря этимъ отверстіямъ получался сильный токъ воздуха, увеличивавшій тягу дыма черезъ естественную трубу въ глубинѣ пещеры. Но ни одно отверстіе не было такъ велико, чтобы въ него могъ пролѣзть даже мальчикъ съ пальчикъ.

Пока Гарри тщетно пытался сдвинуть скалу, что не заняло много времени, Недъ немного оправился отъ своего отчаянія и подошелъ къ брату. Тотъ все еще разсматривалъ неприступную скалу, точно надѣясь въ душѣ, что стоитъ только сказать: «Сезамъ, откройся!»—и они свободно выйдутъ изъ пещеры.

— Да, медвѣдь поставилъ насъ въ очень затруднительное положеніе! — сказалъ Недъ. — Но его самого совсѣмъ не слышно.

— Онъ навѣрное убитъ. Тотъ толчокъ, которымъ онъ обрушилъ камень, былъ его послѣднимъ дѣломъ передъ смертью. Я не вижу никакого способа выбраться намъ отсюда. Нѣтъ ли отверстія въ задней части пещеры, котораго мы еще не замѣтили?

— Боюсь, что нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ надо поискать: все лучше, чѣмъ сидѣть сложа руки и предаваться отчаянію!

Они запаслись огнемъ и вторично отправились вглубь пещеры. На этотъ разъ они подвигались впередъ быстрѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ уже ближе ознакомились съ внутренностью пещеры; кромѣ того, чувство страха, овладѣвшее ими, было настолько сильно, что вытѣсняло всѣ остальныя ощущенія. Поднимая свои импровизированные факелы, они освѣщали шагъ за шагомъ скалистыя стѣны, полъ, потолокъ, тщательно осмат-

ривая все, что попадалось имъ на пути. Ничто не могло ускользнуть отъ ихъ внимательныхъ глазъ, и даже при яркомъ дневномъ свѣтѣ они не увидѣли бы больше того, что теперь. Окончивъ осмотръ, мальчики повернули назадъ и снова принялись за поиски, какъ мы дѣлаемъ иногда, отыскивая въ комнатѣ вещь, которая не можетъ быть найдена.

Но все было напрасно, и каждый разъ поиски приводили къ одинаковымъ неутѣшительнымъ результатамъ: въ пещерѣ не оказывалось другого выхода, кромѣ того, который былъ заваленъ камнемъ. Такое открытіе, повидимому, должно было бы повергнуть ихъ въ страшное отчаяніе. На самомъ же дѣлѣ, хотя они и были подавлены своимъ печальнымъ положеніемъ, но, уже въ силу своего возраста, не могли сидѣть, сложа руки, и чувствовали потребность выискивать средства спасенія. Наконецъ, однако, оба они выбились изъ силъ и снова усѣлись около ярко горѣвшаго костра. Говорили они мало, и въ этомъ молчаніи еще сильнѣе чувствовалась безвыходность ихъ положенія.

— Да, Недъ,—сказалъ, наконецъ, Гарри,—надо сознаться, наши дѣла плохи!

— Безъ всякаго сомнѣнія. И если только мнѣ удастся выбраться изъ этой западни, я никогда болѣе не вернусь въ эти мѣста — можешь быть совершенно увѣренъ въ этомъ. Но, не стоитъ и думать о томъ, что бы мы сдѣлали, если бы намъ посчастливилось уйти отсюда!

— Это правда. Что касается меня, то я не вижу никакой надежды на спасеніе въ нашемъ положеніи!

— Мы можемъ выбраться отсюда только тѣмъ же путемъ, какимъ вошли!—замѣтилъ Недъ.—И будь у насъ хорошій рычагъ, намъ ничего не стоило бы отвалить камень.

— Да, если бы это былъ рычагъ Архимеда. Когда я пытался сдвинуть въ сторону эту громаду, то понялъ всю тщетность надежды на то, что она можетъ когда-нибудь снова балансировать на узкомъ основаніи. Вѣдь эта каменная глыба вѣситъ нѣсколько тоннъ, какъ ты самъ видишь!

— Итакъ, значитъ, мы можемъ спастись только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь придетъ къ намъ на помощь!

— А такимъ человѣкомъ можетъ быть только Джекъ Блокли!

— Отчего же, развѣ не можетъ проходить этой дорогой какой-нибудь охотникъ или колонистъ? Думаю, что это можетъ быть — по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ изъ 10,000 милліоновъ. Да и кромѣ того, мы не въ состояніи дать сигналъ Джеку, если даже онъ будетъ въ 100 шагахъ разстоянія отъ пещеры!

Нѣсколько часовъ мальчики провели, лежа на сосновыхъ вѣткахъ и разговаривая все объ одномъ и томъ же. Но всѣ попытки ихъ придумать какое-нибудь средство спасенія изъ этой тюрьмы, куда они такъ случайно попали, оказались напрасными. Наконецъ, они почувствовали утомленіе и, прекративъ бесѣду, задремали.

На слѣдующее утро Недъ проснулся первый, но какъ только онъ всталъ, Гарри сѣлъ на своей постели, протеръ глаза и оглянулся кругомъ.

Отъ костра осталась всего кучка пепла и нѣсколько угольковъ, и мальчики совсѣмъ окоченѣли отъ холода. Они принялись дѣлать гимнастику руками и ногами и прыгать, пока кровь не задвигалась живѣе по ихъ тѣлу. Затѣмъ они собрали въ одну кучку горящіе угольки, положили сверху хворосту, и скоро потрескивающіе сучья начали распространять вокругъ себя пріятную теплоту, въ которой мальчики, послѣ утренней молитвы, стали съ удовольствіемъ грѣть свои закоченѣвшіе члены. Ихъ мучили голодъ и жажда. Съѣстныхъ припасовъ у нихъ не было, но жажду они могли утолить: подъ отверстіемъ, замѣнявшимъ трубу, лежала кучка снѣга, выпавшаго за ночь. Кромѣ того, черезъ щели камня, завалившаго входъ въ пещеру, также прошло не мало снѣгу, такъ что мальчики надолго обезпечены были водой.

Голодъ мучилъ ихъ не такъ сильно, какъ наканунѣ вечеромъ, но они чувствовали слабость. Кромѣ того, имъ недоставало ихъ обычнаго утренняго омыванія, зубныхъ щетокъ, гребенки и другихъ мелкихъ удобствъ, сдѣлавшихся ихъ второй натурой. Положеніе нашихъ заключенныхъ, при самомъ снисходительномъ взглядѣ на вещи, являлось очень неуютнымъ и незавиднымъ.

*

Выглянувъ черезъ отверстія изъ пещеры, мальчики увидѣли, что все кругомъ, насколько только можно было разглядѣть, было покрыто снѣгомъ. На вѣтвяхъ соснъ лежалъ густой слой снѣга, камни скрылись подъ снѣжной пеленой, и вчерашніе слѣды ихъ ногъ исчезли. Все занесено было чистѣйшимъ бѣлымъ покрываломъ, но небо уже прояснилось, и солнце ярко засіяло на немъ.

IV.

Чѣмъ это кончилось?

Съ одной стороны обвалившагося камня, между нимъ и краемъ входного отверстія пещеры мальчики могли просунуть голову на нѣсколько дюймовъ дальше впередъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Высунувшись такимъ образомъ, они увидѣли кончикъ морды и часть переднихъ лапъ того медвѣдя, который замуровалъ ихъ въ тюрьмѣ. Медвѣдь былъ почти весь занесенъ снѣгомъ, и не могло быть сомнѣнія въ томъ, что онъ уже давно околѣлъ.

— Гарри,—сказалъ Недъ, когда они снова одѣли на головы свои шляпы и отошли отъ отверстія вглубь пещеры,—выдумалъ-ли ты какое-нибудь средство для нашего спасенія?

— Думать-то я думалъ, но, по правдѣ сказать, такъ же мало рѣшилъ этотъ вопросъ, какъ и вчера вечеромъ. Но мнѣ кажется, что тебѣ пришла въ голову какая-то мысль!

— Даже двѣ, но мнѣ страшно признаться въ нихъ!

— Открой хотя одну!

— Я думалъ о томъ, не можемъ-ли мы, съ помощью нашихъ ножей, увеличить то отверстіе, въ которое просовываемъ головы?

— Врядъ-ли это возможно, но во всякомъ случаѣ убѣдимся въ этомъ!

Оба мальчика вытащили свои большіе складные ножи и принялись за работу. Но скоро имъ пришлось придти къ печальному заключенію, что, иступивъ лезвія своихъ ножей, они не отдѣлили и самой ничтожной части камня, который былъ тверже металла. Очевидно, дѣлу не помогли-бы и пятьдесятъ ножей, и оставалось только прекратить работу.

— Безполезно трудиться,—проговорилъ Гарри,—мы только испортили наши ножи, вотъ и все. А въ чемъ состоитъ твой второй планъ Недъ?

— Можетъ быть, у насъ достаточно пороху, чтобы взорвать часть камня?

Гарри готовъ былъ принять это предложеніе, которое показалось ему осуществимымъ. Пороховницы ихъ были почти полны и, казалось, камень не могъ устоять противъ разрушительной силы пороха. Но скоро стало ясно, что и порохъ не могъ помочь имъ, по крайней мѣрѣ они не въ силахъ были сами произвести взрыва: не было достаточно большой трещины въ камнѣ, куда можно было-бы насыпать пороху, а о томъ, чтобы просверлить дыру, нечего было, конечно, и думать.

— Новая неудача!—сказалъ Гарри, посмѣиваясь.—Надо изобрѣсти что-нибудь получше, Недъ. Ну, какіе у тебя еще планы въ головѣ?

— Не знаю, чему ты нашелъ тутъ смѣяться?—нетерпѣливо отвѣтилъ Недъ.—По моему, ничего смѣшного въ этомъ нѣтъ!

— Но вѣдь человѣкъ не можетъ все время кричать, какъ не можетъ и все время смѣяться. Понятно, мнѣ не весело, но не мѣшаетъ и позубоскалить, если есть подходящій случай. Ну, будемъ-же продолжать: ты будешь выдумывать, а я—пытаться привести твои планы въ исполненіе. Я готовъ выслушивать новое твое изобрѣтеніе: вижу по твоимъ глазамъ, что на этотъ разъ это что-нибудь блестящее!

Недъ на минуту задумался, потомъ нагнулся къ костру, вытащилъ горящій сукъ, описалъ имъ кругъ вокругъ своей головы, чтобы онъ ярче разгорѣлся, но затѣмъ, перемѣнивъ намѣреніе, снова бросилъ его въ огонь.

— Я забылъ, что теперь свѣтитъ солнце, и намъ не надо огня. Пойдемъ со мной, Гарри!

Пройдя немного, они остановились подъ тѣмъ отверстіемъ наверху пещеры, черезъ которое дымъ выходилъ изъ пещеры.

— Я уже не разъ спрашивалъ себя,—замѣтилъ Недъ,—не можемъ-ли мы воспользоваться этимъ отверстіемъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить, Гарри отступилъ на нѣсколько ша-

говъ назадъ, чтобы можно было взглянуть на отверстіе, не подвергаясь опасности свернуть себѣ шею; затѣмъ, скрестивъ руки, онъ устремилъ глаза наверхъ. Клочекъ голубого неба, виднѣвшійся черезъ отверстіе, никогда не казался ему такимъ привлекательнымъ, какъ теперь, но въ то же время и такимъ далекимъ.

— Недъ, я долженъ, къ сожалѣнію, признаться, что въ твоемъ новомъ планѣ есть два крупныхъ недостатка. Черезъ это отверстіе проходитъ теперь столько свѣту, что можно легко разсмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ. Ты самъ видишь, что толстые края его имѣютъ наклонъ наружу, какъ во внутренности бутылки, и чтобы достигнуть выхода, надо продѣлать тѣ-же манипуляціи, какія выдѣлываетъ муха, передвигаясь по потолку. Да и кромѣ того эта труба, которая тянется на нѣсколько футовъ въ толщѣ скалы, такъ узка, что черезъ нее не пролѣзть и самому маленькому ребенку. Теперь, когда я доказалъ тебѣ, что до отверстія невозможно добраться, а если-бы намъ и удалось это, то изъ этого не вышло-бы никакого толка,— ты и самъ понимаешь что твой послѣдній планъ не имѣетъ значенія!

— Я и самъ плохо вѣрилъ ему, а теперь, когда мы подошли къ этому мѣсту, увидѣлъ, что онъ ничего не стóитъ!

— Я готовъ выслушать новый планъ!

— Но я ничего больше не придумалъ!—печально сказалъ Недъ.

Гарри промолчалъ. Теперь ему уже не хотѣлось смѣяться. Инстинктивно повинуясь одному и тому-же внутреннему побужденію, оба мальчика повернули къ выходу пещеры и остановились передъ этой каменной громадой, лишавшей ихъ свободы.

— Джекъ, должно быть, тревожился, что мы не вернулись вчера вечеромъ,—замѣтилъ Гарри.—Я увѣренъ, что ни онъ, ни тетушка Мегги не сомкнули глазъ во всю ночь, а сегодня, чуть свѣтъ, онъ навѣрное отправился разыскивать насъ!

— Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, но что можетъ навести его на нашъ слѣдъ? Джекъ съ малыхъ лѣтъ плавалъ въ морѣ и совсѣмъ не знакомъ съ лѣсами. Но если-бы даже

онъ и умѣлъ отыскивать слѣдъ такъ-же хорошо, какъ индѣецъ, то и тогда это не привело-бы ни къ чему: вѣдь снѣгъ выпалъ послѣ того, какъ мы вошли въ пещеру!

— Да, и у него нѣтъ собаки!

— Это все равно не привело-бы ни къ чему, если бы только эта собака не была изъ той замѣчательной породы, о которой я какъ-то читалъ. Онѣ водятся въ Георгіи и отличаются необыкновеннымъ чутьемъ для отыскиванія человѣка по слѣду. Но въ этой мѣстности ихъ нѣтъ!

— Ну, такъ наша жизнь зависитъ отъ того, удастся-ли Джеку случайно набрести на насъ!

— Не вижу никакихъ шансовъ, чтобы это случилось,— замѣтилъ Недъ съ такимъ убитымъ видомъ, который показывалъ, что его покинула послѣдняя надежда.

— Ты такъ говоришь, точно въ тебѣ не осталось ни капли надежды,—сказалъ Гарри, глубоко тронутый безнадежнымъ тономъ брата.—Но мы можемъ зарядить наши ружья и выстрѣлить въ отверстіе.

— Отъ этого не будетъ никакого прока. Я убѣжденъ, что мы никогда не выберемся изъ этой пещеры. А потомъ, черезъ много лѣтъ, наши кости будутъ найдены въ этой гробницѣ, и всѣ будутъ ломать себѣ голову надъ тайной, какимъ образомъ мы могли попасть сюда, такъ какъ вѣдь никому не можетъ придти въ голову, что насъ заточилъ здѣсь медвѣдь. Намъ ужъ никогда не увидѣть больше нашего дома и друзей, и мы погибнемъ здѣсь страшной, медленной смертью отъ голода и жажды. Сколько-бы мы ни думали...

— Эхъ вы, путешественники! Здѣсь вы, что-ли?

Широкое добродушное лицо Джека Блокли показалось въ бо́льшемъ изъ отверстій около камня, и онъ, щуря глаза, тщетно пытался разсмотрѣть что-нибудь въ черной пасти пещеры.—Если вы здѣсь, такъ подайте голосъ. О-го! Что-же вы не отвѣчаете, лѣнтяи? О-го! О-го!

— Мы здѣсь! Слава Богу!—откликнулся Недъ Ливингстонъ, настроеніе котораго—что само собой понятно—совершенно измѣнилось за послѣднія секунды.

— Должно быть, вамъ это мѣсто больше по душѣ, чѣмъ домъ тетушки Мегги,—продолжалъ морякъ голосомъ, который въ это тихое осеннее утро раздавался на милю вокругъ.—Оттого-то вы и засѣли здѣсь, прозѣвавъ сто восемьдесятъ четыре бисквита, которые она испекла для васъ. Хорошую штуку сыграли вы съ нами, нечего сказать!—ревѣлъ Джекъ.—Я былъ такъ разстроенъ ночью, что весь сонъ выскочилъ у меня изъ головы. Но какъ-же вы попали въ эту проклятую нору? Не видно ни дверного колокольчика, ни кольца у двери; а этотъ огромный медвѣдь такъ смотритъ, точно размозжитъ голову всякому, кто только толкнетъ дверь. Да гдѣ-же дверь, отвѣчайте, чортъ возьми! Почему-же вы не говорите, что съ вами случилось?

Наконецъ, мальчикамъ удалось перебить словоохотливаго моряка и разсказать, что съ ними приключилось. Но когда они попробовали объяснить, какимъ образомъ раненый медвѣдь обрушилъ огромный камень и завалилъ имъ входъ въ пещеру, Джекъ сначала закричалъ, что не вѣритъ этому. Но потомъ онъ припомнилъ, что еще ребенкомъ видѣлъ эту пещеру и качающуюся скалу.

— А теперь, Джекъ,—сказалъ Гарри, когда старый матросъ согласился, наконецъ, принять ихъ объясненіе,—разскажите намъ, какъ вы могли догадаться, гдѣ искать насъ. Недъ только-что заявилъ, что не было для насъ никакой возможности выбраться отсюда живыми, какъ мы услышали вашъ голосъ. А ужъ мы собирались стрѣлять въ отверстіе—въ слабой надеждѣ, что кто-нибудь насъ услышитъ!

— Почему-же не услышать?—отвѣтилъ матросъ.—Вѣдь вы всего въ какихъ-нибудь двухстахъ ярдахъ отъ нашего дома, а можетъ быть и того меньше!

— Неужели?!—вскричалъ Недъ.—Какъ-же могло случиться, что мы не видѣли свѣта въ вашемъ окнѣ?

— И увидѣли-бы его, если бы вскарабкались на утесъ позади пещеры, которая загораживаетъ домъ. Свѣчи горѣли у насъ всю ночь, потому что матушка боялась, какъ-бы вы не сбились съ пути Если бы вы только выстрѣлили, мы-бы навѣрное услыхали васъ!

— Странно, но мы совсѣмъ позабыли о томъ, что можемъ подать вамъ такимъ образомъ сигналъ; а между тѣмъ это какъ разъ и слѣдовало сдѣлать. Но вы все-же не разсказали намъ, какъ пришло вамъ въ голову искать насъ именно въ этой пещерѣ!

— А вотъ почему. Первое, что бросилось мнѣ въ глаза сегодня утромъ, какъ только я вышелъ за дверь и оглянулся кругомъ, это былъ дымъ, поднимавшійся надъ утесомъ. Я зналъ, что въ пещерѣ никто не живетъ, хотя и давно въ ней не былъ. Вотъ я и говорю матери: «Знаешь, вѣдь это наши глупые лѣнтяи забрались въ эту пещеру и развели огонь! Кромѣ нихъ больше некому тамъ прятаться: здѣсь никто не проходитъ ночью, да и всякій знаетъ дорогу къ нашему дому». Отлично. Матушка тоже вышла за дверь, посмотрѣла вдаль, прикрывъ глаза рукой, и рѣшила, что это навѣрное вы, а не кто-нибудь другой; и вотъ она стала суетиться съ яблочнымъ пирожнымъ, а я явился сюда, чтобы поторопить васъ къ завтраку.

— Все это чудесно,—сказалъ Гарри,—и мы моментально явимся къ вамъ завтракать, если только вы укажете намъ, какимъ образомъ можемъ мы выбраться изъ нашей тюрьмы!

Теперь, когда Джекъ нашелъ ихъ, мальчики не испытывали никакихъ опасеній, хотя помочь имъ было не легкой задачей.

Внимательно осмотрѣвъ утесъ, загородившій входъ въ пещеру, Джекъ объявилъ, что одинъ не можетъ тутъ ничего подѣлать и приведетъ людей, да и во всякомъ случаѣ все это займетъ нѣсколько часовъ. Между тѣмъ тетушка Мегги, какъ только узнала о положеніи дѣлъ, принесла заключеннымъ свое яблочное пирожное, вареныхъ яицъ и горячаго кофе, и все это передала имъ черезъ отверстіе около камня. Могу прибавить еще, что мальчики никогда не ѣли съ такимъ аппетитомъ, какъ въ это утро.

Прошло не мало времени, пока Джекъ Блокли и двое колонистовъ, которыхъ онъ позвалъ на помощь, отодвинули, наконецъ, съ большимъ трудомъ качающійся камень настолько, что мальчики могли выбраться изъ пещеры. Но когда это въ

концѣ концовъ случилось, то трудно описать ихъ восторъ при видѣ ярко свѣтившаго солнца и поздравлявшихъ ихъ друзей.

Послѣ этого предварительнаго знакомства съ Джекомъ Блокли, Гарри Норвудомъ и Недомъ Ливингстономъ при нѣсколько необычныхъ обстоятельствахъ, считаю своимъ долгомъ разсказать о другихъ приключеніяхъ, случившихся съ ними уже въ другой части свѣта и имѣющихъ, какъ я надѣюсь, нѣкоторый интересъ для читателей.

V.

По волѣ вѣтра.

— Да, долженъ признаться, это была худшая пора моей жизни! Насъ застигъ ураганъ въ Индѣйскомъ океанѣ, а въ Тихомъ мы потерпѣли крушеніе. Въ Желтомъ морѣ на насъ напали пираты, и остались въ живыхъ только я да двое товарищей. Скверно было также, когда однажды китъ протащилъ насъ въ Баффиновомъ заливѣ на разстояніе трехъ миль, и наступила ночь, мы потеряли изъ виду корабль; только черезъ четыре дня мы попали опять на него!

— Должно быть, это былъ необыкновенно сильный китъ, Джекъ, если онъ тащилъ васъ такъ долго по водѣ?

— Нѣтъ, въ немъ ничего не было необыкновеннаго. По крайней мѣрѣ, онъ не оказалъ намъ такой скверной услуги, какъ этотъ китъ, который поставилъ насъ въ такое затруднительное положеніе!

— Я согласенъ съ Джекомъ, что эти рыбы, или животныя, какъ принято называть китовъ, могутъ причинить большое зло. Я убѣжденъ, Гарри, что мы съ тобой никогда не видали ничего подобнаго нашему киту!

— Да, мы не видали, Недъ, того кита, который нанесъ намъ такой ужасный ударъ. Если на свѣтѣ бываютъ бѣшеные киты, то это былъ навѣрное одинъ изъ нихъ!

— Какъ-же, мальчики, на свѣтѣ существуютъ бѣшеные киты, и вамъ скажетъ это почти всякій старый китоловъ. Не одно судно пошло ко дну изъ-за этихъ дикихъ животныхъ, и я самъ видалъ ихъ. Ужъ не знаю только, былъ-ли бѣшенымъ

тотъ китъ, благодаря которому намъ теперь такъ плохо приходится, но на то было сильно похоже. Какъ бы то ни было, теперь не стоитъ толковать о такихъ вещахъ, потому что пользы отъ этого все равно не будетъ. Вопросъ въ томъ, останемся-ли мы живы, чтобы когда-нибудь вспоминать объ этомъ приключенiи!

— Когда въ тотъ разъ медвѣдь заточилъ Неда и меня въ пещеру,—замѣтилъ Гарри,—то мы тоже думали, что ужъ наша пѣсенка спѣта. А вы какъ думаете, Джекъ?

— Долженъ, къ сожалѣнiю, признаться, что наши шансы очень плохи!

Приведенный выше разговоръ происходилъ въ темную безлунную ночь на 26° 30′ восточной долготы (считая отъ Вашингтона) и около 1° сѣверной широты; наши читатели, конечно, безъ труда найдутъ это мѣсто на своихъ картахъ. Въ разговорѣ принимали участiе уже знакомыя намъ лица: Джекъ Блокли, Недъ Ливингстонъ и Гарри Норвудъ.

Джекъ исполнялъ обязанности штурмана и не одинъ разъ имѣлъ возможность сдѣлаться капитаномъ. Но, какъ и всѣ матросы, онъ былъ суевѣренъ, и это тормозило его повышенiе. Послѣ того, какъ одинъ юный гадальщикъ открылъ по линiямъ на его ладони, что первое плаванiе, въ которое онъ отправится командиромъ, будетъ для него и послѣднимъ, Джекъ уклонялся отъ повышенiя, которое заслужилъ еще задолго до того времени, о которомъ идетъ рѣчь. О Недѣ Ливингстонѣ и Гарри Норвудѣ читателямъ уже кое-что извѣстно. На слѣдующiй годъ послѣ приключенiя съ ними въ лѣсахъ западной Пенсильванiи, они плыли вмѣстѣ съ Джекомъ на плоту, который едва выдерживалъ вѣсъ ихъ тѣла. Они не имѣли ни малѣйшаго представленiя о томъ, куда ихъ теперь относило теченiемъ, и у нихъ не было съ собой ни съѣстныхъ припасовъ, ни прѣсной воды. На темномъ сводѣ неба, раскинувшемся надъ ними, не мерцало ни одной звѣздочки, а на черномъ, какъ чернила, горизонтѣ нельзя было различить ни одной свѣтящейся точки. Всюду, и наверху, и внизу, и вокругъ нихъ—была черная, непроницаемая египетская тьма. Единственный, звукъ, долетавшiй до ихъ

ушей, былъ глухой ропотъ океана, плескъ волнъ, ударявшихъ объ ихъ плотъ, и свистъ вѣтра, который все крѣпчалъ. Какимъ образомъ Джекъ Блокли и мальчики попали въ такое ужасное положеніе, я разскажу возможно короче.

Шхуна «Робинзонъ Крузе» отплыла въ іюнѣ мѣсяцѣ 1880 года изъ Филадельфіи въ Пара—большой городъ Южной Америки, лежащій около рѣки того-же названія. Шхуна отправлена была нѣсколькими капиталистами за сырымъ каучукомъ, который въ большомъ количествѣ вывозится изъ этой мѣстности. Однимъ изъ лицъ, нанявшихъ судно, былъ Роуссель Ливингстонъ, сынъ котораго, Недъ, отличался слабымъ здоровьемъ, такъ какъ слишкомъ много времени посвящалъ чтенію. Онъ такъ много читалъ и такъ усердно занимался, что далеко опередилъ своихъ товарищей по классу, и отецъ его началъ, наконецъ, тревожиться. У Неда была впалая, плоская грудь, на щекахъ его часто горѣлъ нездоровый румянецъ, и онъ жаловался на отсутствіе аппетита и частыя головныя боли. Домашній докторъ нашелъ, что все это происходитъ отъ отсутствія физическихъ упражненій и отъ слишкомъ большого умственнаго напряженія.

— Если онъ броситъ на лѣто свои книги, сдѣлается членомъ клуба игры въ мячъ, будетъ грести ежедневно по 1—2 часа, наконецъ, отправится въ приморскій городъ и будетъ тамъ кататься въ лодкѣ и удить рыбу, то живо поправится. По натурѣ онъ крѣпкаго и здороваго сложенія, но ему надо особенно остерегаться еще годъ или два.

Отецъ и мать переглянулись, и первый сказалъ:

— Неда, кажется, ничѣмъ нельзя заинтересовать, кромѣ его книгъ. Если-бы только я позволилъ ему, онъ каждый вечеръ сидѣлъ бы до часу или двухъ ночи надъ геометріей, исторіей или латынью. Онъ послушный мальчикъ и готовъ исполнить всякое желаніе родителей, если только дѣло не касается игръ и физическихъ упражненій. Въ послѣдній разъ я чуть не силой выпроводилъ его изъ дому съ двоюроднымъ братомъ его Гарри, который отправлялся поохотиться въ западную Пенсильванію вмѣстѣ со своимъ другомъ морякомъ.

Онъ и раньше тамъ бывалъ, но на этотъ разъ экскурсія едва не кончилась очень трагично: мальчики попались въ пещеру, какъ въ ловушку, и навѣрное погибли-бы тамъ, если-бы ихъ не спасли во время!

— Нельзя-ли заинтересовать его разведеніемъ фруктовъ?— спросилъ докторъ.

— Ужъ я пробовалъ, да изъ этого ничего не вышло!

— Можетъ быть, онъ согласился-бы отправиться въ общество атлетовъ и посмотрѣть на игру въ мячъ?

— Онъ охотнѣе согласился-бы чтобы его поколотили!

— Я понимаю его, многіе находятъ удовольствіе въ подобныхъ упражненіяхъ. А что если-бы...

Докторъ остановился и подумалъ минуты двѣ. Лицо у него было серьезное: никто лучше его не понималъ всей важности этого случая и тѣхъ послѣдствій, которыя можно было ожидать.

— Физическія упражненія мало приносятъ пользы тѣмъ, кто не интересуется ими. Надо предпринять съ Недомъ что-нибудь рѣшительное. Необходимо отправить его въ морское путешествіе, гдѣ онъ будетъ наслаждаться новыми впечатлѣніями; и за все это время, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, онъ не долженъ ни читать, ни заниматься своими науками. Тогда онъ быстро поправится. Если не ошибаюсь, м-ръ Ливингстонъ, вы одинъ изъ собственниковъ судна, которое отправляется въ Южную Америку за каучукомъ?

— Совершенно вѣрно!

— Это само Небо посылаетъ намъ помощь. Отправьте вашего сына на этомъ суднѣ. Снабдите его товарищемъ его лѣтъ, который любилъ-бы движеніе, и пускай они плаваютъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ!

Проектъ изобрѣтательнаго доктора былъ въ точности исполненъ. Отецъ Гарри Норвуда также принималъ участіе въ каучуковомъ предпріятіи, и хотя Гарри и не нуждался въ каникулахъ, но, уступивъ настоянію обоихъ мальчиковъ и родителей Неда, м-ръ Норвудъ согласился отпустить сына въ море.

Гарри не угрожала опасность разстроить свое здоровье на-

уками. Онъ числился членомъ двухъ клубовъ игры въ мячъ, клуба любителей крикета и былъ капитаномъ рѣчного клуба. Кромѣ того, онъ любилъ охотиться и удить рыбу, былъ отличнымъ стрѣлкомъ и плавалъ подъ парусами на своей яхтѣ, точно старый опытный морякъ. Никто изъ его сверстниковъ не могъ соперничать съ нимъ въ бѣгѣ, катаньѣ на конькахъ, борьбѣ и во всякомъ другомъ спортѣ Очень возможно, что нѣкоторые родители усомнятся, если я скажу, что Гарри былъ, несмотря на это, и прекраснымъ ученикомъ въ школѣ, а между тѣмъ это было именно такъ. Всякій спортъ, если только не заниматься имъ исключительно, дѣйствуетъ благотворно во всѣхъ отношеніяхъ. Мозгъ и мышцы могутъ развиваться и укрѣпляться одновременно, подтверждая пословицу: «здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ».

Такъ случилось то, что Гарри и Недъ отплыли изъ Филадельфіи на шхунѣ «Робинзонъ Крузе», съ шкиперомъ Деви Ламокинъ и восемью матросами. Около Гаттераса судно было застигнуто бурей, которая немилосердно швыряла его во всѣ стороны и едва не потопила. Мальчики натерпѣлись такого страху, какъ еще никогда въ жизни, и мечтали о своемъ домѣ. Шхуна, однако, благополучно вышла изъ этого испытанія, хотя и выглядѣла очень плачевно. Это не помѣшало-бы ей добраться до мѣста назначенія, если-бы не случилось съ ней новой неожиданной бѣды: однажды ночью, недалеко отъ экватора, она ударилась объ огромнаго кита, который, вѣроятно, спалъ близко къ поверхности воды. Взбѣшенное болью животное отступило на нѣсколько сотенъ ярдовъ, затѣмъ внезапно повернулось назадъ и устремилось на шхуну. Капитанъ и команда поняли, что пришелъ ихъ конецъ, но спасенья не было. Бокъ шхуны былъ пробитъ, и она начала наполняться водой. Было очевидно, что она неминуемо должна пойти ко дну въ самомъ скоромъ времени. Тогда капитанъ, потерявъ голову, поспѣшно отвязалъ шлюпку, вскочилъ въ нее вмѣстѣ съ нѣсколькими матросами и отчалилъ отъ судна.

VI.

„Пororoка".

Джекъ Блокли могъ-бы тоже спастись, но тогда ему пришлось-бы бросить на произволъ судьбы мальчиковъ, которые не къ силахъ были принять участіе въ ожесточенной борьбѣ матросовъ, спасавшихся въ лодку. Честный малый скорѣе готовъ былъ умереть, чѣмъ совершить такую низость, и стоялъ въ сторонѣ, высказавъ капитану Ламокину и матросамъ нѣсколько горькихъ истинъ по поводу того, что они покидаютъ мальчиковъ. Но какъ только лодка скрылась въ темнотѣ, Джекъ живо принялся за сооруженіе плота, такъ какъ понималъ, что нельзя было терять ни минуты. Само собою разумѣется, что они всѣ трое очутились бы въ отчаянномъ положеніи, если-бы «Робинзонъ Крузе» пошелъ ко дну раньше, чѣмъ всѣ нужныя приготовленія были окончены. Но, на ихъ счастье, шхуна погружалась въ воду такъ медленно, что Джекъ успѣлъ соорудить подобіе паруснаго судна, на которомъ они всѣ могли коекакъ помѣститься. Недъ и Гарри помогали ему, насколько у нихъ хватало силъ и умѣнья, но въ этомъ не было и нужды: Джекъ былъ настоящимъ знатокомъ по части завязыванія узловъ и такъ живо соединилъ доски и бревна, что можно было черезъ нѣсколько минутъ отчалить отъ шхуны.

Джекъ былъ вооруженъ складнымъ ножомъ, висѣвшимъ у него за поясомъ, и ружьемъ, подареннымъ ему передъ отъѣздомъ изъ Филадельфіи м-ромъ Ливингстономъ. До сихъ поръ онъ еще не пускалъ его въ ходъ, но это было очень цѣнное оружіе, и Джекъ, конечно, не желалъ терять его. Кромѣ того, онъ втащилъ на плотъ мѣшокъ съ провизіей и боченокъ съ прѣсной водой. Недъ и Гарри взяли каждый по своей винтовкѣ, хотя сильно сомнѣвались, чтобы можно было сдѣлать изъ нихъ какое-нибудь употребленіе. Затѣмъ всѣ трое осторожно взошли на плотъ, который низко опустился подъ ихъ тяжестью, и Джекъ оттолкнулся отъ шхуны импровизированнымъ весломъ.

— Шхуна сейчасъ пойдетъ ко дну,—сказалъ Джекъ,—и намъ нельзя держаться слишкомъ близко къ ней!

— Почему-же?

— А потому, что насъ можетъ втянуть вмѣстѣ съ ней въ водоворотъ!

— Вотъ она уже погружается въ воду!

Шхуна, казалось, напрягала послѣднія силы въ борьбѣ съ могучимъ непріятелемъ; но послѣдній, наконецъ, одержалъ верхъ, и «Робинзонъ Крузе» покончилъ свое существованіе. Въ послѣдній разъ носъ судна поднялся надъ поверхностью воды и на секунду остался неподвижным , точно вглядываясь въ ту пучину, куда долженъ былъ погрузиться, затѣмъ нырнулъ въ бездну океана, которая поглотила уже такое множество людей и сокровищъ, но жаждала все новыхъ жертвъ. Раздался особый свистящій звукъ, когда мачты прорѣзали поверхность воды, и, наконецъ, волны сомкнулись надъ могилой судна, которое такъ мужественно боролось съ бурями и ураганами! и должно было погибнуть такой жалкой смертью.

— Берегитесь!

Вслѣдствіе водоворота, образовавшагося при погруженіи шхуны въ море, плотъ такъ сильно качнуло на бокъ, что оба мальчика, стоявшіе на немъ, упали на доски. Отъ этого-же толчка мѣшокъ съ провизіей и боченокъ съ водой перевалились за бортъ, а Гарри Норвудъ выронилъ изъ рукъ ружье, которое моментально исчезло въ волнахъ океана: эту потерю онъ оплакивалъ въ десять разъ больше, чѣмъ утрату провизіи и воды. Такимъ образомъ Джекъ Блокли и мальчики оставлены были на произволъ судьбы въ эту темную, безлунную ночь, окружавшую ихъ со всѣхъ сторонъ непроницаемымъ мракомъ. Съ востока дулъ сильный вѣтеръ, и все, что было извѣстно Джеку объ ихъ положеніи, это то, что шхуна находилась недалеко отъ берега Южной Америки, когда китъ проломилъ ей бокъ, и она пошла послѣ этого ко дну. Но она уже цѣлый день носилась по водамъ, изливавшимся въ море изъ могучей Амазонки, мутный цвѣтъ которыхъ виднѣется часто на сотни миль отъ устья рѣки. Благодаря этому, Джекъ не могъ опредѣленно сказать, гдѣ именно они находятся.

— Если насъ занесло вѣтромъ въ устье рѣки Амазонки,—

сказалъ Гарри, который вскочилъ, какъ и Недъ, на ноги и всматривался въ окружавшій мракъ, — то мнѣ кажется, мы должны были-бы услышать порогу. Но врядъ-ли можно предположить, чтобы насъ несло противъ теченія.

Изслѣдователь. (къ стр. 47).

— А я полагаю, — проговорилъ Джекъ Блокли, продолжая стоять на плоту, выпрямившись и съ весломъ въ рукахъ, — что хоть вы и много времени провели за вашими книгами, но можете еще многому здѣсь поучиться!

— Въ этомъ нельзя и сомнѣваться, и это было-бы вѣрно и тогда, если бы я даже всю свою жизнь просидѣлъ надъ книгами! — прозвучалъ смиренный отвѣтъ Неда Ливингстона, который никогда не хвастался своими познаніями.—Я еще никогда не видалъ пororoки, Джекъ, такъ какъ вѣдь еще въ первый разъ въ жизни нахожусь на этой широтѣ, но мнѣ разсказывали, что это прямо поразительное зрѣлище, и я надѣялся увидѣть его!

— Это вѣрно, что оно удивительное,—замѣтилъ Джекъ.—Я видѣлъ его два года тому назадъ и былъ пораженъ имъ тѣмъ болѣе, что не понималъ, отчего оно происходитъ!

— А между тѣмъ это очень просто объясняется,—сказалъ Гарри, который лучше зналъ объ этомъ явленіи, чѣмъ можно было предполагать на основаніи его любви къ атлетическому спорту.—Воды Амазонки вливаются въ океанъ съ невѣроятной силой и встрѣчаются на своемъ пути съ быстрымъ морскимъ теченіемъ, которое направляется вдоль берега къ сѣверу. Сталкиваясь подъ прямымъ угломъ, эти теченія поднимаютъ волны вышиной съ горы, а пѣны образуется столько, какъ въ водоворотѣ у подножія Ніагары. Должно быть, это страшное зрѣлище!

— Я читалъ объ этомъ въ одной книгѣ,—замѣтилъ Недъ,—какъ о настоящей борьбѣ между Амазонкой и Атлантическимъ океаномъ. Но, какъ это часто бываетъ, борьба эта оканчивается взаимными уступками, и морское теченіе идетъ на сѣверъ, а воды Амазонки замѣтны въ океанѣ на разстояніи 500 миль отъ устья.

— Индѣйцы, живущіе по побережью, зовутъ это явленіе «пororoкой» (Pororoca),—сказалъ Гарри.—Но я не знаю, что значитъ это слово.

— Немудрено, вѣдь для этого надо понимать по-индѣйски. Но дѣло въ томъ, что шумъ пororoки слышенъ за цѣлыя мили, а до насъ онъ не доносится!

— Если мы около устья Амазонки,—замѣтилъ Гарри, который быстро составлялъ свои заключенія,—то теченіе должно было-бы отнести насъ назадъ въ море!

— Повидимому, должно быть такъ, но на самомъ дѣлѣ происходитъ совсѣмъ другое. Вѣдь, въ сущности, Амазонка не всегда течетъ по направленію къ морю!

Мальчики подумали-бы что старый морякъ смѣется надъ ними, если-бы не знали одного замѣчательнаго факта: въ извѣстныя времена года сильный восточный вѣтеръ заставляетъ течь воды низовьевъ Амазонки назадъ къ истоку, причемъ рѣка наводняетъ береговыя мѣстности. Но такъ какъ въ настоящее время нельзя было ожидать ничего подобнаго, то всѣ трое путешественниковъ пришли къ заключенію, что ихъ отнесло въ открытое море, и они плывутъ далеко отъ берега. Положеніе ихъ было, повидимому, не особенно безнадежно, такъ какъ они находились въ той части океана, гдѣ плавали не только парусныя суда, но и пароходы, дѣлавшіе рейсы между Ріо *) и другими портовыми городами — и Южными и Соединенными Штатами. Въ это время открытіе богатствъ мощной Амазонки шло такими быстрыми шагами впередъ, и торговыя сношенія были настолько оживлены, что плотъ находился, такъ сказать, на большой международной дорогѣ. Положеніе Джека и его двухъ юныхъ друзей являлось, такимъ образомъ, лучше многихъ несчастныхъ моряковъ, которые тѣмъ не менѣе находили спасеніе. Но у Джека были свои основанія считать ихъ положеніе болѣе опаснымъ, чѣмъ это казалось, хотя онъ и скрывалъ свои опасенія. Бревна плота скрѣплены были такъ прочно, что онъ могъ выдержать какую угодно непогоду, безъ провизіи и прѣсной воды можно было проплавать цѣлый день или даже два; и, тѣмъ не менѣе, онъ не вѣрилъ въ душѣ, чтобы кому-нибудь изъ нихъ пришлось разсказывать впослѣдствіи о крушеніи «Робинзона Крузе», благодаря бѣшеному киту.

VII.

Джекъ погибъ.

Плаванье на шхунѣ «Робинзонъ Крузе» принесло уже пользу Неду Ливингстону: здоровье его окрѣпло и обѣщало въ

*) Сокращеніе названія Ріо-де-Жанейро.

*

скоромъ времени придти въ цвѣтущее состояніе. Будь это иначе, для него было-бы очень опасно провести ночь въ открытомъ морѣ, на шаткомъ плоту. Правда, они находились подъ экваторомъ, гдѣ, какъ предполагаютъ, господствуетъ самая мягкая погода (хотя самый жаркій климатъ не совпадаетъ съ линіей экватора, какъ и наиболѣе холодный — съ полюсами), воздухъ былъ пропитанъ пронизывающей сыростью, что указывало на приближеніе бури. Если-бы она разразилась, то положеніе нашихъ путешественниковъ еще значительно ухудшилось-бы.

Такъ какъ стоять было безполезно, то всѣ трое усѣлись на середину плота, другъ около друга. Джекъ держалъ тяжелое весло, а мальчики слѣдили за тѣмъ, чтобы не уплыли ружья. Сильный восточный вѣтеръ вздымалъ на морѣ крупную рябь, кромѣ того, плотъ то поднимался на гребни большихъ волнъ, то опускался внизъ въ зіяющую глубину

— Мы, моряки, очень выносливые малые,—сказалъ Джекъ послѣ нѣкотораго молчанія,—если бы взвѣсить на вѣсахъ все хорошее и худое, что бывало со мной въ жизни, то второе оказалось бы во столько разъ тяжелѣе, какъ тысяча пудовъ въ сравненіи съ перомъ. Но я вѣрю, что Тотъ, безъ чьей воли и волосъ не упадетъ съ нашей головы, будетъ добрѣе къ Джеку, чѣмъ многіе люди. Много лѣтъ тому назадъ, когда я уѣзжалъ въ плаванье, мать поцѣловала меня и дала на прощанье маленькую библію; и вотъ съ тѣхъ поръ не было ни одной ночи, чтобы я не прочелъ чего-нибудь изъ этой книги!

— Конечно, когда только это было возможно,—прибавилъ честный матросъ.—Когда меня подхватилъ китъ въ Баффиновомъ заливѣ, и во время крушенія въ Тихомъ океанѣ, мнѣ приходилось обходиться безъ библіи, какъ и въ сегодняшнюю ночь, разумѣется!

— Мы съ Гарри дѣлаемъ того-же самое! — сказалъ Недъ, почувствовавшій еще большую симпатію къ старому матросу за его откровенность и довѣрчивость.

— Да,—подтвердилъ Гарри,—и если читать ежедневно по три главы, а по воскресеньямъ пять, то въ годъ можно прочесть всю библію; я такъ и дѣлаю!

— Славная мысль! Славная мысль! — вскричалъ Джекъ, хлопая мальчиковъ по спинѣ.—Такъ и продолжайте, мои мальчики! И никогда не бойтесь показывать себя такими, какіе вы на самомъ дѣлѣ! Надо мной не мало смѣялись безсовѣстные матросы и просили молиться за нихъ, когда затѣвали недоброе; но я никогда не соглашался на это. Передъ сномъ я всегда молился и просилъ Бога простить меня и защитить отъ всего злого. Иногда мнѣ старались помѣшать въ этомъ, но тогда я вскакивалъ съ колѣнъ и добивался того, что меня оставляли въ покоѣ.

— Что касается меня,—замѣтилъ Гарри Норвудъ,—то я знаю теперь, что можно быть настоящимъ христіаниномъ и въ то же время участвовать во всѣхъ играхъ. Прежде я думалъ, что набожный мальчикъ долженъ имѣть длинное, постное лицо, никогда не улыбаться, не принимать участія въ спортѣ. Но потомъ я понялъ, что могу угодить Богу, если буду и смѣяться, и бѣгать, и стрѣлять. Я тоже считаю, какъ и Джекъ, что Богъ добрѣе къ намъ, чѣмъ даже наши собственные родители, и что онъ готовъ долго вѣрить намъ, хотя-бы мы и не оправдывали иногда этого довѣріе!

— Это вѣрно, — согласился Недъ.—Не могу и выразить, какъ я радъ тому, что избралъ этотъ путь. Въ такія минуты, какъ теперь, религія даетъ утѣшеніе.

— Она всегда даетъ его,—замѣтилъ серьезно Гарри.—Вѣдь ты слышалъ объ атеистахъ и еретикахъ, какъ они мучились передъ смертью угрызеніями совѣсти и согласны были на что угодно, только-бы пожить еще немного и примириться съ Богомъ!

Не было ничего страннаго въ томъ, что разговоръ коснулся такой серьезной темы. Самый легкомысленный человѣкъ настраивается на серьезный ладъ передъ лицомъ смерти, а Джекъ Блокли внушилъ мальчикамъ съ той минуты, какъ они оставили шхуну, что не было почти никакой надежды на спасеніе. И теперь каждый изъ нихъ по своему отдавалъ себя въ руки того, кто одинъ распоряжался судьбой человѣка.

Но и въ эту торжественную минуту Джекъ, какъ истый

морякъ, не забывалъ о томъ, что ихъ окружало. Онъ зналъ изъ многолѣтняго опыта, что для того, чтобы имѣть успѣхъ, надо быть бдительнымъ и не зѣвать. Принимая участіе въ разговорѣ, Джекъ въ то же время прислушивался и вглядывался въ окружавшую темноту. Мальчики дѣлали по временамъ то же самое, но ничего не было ни слышно, ни видно, что могло-бы возбудить хотя-бы слабую надежду. Тѣмъ не менѣе у Джека Блокли уже съ полчаса росло подозрѣніе, что по близости находится какой-то предметъ. Одинъ или два раза ему удалось уловить звукъ, который не похожъ былъ на плескъ волнъ, и въ окружавшемъ мракѣ онъ различилъ неясныя очертанія чего-то отличавшагося отъ морскихъ волнъ. Несмотря на то, что надежды на спасеніе почти не было, старый матросъ считалъ своей обязанностью бороться до послѣдней минуты. Поэтому-то онъ ни на секунду не ослаблялъ своей бдительности и не упускалъ случая позаботиться о тѣхъ, чья судьба находилась въ его рукахъ.

— Берегите мое ружье! — сказалъ онъ, подползая къ самому краю плота.

— Ружье у меня,—отвѣтилъ Гарри,—и ужъ я позабочусь о томъ, чтобы оно не погибло раньше насъ. Но что вы собираетесь дѣлать, Джекъ?

Матросъ такъ нагнулся, что голова его приходилась почти въ уровень съ бревнами плота и попала въ густое облако брызгъ, способныхъ ослѣпить непривычнаго человѣка.

— Оставайтесь на своихъ мѣстахъ!—отвѣтилъ онъ.—Здѣсь есть что-то, что мнѣ надо разсмотрѣть хорошенько!

— Что такое?

— Я скажу вамъ, какъ только самъ разберусь, въ чемъ дѣло!

Мальчики были любопытны,—что вполнѣ естественно въ ихъ возрастѣ,—и когда нѣсколько минутъ прошло, а Джекъ не подавалъ голоса, они съ трудомъ могли удержаться отъ того, чтобы не подползти къ нему и не узнать, въ чемъ дѣло. Но они помнили, что онъ не хотѣлъ этого, и потому нѣкоторое время еще удерживались отъ искушенія. Затѣмъ Гарри нѣсколько разъ

окликнулъ Джека, все больше и больше возвышая голосъ, но отвѣта не было.

— Богъ мой! — вскричалъ мальчикъ.—Съ Джекомъ случилось что-нибудь неладное!

— Можетъ быть, онъ чувствовалъ себя плохо и подползъ къ краю, чтобы умереть!—высказалъ предположеніе Недъ Ливингстонъ.

— Боюсь, что ты правъ,—отвѣтилъ Гарри.—Подожди минуту, я сейчасъ узнаю, въ чемъ дѣло!

— Мракъ, сгустившійся вокругъ, былъ такъ непроницаемъ, что не видно было даже всего плота, хотя онъ былъ и узкій. Немного времени потребовалось для Гарри добраться ползкомъ до того мѣста, куда незадолго до того удалился Джекъ Блокли. Бревна скрипѣли и погружались въ воду подъ напоромъ волнъ, и надо было соблюдать большую осторожность, чтобы не упасть за бортъ. Одной минуты было для Гарри совершенно достаточно, чтобы сдѣлать страшное открытіе, что Джека не было на плоту!

— Джекъ погибъ! — крикнулъ въ испугѣ мальчикъ. — Мы остались вдвоемъ. Одинъ Богъ можетъ спасти насъ!

VIII.

Свѣтящаяся точка.

Это было самое тревожное открытіе, какое только могли сдѣлать мальчики. Они чувствовали себя теперь совершенно безпомощными на шаткомъ плоту, который несся по волнамъ бурнаго океана среди полной тьмы. Недъ не хотѣлъ вѣрить словамъ брата, пока самъ не осмотрѣлъ всего плота и не убѣдился, что они остались одни. Послѣ этого они вернулись опять на середину плота и усѣлись здѣсь, тѣсно прижавшись другъ къ другу и не находя словъ отъ ужаса и отчаянія На сердцѣ у нихъ было слишкомъ тяжело, чтобы говорить, и, казалось, имъ оставалось только молча выжидать, что пошлетъ имъ Небо.

Черезъ минуту или двѣ плотъ сильно качнуло отъ чего-то тяжелаго, что ударилось въ него.

— Что это?—вскричалъ Гарри, вскакивая на ноги.

Въ отвѣтъ послышался голосъ:

— Будьте спокойны! Я живъ и здоровъ!

Не могло быть сомнѣнія въ томъ, что это былъ голосъ Джека Блокли, и самъ онъ, говоря это, осторожно карабкался на плотъ. Мальчики радостно бросились въ ту сторону, откуда слышался голосъ, и увидѣли слабыя очертанія фигуры своего товарища. Тотъ съ трудомъ тащилъ за собой что-то очень тяжелое.

— Что это такое, Джекъ?

— Это капитанъ Ламокинъ, но только въ этомъ нѣтъ никакого толку!

Съ этими словами онъ выпустилъ изъ рукъ тѣло капитана, и оно быстро скользнуло въ воду, гдѣ и исчезло въ волнахъ.

— Что вы сдѣлали!—вскричалъ со страхомъ Гарри.—Вѣдь мы могли бы помочь вамъ втащить сюда капитана.

— Я-бы и самъ справился съ нимъ, но что въ этомъ толку, если онъ такъ же мертвъ, какъ Христофоръ Колумбъ!

— Почему же въ такомъ случаѣ вамъ пришло въ голову взять его сюда?

— Потому что тогда онъ еще былъ живъ. Дѣло было такъ: я замѣтилъ, что надъ водой что-то темное мелькнуло разъ, потомъ еще, и ломалъ себѣ голову, что бы это такое могло быть.

— Это и былъ капитанъ?

— Нѣтъ, это была лодка, а въ ней двое людей. Но въ тотъ самый моментъ, когда я подплылъ къ ней, одинъ изъ нихъ свалился въ воду. Капитанъ былъ еще живъ, когда я схватилъ его и поплылъ вмѣстѣ съ нимъ къ плоту, но пока я добрался сюда, онъ умеръ. Поэтому я и бросилъ его.

— Почему лодка опрокинулась?

— Трудно сказать, почему. Но я думаю, что это было дѣло рукъ Бога: онъ наказалъ ихъ за то, что они измѣннически бросили васъ на произволъ судьбы, когда увидѣли, что «Робинзонъ Крузе» гибнетъ. Весь экипажъ лодки погибъ.

— Значитъ, и мы тоже погибли бы въ лодкѣ вмѣстѣ съ другими?

— Тогда бы лодка не опрокинулась!—отвѣтилъ матросъ,—но Гарри и Недъ возстали противъ такого предположенія.

— Вы уже не разъ говорили намъ, — сказалъ Недъ,—что намъ нечего надѣяться на то, чтобы причалить къ берегу или къ какому-нибудь судну. Хотѣлось бы мнѣ знать, почему вы такъ думаете? Мнѣ приходилось читать о людяхъ, которые попадали еще въ худшія условія, чѣмъ мы, и, однако, благополучно выходили изъ своего отчаяннаго положенія, такъ что впослѣдствіи могли разсказать о своихъ бѣдствіяхъ.

— Да, вы должны открыть намъ причину нашего безнадежнаго положенія,—прибавилъ Гарри.

— Я-бы охотнѣе не говорилъ объ этомъ,—отнѣкивался Джекъ, но мальчики настаивали на своей просьбѣ, и наконецъ, онъ сказалъ:—Когда капитанъ Ламокинъ отчалилъ въ шлюпкѣ съ матросами, а я остался стоять на мѣстѣ, точно на меня напало оцѣпенѣніе, у самаго моего лица пролетѣла морская чайка и сбила крыломъ мою шляпу!

— Что-жъ изъ этого?—одновременно спросили Недъ и Гарри.

— Какъ, что жъ изъ этого? Это очень важно. Вѣдь это вѣрный знакъ того, что меня и тѣхъ, кто будетъ со мной, ожидаетъ неминуемо смерть!

— Откуда вы это знаете?—спросилъ Гарри.

— Откуда! Понятное дѣло, я слышалъ объ этомъ, когда плавалъ на морѣ. Это навѣрное такъ и есть—даромъ разсказывать такихъ вещей не станутъ!

— Но вѣдь это нелѣпость! Мнѣ ужасно жалко, Джекъ, что вы такъ суевѣрны. Но теперь я радъ, что вы, наконецъ, высказали намъ свои опасенія! По крайней мѣрѣ, у меня и Неда больше будетъ надежды на спасеніе. Вотъ если бы вы объяснили мнѣ, какимъ образомъ чайкѣ можетъ быть извѣстно о томъ, что кого-нибудь ожидаетъ смерть, и какъ она даетъ объ этомъ знать тѣмъ, что сбиваетъ у этого человѣка шляпу,—тогда бы я повѣрилъ вашимъ словамъ!

— Негодится вамъ такъ говорить объ этомъ, потому что вѣдь есть такія вещи на свѣтѣ, которыя мы не въ силахъ понять и объяснить.

— Да вѣдь это только суевѣріе, Джекъ, и вы должны стыдиться его. Вотъ, напримѣръ, капитанъ и матросы погибли раньше насъ, а ихъ не задѣла никакая чайка; и все-таки они всѣ лежатъ на днѣ океана, а мы цѣлы и невредимы!

— Да, но долго ли еще намъ осталось жить-то? — упорствовалъ матросъ.

— Никто не можетъ отвѣтить на это!

— А что, если мы останемся живы, убѣдитесь вы, что чайка въ такихъ вещахъ не имѣетъ никакого значенія?

— Ну, положимъ, что я признаю это для даннаго случая, конечно!

— Отлично, пока оставимъ этотъ вопросъ. Скажите теперь, Джекъ, почему вы не притянули лодку къ плоту? Мнѣ кажется, что въ ней все-же лучше было бы плавать, чѣмъ на этихъ шаткихъ бревнахъ!

— Да, если бы лодка была въ полномъ порядкѣ и съ веслами, тогда стоило бы ее взять. Но въ такомъ видѣ, какой у нея теперь, она ни на что негодна въ открытомъ морѣ!

— Бѣдный капитанъ Ламокинъ! — вздохнулъ Недъ. — Мнѣ жаль его, и всѣхъ матросовъ, — вѣдь у нѣкоторыхъ изъ нихъ остались семьи на берегу!

— Рано или поздно, все-равно кончилось бы тѣмъ же самымъ, — философски замѣтилъ Джекъ. — Они только опередили насъ на короткое время...

— Посмотрите сюда! — перебилъ его Гарри съ волненіемъ въ голосѣ и привсталъ на ноги.

— Что вы тамъ увидѣли?

— Свѣтъ справа отъ Джека!

Матросъ обернулся въ ту сторону и впился своими зоркими сѣрыми глазами въ окружавшій мракъ; но огонекъ потухъ такъ же внезапно, какъ и появился.

— На что онъ былъ похожъ? — спросилъ Недъ.

— Это была свѣтящаяся точка.

— Двигалась она?

— Нѣтъ, она оставалась неподвижной, какъ звѣзда; вспыхнула — и сейчасъ же потухла!

— Будемъ теперь настороже̂: можетъ быть она появится снова!

Все̂ трое стали внимательно всматриваться въ темный горизонтъ. Джекъ предполагалъ, что это былъ све̂тъ отъ фонаря на какомъ-нибудь корабле̂. Но минуты проходили одна за другой, а черную мглу по прежнему не проре̂зывалъ никакой све̂тъ, и оставалось только терпе̂ливо дожидаться утра. Въ этомъ появленіи све̂тящейся точки хорошо было то, что оно заставило сердца мальчиковъ сильне̂е забиться надеждой. Теперь они знали, что недалеко отъ нихъ есть люди, и съ разсве̂томъ можно было ожидать отъ нихъ помощи.

Ве̂теръ свисте̂лъ надъ ихъ головами почти съ такой силой, какъ при шторме̂. По временамъ гребни волнъ ударялись о плотъ и заливали его. Несмотря на близость къ экватору, воздухъ былъ почти холодный, да и кроме̂ того одежда мальчиковъ совсе̂мъ отсыре̂ла отъ влаги и брызгъ, летавшихъ вокругъ нихъ, не говоря уже о Джеке̂ Блокли, взявшемъ холодную ванну въ океане̂.

Всего больше безпокоило мальчиковъ, какъ бы плотъ не разсыпался на части, но Джекъ уве̂рялъ ихъ, что, хотя онъ связывалъ бревна очень торопливо, но ручается за прочность своей работы, такъ что съ этой стороны нечего опасаться.

Бодрость духа всегда заразительна, и та уве̂ренность, съ которой Гарри и Недъ строили планы будущаго, оказала свое де̂йствіе на Джека: его мрачный взглядъ на положеніе де̂ла не̂сколько смягчился, и въ разговоре̂ его стала проглядывать прежняя веселость. Но это продолжалось недолго, а зате̂мъ въ немъ съ новой силой проснулись старыя опасенія и дурныя предчувствія. При такомъ настроеніи время тянулось безконечно медленно.

IX.

Дымъ парохода.

Ужасная ночь, наконецъ, кончилась. Буря, грозившая разразиться, пронеслась мимо. Воздухъ сталъ тепле̂е, и нельзя описать восторгъ мальчиковъ, когда они узнали отъ Джека,

что сѣроватое освѣщеніе на горизонтѣ предвѣщаетъ восходъ солнца. Когда яркіе лучи залили море, всѣ трое нашихъ путешественниковъ встали на плоту и, прикрывъ рукой глаза, стали всматриваться вдаль, въ надеждѣ увидѣть какой-нибудь корабль или хотя бы узнать, гдѣ они находятся. Они знали, что тамъ, откуда теперь выплылъ на поверхность воды блестящій дискъ солнца, былъ берегъ Африки, удаленный отъ нихъ на тысячи миль разстоянія. Слѣдовательно, въ противоположномъ направленіи должна была находиться Южная Америка, и сюда-то, въ силу понятнаго внутренняго побужденія, они всѣ трое обратили свои взоры. Но здѣсь, казалось, на цѣлыя сотни миль простиралась передъ ними волнующаяся поверхность океана.

— Земля!—раздался внезапно громкій крикъ Джека Блокли, стоявшаго въ такой позѣ, точно онъ собирался бѣжать. Лѣвой рукой онъ держалъ свою матросскую фуражку, а правая была протянута впередъ, и онъ указывалъ ею на то, что должно было быть всего пріятнѣе для всякаго затерявшагося въ морѣ моряка. Въ томъ направленіи, куда онъ показывалъ, виднѣлись пальмы, густыя вершины которыхъ вырисовывались на небѣ, и неясно обозначалась плоская равнина, раскинувшаяся на много миль кругомъ. Но, судя по солнцу, это приходилось какъ разъ на сѣверѣ, что очень удивляло мальчиковъ: они были твердо убѣждены, что, плывя на сѣверъ, не могли достигнуть берега, по крайней мѣрѣ южно-американскаго. Что могло это означать? Вдругъ Гарри Норвуда осѣнила мысль.

— Мы должно быть вовсе не въ открытомъ морѣ, — сказалъ онъ,—а въ устьѣ рѣки Амазонки, которая въ этомъ мѣстѣ около двухсотъ миль шириной!

— Я думаю, что ты правъ! — согласился Недъ, всматриваясь въ тѣнистыя пальмы, которыя, казалось, посылали имъ привѣтъ черезъ широкое водное пространство.

— Понятное дѣло, такъ оно и есть! — вскричалъ Джекъ Блокли.—Гарри какъ разъ попалъ въ самую точку. Восточный вѣтеръ сдѣлалъ то, что Амазонка потекла въ обратную сторону. Воды ея потекутъ къ западу, здѣсь пріостановятся, потомъ, успокоившись, направятся къ Атлантическому океану съ силой,

въ десять разъ больше обыкновенной, и вотъ тогда-то можно будетъ увидѣть и услышать поророку!

— А въ какомъ же мы разстояніи отъ берега, Джекъ?

— Да до него будетъ добрыхъ десять миль!

— Какъ же мы доберемся до него?

Джекъ пожалъ плечами.

— Съ помощью этого весла намъ не добраться и въ недѣлю, но другого средства нѣтъ. Паруса мы не можемъ соорудить!

— Но за то много вѣроятія, что намъ попадется на встрѣчу какой-нибудь пароходъ или корабль.

— Правда, но восточный и западный берега такъ залиты, что между ними нѣсколько сотенъ миль разстоянія. Мы не на томъ пути, по которому дѣлаютъ курсъ суда, и можемъ съ недѣлю проплавать по волѣ вѣтровъ...

Уже въ теченіе нѣсколькихъ минутъ Недъ Ливингстонъ пристально глядѣлъ, прикрывъ глаза рукой, по направленію къ сѣверо-западу, т. е. западнѣе того мѣста, гдѣ были замѣчены пальмы. Вдругъ онъ воскликнулъ:

— Вонъ тамъ что-то виднѣется, но мнѣ кажется, что это не облако!

— Да это дымъ отъ парохода!—вскричалъ Джекъ съ такимъ волненіемъ, которое вообще несвойственно было его натурѣ.—Кажется, наши дѣла начинаютъ налаживаться!

Небо почти разъяснилось, и надъ горизонтомъ виднѣлась теперь темная, почти горизонтальная полоска, казавшаяся неподвижной, точно какой-нибудь великанъ протянулъ свой палецъ, выпачканный сажей, по лазурно-голубому небу.

При болѣе внимательномъ осмотрѣ замѣтно было, что восточный конецъ этой полоски поднимался нѣсколько выше западнаго. Кромѣ того, на восточной половинѣ она была темнѣе, чѣмъ на западной, и слегка передвигалась по горизонту въ направленіи къ востоку. Это доказывало, что пароходъ шелъ внизъ по рѣкѣ Амазонкѣ, т. е. (какъ это ни странно звучитъ) противъ теченія. Но онъ былъ такъ далеко отъ нихъ къ сѣверу, что наши путешественники почти не могли надѣяться на его помощь. И все-же они рады были и этому открытію.

Джекъ, какъ опытный морякъ, скоро подмѣтилъ еще одно пріятное обстоятельство: пароходъ держалъ почти на юго-востокъ, такъ что, продолжая этотъ курсъ, долженъ былъ проплыть недалеко отъ плота. А такъ какъ мало было вѣроятія за то, чтобы онъ совершенно измѣнилъ свой путь, то наши сотоварищи по несчастью имѣли полное основаніе надѣяться на спасеніе. Когда полоска дыма яснѣе обозначилась на небѣ, Гарри и Недъ едва не запрыгали отъ радостнаго возбужденія.

— Мы должны дать какой-нибудь сигналъ, что находимся въ бѣдственномъ положеніи,—замѣтилъ Недъ.—Хотя мало шансовъ, что это намъ удастся!

— Что-жъ, это можно, только я не думаю, чтобы въ этомъ была надобность,—отвѣтилъ Джекъ Блокли.—Но вреда отъ этого не будетъ, и я попробую!

Онъ снялъ свою куртку, нацѣпилъ ее на ружье и, высоко держа его надъ головой, сталъ тихонько размахивать ею взадъ и впередъ съ равномѣрностью маятника. Такъ какъ плотъ находился почти на пути парохода, то часовой долженъ былъ непремѣнно замѣтить этотъ сигналъ, если уже не увидѣлъ раньше самый плотъ.

Скоро показался темный кузовъ парохода, и можно было разглядѣть бѣлую пѣну, выбивавшуюся изъ-подъ носа быстро несущагося судна. Пароходъ мчался на самый плотъ, такъ что навѣрное опрокинулъ бы его, если бы немного не измѣнилъ своего курса. Не оставалось болѣе сомнѣнія въ томъ, что капитанъ собирался захватить потерпѣвшихъ крушеніе людей, какими считали нашихъ путниковъ, и такимъ образомъ бѣдствіе ихъ скоро должно было окончиться.

Джекъ опустился на колѣни и, благоговѣйно сложивъ руки и устремивъ глаза къ небу, вознесъ благодарственную молитву Богу. Мальчики невольно послѣдовали его примѣру, такъ что глазамъ тѣхъ, кто наблюдалъ за плотомъ съ парохода, представилось трогательное зрѣлище. Затѣмъ всѣ трое сразу поднялись на ноги, и Гарри, у котораго былъ отличный теноръ, затянулъ прекрасную пѣсню Фильда:

«Содрогаясь, сидѣли мы въ глубокомъ молчаніи; даже у са-

мыхъ храбрыхъ захватывало духъ отъ ужаса. А море дико бушевало кругомъ, и волны вели разговоръ со смертью».

«Такъ сидѣли мы во мракѣ и каждый въ душѣ молился».

«Мы погибли!—раздался крикъ капитана, и, шатаясь, онъ сталъ спускаться по ступенькамъ.

«Тогда его маленькая дочь прошептала, схвативъ его ледяную руку:

«Развѣ въ океанѣ не тотъ же Богъ надъ нами, какъ и тамъ на сушѣ?»

Джекъ Блокли протянулъ мальчикамъ свою жесткую, мозолистую руку. Тѣ отъ души пожали ее, и на глазахъ ихъ навернулись слезы.

— Да, — проговорилъ Джекъ дрожащимъ голосомъ, — Богъ и на этотъ разъ позаботился о насъ, какъ заботился всегда съ нашего рожденія!

X.

„Изслѣдователь".

Подъѣхавъ на близкое разстояніе къ плоту, пароходъ спустилъ шлюпку, и Джекъ Блокли, Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ были доставлены на бортъ, гдѣ и встрѣтили самый радушный и теплый пріемъ.

Пароходъ, носившій имя «Изслѣдователь», былъ очень легкій и необыкновенно короткій, ради удобства проходить по крутымъ поворотамъ рѣки. Онъ предназначался для изслѣдованія верхняго теченія Амазонки, но въ первое же плаваніе былъ захваченъ туземцами въ Перу, и половина его экипажа была перебита. Тогда пришлось отказаться отъ изслѣдованій, которыя предполагались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ г. Пара пароходъ былъ снова снабженъ экипажемъ и провизіей и отданъ подъ начало знающаго капитана.

Мѣстность въ окрестностяхъ Пары, къ востоку отъ Ксингу (Xingu),—какъ вѣроятно извѣстно читателямъ,—представляетъ одну изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ областей по части каучука. Земли между Ксингу и Тапайосъ (Tapajos) также изобилуютъ каучуковыми деревьями, но въ то время, въ которое ведется

этотъ разсказъ, производство здѣсь было еще слабо развито. Цѣль «Изслѣдователя» и состояла въ томъ, чтобы отправиться къ верховьямъ Тапайоса и пробудить въ мѣстныхъ индѣйцахъ интересъ къ каучуковому производству, т. е., вѣрнѣе, жадность къ тому доходу, который они могли имѣть, благодаря ему; большое количество всякихъ блестящихъ бездѣлушекъ и украшеній предназначалось для раздачи индѣйцамъ, чѣмъ можно было легко склонить ихъ на что угодно.

Капитанъ «Изслѣдователя» былъ американецъ по имени Деви Спрогель, участвовавшій и въ первомъ несчастномъ плаваніи парохода. Онъ былъ вполнѣ знающимъ морякомъ, хотя отличался очень живымъ темпераментомъ и по временамъ склоненъ былъ выпивать лишнее. Команда его состояла изъ девяти человѣкъ и почти столькихъ же національностей; тутъ были представители англичанъ, французовъ, португальцевъ, бразильцевъ, мамелюковъ (дѣтей бѣлыхъ и индѣйцевъ), кофузо (отъ бѣлыхъ и негровъ), комбосо (отъ кафузо и негровъ), наконецъ, одинъ былъ родомъ изъ далекихъ областей Патагоніи.

— Я очень радъ, что мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ вами,—сказалъ капитанъ Спрогель, послѣ того, какъ мальчики разсказали ему свои приключенія, и онъ позаботился о томъ, чтобы его троимъ новымъ пассажирамъ было какъ можно удобнѣе. — И вѣдь насъ натолкнулъ на вашъ плотъ странный случай!

— Да, мнѣ трудно было понять, какимъ образомъ это могло случиться, послѣ того, какъ вы разсказали, что плыли изъ Пары вверхъ по Амазонкѣ.

Это замѣчаніе сдѣлано было Джекомъ Блокли, открытое и честное лицо котораго сразу завоевало симпатіи капитана.

— Мы выѣхали изъ Пары на прошлой недѣлѣ и направились на сѣверъ. Мнѣ хотѣлось захватить по дорогѣ одного португальца-матроса, который два года тому назадъ плавалъ со мной по Амазонкѣ и лучше кого бы то ни было знакомъ съ Тапайосъ. Зовутъ его Ардара, и онъ поднимался вверхъ по Амазонкѣ еще съ Агассисомъ въ 1865 году. Онъ живетъ въ Макопа, очень хорошо образованъ, и вотъ я рѣшилъ заѣхать за нимъ, тѣмъ

болѣе, что моей обязанностью было подняться сколько только возможно выше по Тапайосъ.

Макопа—это городъ съ семью или восемью тысячами жителей на лѣвомъ берегу Амазонки, въ 130 миляхъ отъ ея устья. Уже около сорока лѣтъ онъ служитъ торговымъ портомъ, отправляя изъ своей гавани рисъ, хлопчатую бумагу, фрукты и лѣсъ.

— Но вѣдь мы далеко къ востоку отъ Макопы,—сказалъ Джекъ Блокли капитану, который сдалъ свои обязанности штурману и сидѣлъ съ тремя новыми пассажирами, кончившими завтракъ, въ хорошенькой каютѣ.

— Это вѣрно, и вотъ отчего это произошло: когда я пріѣхалъ въ Макопу, меня съ радостью встрѣтили жена и маленькій сынъ Ардары. Отъ нихъ я узналъ, что онъ ушелъ на охоту въ Акарейскія горы. Ихъ отправилась туда цѣлая партія, и Ардара, какъ и можно было ожидать, былъ руководителемъ и вожакомъ, что показываетъ, какъ цѣнятъ его знанія. Жена его увѣряла, что если онъ вернется домой и узнаетъ, что упустилъ случай плыть вмѣстѣ со мной вверхъ по рѣкѣ, то умретъ отъ разрыва сердца.

— Должно быть онъ очень привязанъ къ вамъ!—замѣтилъ, смѣясь, Недъ.

— Конечно, и онъ славный товарищъ. Однако, хотя я и очень нуждаюсь въ немъ, я не могъ бы его дожидаться, если бы не слова его жены, что онъ вернется завтра: онъ сказалъ, что будетъ назадъ черезъ двѣ недѣли, и этотъ срокъ кончается завтра, а онъ всегда держалъ свои обѣщанія. Поэтому-то я рѣшилъ дожидаться его возвращенія. А такъ какъ стоять въ Макопѣ не представляло особой прелести, то мы и спустились внизъ по рѣкѣ къ Атлантическому океану съ единственнымъ намѣреніемъ какъ-нибудь убить время. Впрочемъ, долженъ сознаться, что нѣкоторые изъ моихъ людей такъ слабы къ вину и затѣваютъ послѣ этого такія ссоры, что я охотнѣе держу ихъ подальше отъ берега.

— Должно быть, вы собирались повернуть назадъ, когда увидѣли насъ?—сказалъ Гарри.

— Я стоялъ передъ колесомъ съ биноклемъ въ рукѣ, вглядываясь въ широкое водное пространство, и уже отдалъ приказаніе повернуть назадъ, когда замѣтилъ вашъ плотъ и васъ самихъ. Остальное вы знаете!

Капитанъ Спрогель предлагалъ мальчикамъ высадить ихъ въ Макопѣ, откуда они уже безъ труда могли добраться домой, благодаря частымъ торговымъ сношеніямъ между этими городами. Но, съ другой стороны, онъ соблазнялъ ихъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ вверхъ по Тапайосъ: ему хотѣлось воспользоваться услугами такого хорошаго моряка, какимъ былъ Джекъ Блокли, да и мальчики понравились ему съ перваго же взгляда. Онъ увѣрялъ ихъ, что это будетъ очень пріятная экскурсія, почти не сопряженная ни съ какими опасностями; что же касается слабаго здоровья одного изъ мальчиковъ, то въ этомъ отношеніи нельзя себѣ представить ничего лучше плаванья въ верховьяхъ Амазонки и Тапайосъ, богатыхъ восхитительными панорамами.

Мальчикамъ очень хотѣлось принять это предложеніе, но они не знали, имѣютъ ли право на это: какъ ни сильно было ихъ желаніе, они прежде всего не хотѣли огорчать своихъ родителей.

Джекъ не принималъ участія въ ихъ совѣщаніи, чувствуя, что дѣло касается такихъ вещей, въ которыхъ только они одни имѣли право голоса. Врядъ ли надо долго распространяться о томъ, къ какому рѣшенію пришли наши юные друзья. Да и дѣйствительно, имъ нечего было опасаться неудовольствія родителей въ томъ случаѣ, если бы они согласились на предложеніе капитана Спрогеля; напротивъ, тѣ скорѣе были бы рады тому, что случай далъ имъ возможность увидѣть одну изъ самыхъ удивительныхъ мѣстностей въ мірѣ. Поэтому мальчики сказали капитану, что съ благодарностью принимаютъ его предложеніе плыть вверхъ по Амазонкѣ и надѣются когда-нибудь отплатить ему за его доброту.

Джекъ со смѣхомъ признался своимъ друзьямъ, что уже нанялся къ капитану на время его плаванія.

— Не слишкомъ ли вы поторопились?—замѣтилъ Гарри.—

Вѣдь вы обѣщали не покидать насъ, пока мы не вернемся домой!

— Я ужъ заранѣе зналъ ваше рѣшеніе—съ той самой минуты, какъ капитанъ говорилъ вамъ объ этомъ плаваніи!

— Какъ только мы будемъ въ Макопѣ,—сказалъ Недъ,— мы напишемъ письма домой, чтобы тамъ не безпокоились по поводу нашего долгаго отсутствія!

Пароходъ между тѣмъ подвигался къ городу, оставленному имъ наканунѣ утромъ, куда онъ разсчитывалъ попасть въ тотъ же вечеръ. Гарри и Недъ употребили часа два на письма къ родителямъ, чтобы послать ихъ изъ Макопы. Они подробно описывали въ нихъ свое путешествіе съ выѣзда изъ Филадельфіи, крушеніе шхуны и счастливое окончаніе всѣхъ ихъ бѣдствій, и заканчивали письма восторженнымъ описаніемъ тѣхъ прелестей, которыми имъ предстояло насладиться, поднимаясь по одной изъ величайшихъ рѣкъ земного шара.

Вечеромъ «Изслѣдователь» пришелъ въ Макопу, и мальчики, высадившись на берегъ, отправили по почтѣ свои письма и сдѣлали кое-какія покупки. Теперь, когда письма были написаны, они чувствовали себя спокойными и счастливыми.

Къ полному удовольствію капитана Спрогеля, его другъ Ардера оказался болѣе, чѣмъ точнымъ въ исполненіи своего обѣщанія, вернувшись еще вечеромъ, наканунѣ назначеннаго имъ дня. Тотъ, въ свою очередь, очень обрадовался перспективѣ отправиться съ «El Americano», и рѣшено было, что онъ распрощается со своей семьей на слѣдующее утро.

На другой день, еще раньше, чѣмъ разсвѣло, «Изслѣдователь» пустился вверхъ по рѣкѣ, унося на себѣ, кромѣ обычнаго экипажа, Джека Блокли, Гарри Норвуда и Неда Ливингстона. Можно только сказать, что если бы наши юные американскіе путешественники подозрѣвали о томъ, что ихъ ожидаетъ, они поторопились бы разстаться, какъ можно скорѣе, съ пароходомъ и вернуться въ свои родные дома, далеко къ сѣверу отъ экватора!

*

XI.

Рѣка Амазонка.

Амазонка — самая грандіозная изъ рѣкъ земного шара. Правда, Миссисипи и Нилъ длиннѣе ея, но за то Амазонка шире и глубже ихъ и по объему воды превышаетъ обѣ названныя рѣки, взятыя вмѣстѣ. По своему фарватеру и огромнымъ притокамъ, Амазонка представляетъ большую навигаціонную поверхность, чѣмъ всякая другая рѣка. Такъ, у Миссисипи— шесть притоковъ, длиной болѣе семисотъ миль, у Нила—всего три или четыре, у Нигера—вовсе нѣтъ значительныхъ притоковъ, у Янтсекіанга нѣтъ ни одного такой длины, какъ Огіо, Амазонка же имѣетъ шестнадцать притоковъ, и самый большой изъ нихъ превышаетъ тысячу миль. Если принимать озеро Лаурикока за истокъ Амазонки, то длина ея равняется 2,700 милямъ, а если— Окайаль (Ucayale), то она будетъ равна восьмой части окружности земного шара.

Если наши читатели откроютъ свои атласы на картѣ Южной Америки, то увидятъ, что вдоль западнаго берега ея тянутся Анды; около Венецуэлы и Гвіаны горы дѣлаютъ изгибы къ востоку, образуя основательную стѣну къ сѣверу. Въ нѣсколькихъ сотняхъ миль на югъ отъ рѣки лежатъ плоскогорія Бразиліи. Такимъ образомъ получается огромная долина, открытая только на востокъ, къ Атлантическому океану. Черезъ это открытое пространство устремляется по направленію къ Андамъ большая часть вѣтровъ съ океана. Какъ всѣмъ извѣстно, вѣтры оставляютъ на горахъ свою влагу. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ частяхъ южно-американскаго материка мѣстности, лежащія къ западу отъ Андъ, отличаются сухимъ климаматомъ, а на востокъ отъ нихъ воздухъ пропитанъ влагой. Долина рѣки Амазонки получаетъ больше дождя, чѣмъ всякая другая область земного шара.

Янезъ Пинзонъ (Yanez Pinzon) былъ первымъ мореплавателемъ, который достигъ устья Амазонки. Это было въ мартѣ 1500 года, но настоящее открытіе его было сдѣлано Франци-

скомъ де Орелдана (Francisco de Orellana), который въ 1541 году отправился изъ Квито, на западномъ берегу Эквадора, и спустился на парусахъ внизъ по Напо къ Амазонкѣ. Съ нимъ было пятьдесятъ испанскихъ солдатъ; послѣ долгихъ бѣдствій и трудностей, они, наконецъ, достигли черезъ семь мѣсяцевъ устья рѣки.

Этотъ мореплаватель принесъ изъ своего путешествія легенду объ амазонкахъ, жившихъ вдоль береговъ рѣки, откуда и произошло ея настоящее названіе. Въ 1561 году такое же плаваніе предпринято было Lope de Arguirr'омъ: онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, кто сопровождалъ Педро де Урсуа въ его тщетныхъ поискахъ Эльдорадо. Arguirre былъ измѣнникомъ и негодяемъ: онъ убилъ предводителя, выбралъ преемника ему и затѣмъ покончилъ также и съ нимъ.

Набравъ шайку изъ пиратовъ, онъ самъ сдѣлался ихъ вождемъ и назвалъ ихъ «мараньонами», откуда произошло второе названіе Амазонки — «Мараньонъ». Онъ совершилъ массу жестокостей и, когда ему пришлось сдаться королевскимъ властямъ, закололъ собственную дочь, «чтобы на нее не могли указывать съ презрѣніемъ, какъ на дочь измѣнника».

Когда на берегу вспыхиваютъ красноватые блуждающіе огни, мѣстные жители высыпаютъ смотрѣть на нихъ и говорятъ, что это «душа предателя Arguirr'а».

Два монаха, которыхъ индѣйцы прогнали изъ перуанской миссіи, спустились въ 1616 году внизъ по рѣкѣ до Пары, а оттуда отправились въ Марангу, гдѣ склонили губернатора снарядить цѣлую флотилію для того, чтобы изслѣдовать мѣстность и доставить ихъ обратно въ Перу. Экспедиціей командовалъ Педро Тексейра, и всѣхъ было больше сорока лодокъ, гдѣ помѣщалось 70 португальскихъ солдатъ и 1,200 индѣйцевъ. Они выступили въ 1637 году и прибыли въ Перу только годъ спустя. Тексейра оказался превосходнымъ предводителемъ. Черезъ два года онъ вернулся назадъ, и его записки объ этой поѣздкѣ являются первымъ разумнымъ отчетомъ объ Амазонкѣ.

Въ 1769 году госпожа Годенъ сдѣлалась героиней одного изъ самыхъ удивительныхъ приключеній. Она двадцать лѣтъ

не видалась съ мужемъ, и письма его къ ней терялись по винѣ вѣроломнаго посланнаго. Она была въ Квито, когда ей сказали, что въ верховьяхъ Амазонки ждетъ ее португальская лодка, чтобы доставить ее къ ея мужу въ Кайенну. Отецъ ея отправился впередъ, чтобы заготовлять лодки и людей на каждой станціи, и она отправилась внизъ по Бобонассѣ, въ лодкѣ, вмѣстѣ съ двумя братьями, племянникомъ—маленькимъ мальчикомъ, врачемъ-французомъ, негромъ и тремя служанками. Испугавшись опасности, мѣстные жители бѣжали, но остальные отчалили отъ берега. Въ попыхахъ лодка ихъ опрокинулась, и они едва не погибли. Тогда госпожа Годенъ рѣшила дожидаться на берегу съ братьями, а французскій врачъ и негръ сдѣлали попытку добраться до Андъ, обѣщая прислать хорошо снаряженную лодку не позже какъ черезъ двѣ недѣли. Они ожидали этой лодки больше трехъ недѣль, а потомъ соорудили плотъ; но едва спустили его на воду, какъ онъ ударился о дерево, и всѣ пассажиры очутились въ водѣ. Никто не утонулъ, но всѣ труды ихъ пропали даромъ. Тогда они пустились въ путь пѣшкомъ, пока не измучились до такой степени отъ голода и жажды, что были не въ силахъ идти дальше. Одинъ за другимъ погибли они ужасной смертью, и только госпожа Годенъ осталась въ живыхъ. Точно безумная, бродила она по лѣсу, гдѣ отыскала нѣсколько яицъ и немного воды, чѣмъ подкрѣпляла свои силы. Наконецъ, послѣ десяти дней ужасныхъ скитаній, добралась она до рѣки, гдѣ на ея счастье, двое индѣйцевъ собирались отчалить въ Анды. Они привезли ее туда, а затѣмъ въ Табатингу, откуда португальскій корабль доставилъ ее къ ея мужу.

Съ тѣхъ поръ Амазонку изъ конца въ конецъ пересѣкало не мало искателей приключеній, изслѣдователей и ученыхъ, и всѣ они могли-бы разсказать много чудеснаго о своихъ странствованіяхъ. Но внѣшній видъ мѣстности почти не измѣнился съ тѣхъ поръ. Лѣса остались такими-же огромными, почти безграничными, какими были и раньше; также изобилуютъ они звѣрями и пышной растительностью. Можетъ быть, по берегу раскинулось теперь нѣсколько больше деревень, чѣмъ прежде;

но внутри есть рѣки, которыхъ еще никогда не видали бѣлые, и въ недосягаемыхъ чащахъ лѣсовъ живутъ дикари, о которыхъ не знаютъ изслѣдователи. Рука времени почти не коснулась этихъ чудныхъ дикихъ мѣстъ, изобилующихъ всѣми богатствами природы.

XII.

Ардара.

При взглядѣ на мощную Амазонку на картѣ, всякій скажетъ, что это широкая рѣка, ровно бѣгущая между своими берегами, какъ и большая часть рѣкъ въ Америкѣ. Но такое заключеніе было бы не вѣрно. Амазонка изобилуетъ островами, протоками и болотами на протяженіи тысячъ квадратныхъ миль, которыя по временамъ затопляются водой, а затѣмъ снова выступаютъ изъ-подъ нея. Есть сотни мѣстъ, гдѣ никто не можетъ рѣшить, находится-ли онъ на главномъ руслѣ рѣки или въ цѣлыхъ миляхъ разстоянія отъ него: такъ широки и многочисленны ея боковые протоки. Даже для опытныхъ и наблюдательныхъ моряковъ требуются цѣлые годы, чтобы хотя сносно познакомиться съ этой рѣкой, и многіе ученые называютъ ее во множественномъ числѣ «Амазонками».

Маленькій пароходъ «Изслѣдователь» поднимался вверхъ по рѣкѣ. Панорамы, открывавшіяся на далеко удаленныхъ другъ отъ друга берегахъ, доставляли огромное наслажденіе Неду Ливингстону и Гарри Норвуду. Они стояли на палубѣ, указывая другъ другу на самые интересные виды, развертывавшіеся передъ ними,—точно двое маленькихъ дѣтей, погруженныхъ въ разсматриваніе прекрасной книги съ картинками. Капитанъ Спрогель былъ около колеса и, положивъ на него руку, направлялъ пароходъ къ западу. Ардара, котораго капитанъ взялъ съ собой ради его хорошаго знакомства съ Тапайосъ и верховьями Амазонки, лежалъ около шлюпки, покуривая трубку и болтая съ матросами. Джекъ Блокли скоро сталъ общимъ любимцемъ, благодаря своему оригинальному юмору, простотѣ и откровенности. И вообще вся команда чувствовала себя лучше, чѣмъ можно было предполагать ввиду ея разношерстности.

Такъ какъ капитанъ Спрогель былъ у колеса, то съ нимъ нельзя было вести разговоровъ. Мальчики хорошо знали это и не пытались заговаривать съ нимъ. Такимъ образомъ они были на время предоставлены самимъ себѣ, и гамаки ихъ раскачивались подъ сводчатой крышей верхней палубы, гдѣ они могли лежать, сколько душѣ угодно.

— Это самый красивый видъ, какой я только когда-нибудь видѣлъ въ жизни,—сказалъ Недъ.—Но я знаю, что всѣ мои попытки описать эти красоты въ письмѣ къ своимъ не приведутъ ни къ чему!

— Ты замѣтилъ,—проговорилъ Гарри,—что мы совсѣмъ не видимъ земли, а деревья и трава точно растутъ прямо изъ воды?

— Да, это похоже на то, точно мы ѣдемъ по каналу, прорытому въ лѣсу!

— А какія пальмы! Я думалъ, что особенно славятся пальмы Остъ-Индіи, но съ этими ничто не можетъ сравниться!

— Ардара говорилъ мнѣ, что ученые, изслѣдовавшіе Амазонку, назвали ея пальмы самыми лучшими въ мірѣ. Вѣдь ты знаешь, что онъ ѣздилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ профессоромъ Агассисомъ и его друзьями вверхъ по рѣкѣ. Онъ говоритъ, что этотъ великій натуралистъ высказалъ такое мнѣніе!

Пальмы расли здѣсь цѣлыми тысячами. Нѣкоторыя изъ нихъ съ перистыми листьями, склонялись къ самой водѣ, точно желая выкупать въ желтомъ потокѣ свои причудливые локоны; другія, блѣдно зеленыя, стояли прямѣе, а третьи гордо вздымали вверхъ свои царскія головы, точно горный дубъ, и поднимались немногимъ менѣе чѣмъ, на 100 футовъ. Мѣстами только и виднѣлись пальмы, иногда ихъ было мало или онѣ исчезали вовсе—только для того, чтобы сейчасъ же появиться снова во всей своей красотѣ и изобиліи. Кромѣ того, все время виднѣлся виноградъ и поникшія надъ водой растенія, но чудный бразильскій виноградъ встрѣчается во всей своей необыкновенной роскоши далѣе отъ берега и въ верхнихъ областяхъ Амазонки. Здѣсь находятся сорта ползучаго винограда, имѣющіе болѣе трехъ четвертей мили въ длину.

Мальчики не обратили-бы вниманія на плантаціи какоа,

еслибы имъ не указалъ на нихъ Ардара. Темно-зеленая листва его такъ мало отличалась отъ лѣса, что только опытный глазъ могъ подмѣтить разницу между ними.

— Должно быть, въ этихъ лѣсахъ водится много дикихъ звѣрей и пресмыкающихся! — замѣтилъ Гарри Норвудъ, показывая на южный берегъ; онъ былъ отъ нихъ въ полумилѣ разстоянія, между тѣмъ, какъ сѣверный едва виднѣлся вдали.

— Разумѣется, тутъ много всякихъ животныхъ,—отвѣтилъ Ардара.—Всѣ теплыя страны кишатъ ими, я въ этомъ увѣренъ. Меня всегда удивляло то, что въ Индіи и другихъ частяхъ свѣта, гдѣ природа и въ половину менѣе благопріятна, чѣмъ въ Бразиліи, водятся самыя крупныя и свирѣпыя изъ животныхъ. У насъ, напримѣръ, есть тигръ, но вѣдь онъ все равно, что домашняя кошка въ сравненіи съ тѣмъ пятнистымъ тигромъ, который бродитъ въ лѣсныхъ чащахъ Индостана!

— Это вѣрно: нѣтъ животнаго на всемъ земномъ шарѣ, страшнѣе этого тигра!—сказалъ Недъ.

— А какъ-же левъ, этотъ царь звѣрей?—спросилъ Гарри.

— Это ужъ извѣстно отъ очевидцевъ, что хотя тигръ въ пять разъ слабѣе льва, но за то разъ въ десять смѣлѣе и свирѣпѣе его. Правда и то, что настоящій тигръ найденъ только въ Азіи, хотя многіе путешественники и говорятъ, что онъ водится также и въ Африкѣ.

— У насъ здѣсь немного звѣрей, которыхъ нежелательно было-бы повстрѣчать въ лѣсу, хотя они и не могутъ ровняться тѣмъ, что живутъ за океаномъ. Такъ, у насъ есть левъ безъ гривы, сосѣдство съ которымъ не можетъ доставить большого удовольствія!

— Это тотъ, котораго зовутъ кугуаромъ, или пумой?

— Онъ самый. Потомъ есть ягуаръ, врядъ-ли менѣе опасный, чѣмъ тотъ. А кромѣ того всюду водятся змѣи.

— Я боюсь ихъ больше, чѣмъ кого-нибудь другого,—замѣтилъ Гарри, содрогаясь отъ отвращенія. — Отъ одного вида змѣи у меня морозъ пробѣгаетъ по спинѣ!

— Скоро вы привыкнете къ этому ощущенію, — сказалъ

смѣясь Ардара.—Вѣдь многія изъ нашихъ змѣй не такъ опасны, какъ въ другихъ странахъ!

— Но много есть и удавовъ,—прибавилъ Недъ.—Въ Индіи находится кобра и другія змѣи, отъ укуса которыхъ умираютъ въ нѣсколько минутъ. Удавъ обвивается вокругъ своей жертвы и удушаетъ ее, а это еще вѣрнѣе ведетъ къ смерти, чѣмъ даже укушеніе!

— Черная змѣя у насъ на родинѣ — тоже удавъ, — замѣтилъ Гарри,—а она какъ разъ подъ пару гремучей змѣѣ.

— Я слыхалъ про гремучихъ змѣй, — сказалъ Ардара, заинтересованный разговоромъ мальчиковъ между собой. — Но самъ никогда не видалъ ихъ. У нихъ вѣдь погремушка на хвостѣ, и они, я полагаю, издаютъ трескъ раньше, чѣмъ броситься на кого-нибудь.

— Да, но ударъ хвостомъ слѣдуетъ такъ быстро за трескомъ, что нельзя поспѣть увернуться отъ него.

— Это еще очень любезно со стороны этой змѣи, что она предупреждаетъ о своемъ нападеніи. Но если ея укушеніе такъ смертельно, то какъ же справляется съ ней черная змѣя, гораздо менѣе ядовитая?

— Только благодаря своему проворству. Я охотился однажды въ Пенсильваніи и вдругъ услышалъ шумъ въ кустахъ. Черезъ минуту оттуда выкатились двѣ змѣи, гремучая и черная, свернувшіяся въ клубокъ. Гремучая змѣя наносила удары своему врагу съ такой быстротой, что я едва могъ разглядѣть движенія ея головы. Но черная змѣя все время увертывалась отъ ея ударовъ и въ то же время все тѣснѣе и тѣснѣе обвивалась вокругъ нея, пока, наконецъ, не задушила ее. Я ждалъ, пока схватка ихъ кончится, но тутъ черная змѣя увидѣла меня. Мнѣ показалось, что она такъ гордилась своей побѣдой, что вздумала и со мной обойтись такимъ-же образомъ, какъ со своей соперницей, но я схватился за ружье, и голова змѣи отдѣлилась отъ ея туловища.

— Это любопытно, — сказалъ Ардара. — Но всего больше змѣй, какъ я слышалъ, по берегамъ Ориноко. Разъ какъ то я отправился вверхъ по Ріо-Негро съ партіей англичанъ, и

мы все держались вверхъ по рѣкѣ, пока не попали въ воды Ориноко...

— Какъ же вы могли это сдѣлать?—прервалъ его Гарри.

— А очень просто потому, что обѣ эти рѣки соединяются другъ съ другомъ у истоковъ: такимъ образомъ можно подняться по одной изъ нихъ и спуститься по другой.

— Я читалъ о раздвоенiи Ориноко,—сказалъ Недъ, — это и есть навѣрное то, о чемъ онъ говоритъ. Я слышалъ, что въ опредѣленное время года такимъ-же образомъ соединяются между собой воды Тапайосъ и Ла-Платы, такъ что можно отъ Пары воднымъ путемъ углубиться внутрь страны къ Монтевидео, до котораго болѣе, чѣмъ двѣ тысячи миль разстоянiя по морскому берегу.

XIII.

Гарри стрѣляетъ.

— Кромѣ тѣхъ животныхъ, которыхъ я назвалъ,—продолжалъ Ардара,—вы найдете въ Бразилiи дикую кошку, тапира, морскую свинку, лѣнивца, агути (американскiй грызунъ), броненосца, муравьѣда и болѣе шестидесяти видовъ обезьянъ. Удавы, или боа встрѣчаются у насъ чаще другихъ змѣй, но есть много и другихъ ядовитыхъ видовъ, хотя, конечно, и не такое множество, какъ въ Индiи. Такъ, здѣсь водится коралловая змѣя, гремучая, хотя послѣдней я и не видалъ никогда. Но, какъ я уже говорилъ, особенно богата пресмыкающимися область Ориноко. А рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки такое изобилiе, что она замедляетъ даже движенiе кораблей, поднимающихся вверхъ по теченiю. Въ мягкiй илъ береговой отмели зарываются огромныя змѣи и ожидаютъ, когда будущiя жертвы ихъ спустятся къ водѣ, чтобы напиться. Я самъ видѣлъ одинъ разъ, какъ быкъ подошелъ къ рѣкѣ и только что опустилъ голову, чтобы утолить жажду, какъ изъ ила съ быстротой молнiи высунулась черная голова змѣи и впилась ему въ морду. Послѣ этого змѣи обыкновенно употребляютъ всѣ усилiя чтобы притянуть къ себѣ свою жертву, и обвиваются вокругъ нея; а ужъ если имъ это удалось, то быку не сдобровать.

— А змѣя не всегда остается побѣдительницей?

— И даже часто. И тогда, въ качествѣ побѣжденной, ей приходится весь день не разставаться съ быкомъ.

— Какимъ это образомъ?

— Я разъ видѣлъ, какъ быкъ, на котораго сдѣлано было такое нападеніе, уперся изо всей силы передними ногами въ илъ и сопротивлялся, какъ только могъ. Ревѣлъ онъ при этомъ такъ, что за милю было слышно. Змѣя со своей стороны употребляла всѣ силы, чтобы притянуть его къ себѣ, но быкъ оказался сильнѣе.

— Вѣроятно, онъ вытащилъ змѣю изъ ила?

— И не подумалъ! Да и онъ очутился-бы тогда въ очень скверномъ положеніи. Любопытнѣе всего то, что змѣю никакъ нельзя вытащить изъ ила, сколько-бы силъ ни употреблять на это. Спустя нѣкоторое время быкъ началъ брать верхъ. Онъ осторожно началъ отступать назадъ, шагъ за шагомъ, вытягивая шею вмѣстѣ съ тѣломъ змѣи, которое высовывалось изъ ила на 5 или 6 футовъ. И вотъ, по мѣрѣ того, какъ онъ дюймъ за дюймомъ отступалъ назадъ, шея змѣи становилась все тоньше и тоньше, потому что, какъ я уже сказалъ, тѣло ея, зарытое въ илѣ, нельзя вытащить. При этомъ быкъ все время продолжалъ ревѣть. А шея змѣи дѣлалась все тоньше и тоньше благодаря тому, что ее тянули впередъ, пока, наконецъ, она не разорвалась пополамъ, и быкъ ускакалъ отъ берега съ головой и нѣсколькими футами змѣинаго туловища, которые висѣли у него на мордѣ. Онъ разгуливалъ съ ними, вѣроятно, нѣсколько дней, пока они не отвалились.

— Надѣюсь, что мы не встрѣтимся съ такими змѣями! — проговорилъ Гарри съ содроганіемъ.

— Можетъ быть, встрѣтимся, а, можетъ быть, и нѣтъ. Кромѣ того, какъ вы знаете, у насъ много алигаторовъ, о которыхъ мы не такъ ужъ заботимся.

— Это было въ этихъ мѣстахъ, — сказалъ Недъ, — что Уотерманъ, путешественникъ, вспрыгнулъ на спину каймана (алигатора), котораго они хотѣли вытащить изъ воды, и, повернувъ его передніи ноги, нѣкоторое время ѣхалъ на немъ верхомъ, а потомъ соскочилъ.

— Ну, если ужъ дѣло дойдетъ до этого, то я предпочту идти пѣшкомъ!

— Ахъ, посмотри туда! — вскричалъ Недъ, указывая на оконечность острова, мимо котораго они проѣзжали. Какое это тамъ животное?

Животное на которое указывалъ Недъ, не торопясь, спускалось на отмель, точно такое странное явленіе, какимъ долженъ былъ казаться ему пароходъ, нисколько не пугало его. У него было длинное, округленное, жирное и неуклюжее тѣло, а коричневая кожа его была гладкая и блестящая, точно смазанная масломъ.

— Это амазонская выдра,—отвѣтилъ Ардара, который, казалось, зналъ обо всемъ, что только было вокругъ нихъ.—Вы найдете его и въ протокахъ и даже порой далеко внутри страны. Ого! Да здѣсь алигаторъ!

Алигаторъ, на котораго указывалъ Ардара, былъ необыкновенно крупныхъ размѣровъ, достигая цѣлыхъ двадцати футовъ въ длину. Онъ лежалъ у самаго берега, и длинная, уродливая голова его покоилась на водѣ, точно онъ дожидался чего-то, чтобы совсѣмъ погрузиться въ рѣку.

— Я выстрѣлю въ него! — вскричалъ Гарри, бросаясь въ комнату, отведенную для него и Неда. Черезъ минуту онъ снова появился, держа въ рукахъ ружье. Пароходъ уже оставилъ алигатора позади, но разстояніе было не велико, и Гарри, прицѣлившись, выстрѣлилъ.

— Ты даже и не коснулся его! — засмѣялся Недъ, когда его братъ опустилъ ружье и взглянулъ на огромную голову алигатора съ такимъ отчаяніемъ въ лицѣ, что всѣ расхохотались.

— Не понимаю, какъ я могъ не попасть въ него: направленіе пули было вѣрное!

— Вы не попали это, правда, — сказалъ Ардара. — Пуля ударилась объ его голову и отскочила въ кусты. Алигаторъ и не подозрѣваетъ, что въ него стрѣляли. Его только не много встряхнуло, и онъ закрылъ правый глазъ, но онъ вовсе не раненъ.

— Я знаю, что алигаторы покрыты чѣмъ то, вродѣ кольчуги, которая прекрасно защищаетъ ихъ отъ пули, но мое ружье настолько хорошо, а разстояніе такъ близко, что онъ долженъ былъ, во что-бы то ни стало, получить рану!

— Надо мѣтить или въ глазъ, или позади переднихъ ногъ. Впрочемъ, если ваше ружье достаточно сильно бьетъ, то вы можете попытаться пробить его толстую кожу. Но при первомъ вашемъ выстрѣлѣ пуля только скользнула по ея поверхности, а это было все равно, что стрѣлять въ желѣзную кольчугу.

Между тѣмъ островъ остался далеко позади, и пароходъ снова выплылъ на фарватеръ. Отъ южнаго берега они были теперь на разстояніи добрыхъ двухъ миль, до сѣвернаго-же потребовалось-бы ѣхать нѣсколько часовъ, но капитанъ Спрогель и не собирался этого дѣлать.

Солнце стояло уже низко надъ горизонтомъ, когда «Изслѣдователь» приблизился къ отмели.

Ардара всталъ на ноги, внимательно оглядѣлся кругомъ и сказалъ:

— Капитанъ собирается пристать къ берегу.

XIV.

Ночь на Амазонкѣ.

Запасъ топлива такъ сильно убавился на пароходѣ, что капитанъ Спрогель повернулъ къ берегу, намѣреваясь увеличить его. Здѣсь была правильная торговля лѣсомъ, и дрова были уже заготовлены извѣстными партіями для продажи любому пароходу.

Трое смуглыхъ туземцевъ, мускулистые торсы которыхъ проглядывали сквозь болѣе, чѣмъ умѣренную одежду, стояли, скрестивъ руки и ожидая приказаній хозяина, который сидѣлъ въ своей широкой шляпѣ на головѣ, облокотившись о столъ, и лѣниво покуривалъ сигаретку. Мальчики замѣтили, что у него была темная кожа, длинные черные волосы и проницательные глаза, устремленные на нихъ: казалось, онъ инстинктивно угадывалъ, что передъ нимъ стояли чужестранцы.

Потребовалось всего нѣсколько минутъ для того, чтобы пароходъ всталъ на якорь, и тогда трое туземцевъ, съ помощью матросовъ, стали переносить на него топливо.

Капитанъ Спрогель пригласилъ мальчиковъ выйти на берегъ вмѣстѣ съ нимъ и познакомиться съ синьоромъ Агвиной, который былъ его стариннымъ пріятелемъ. Гарри и Недъ очень обрадовались этому и были представлены джентльмену, который плохо говорилъ по-англійски, но былъ очень любезенъ и радушенъ. Онъ уговаривалъ ихъ остаться въ его домѣ до возвращенія парохода.

— Это доставило-бы намъ большое удовольствіе, синьоръ,— сказалъ Гарри,—но мы лучше воспользуемся вашимъ гостепріимствомъ когда-нибудь въ другой разъ!

— Напрасно ты тратишь столько красивыхъ словъ,—шепнулъ ему Недъ;—это нисколько не поможетъ ему понять тебя!

— У синьора Агвины есть большой садъ съ какаовыми деревьями,—сказалъ капитанъ Спрогель.—Это очень цѣнный фруктовый садъ.

— Теперь онъ идетъ хорошо,—замѣтилъ синьоръ, медленно выговаривая слова и дѣлая невѣрныя ударенія.—Но я долго бился, пока дѣла у меня не поправились!

Съ помощью Ардара, который также присоединился къ нимъ, синьоръ Агвина сталъ объяснять систему обработки этого растенія, составляющаго одно изъ главныхъ производствъ въ низменныхъ мѣстностяхъ Бразиліи.

— Надо очень осмотрительно выбрать грунтъ для такого фруктоваго сада, такъ какъ если мѣстность низка и будетъ надолго заливаться водой, то можно потерпѣть большіе убытки. Рубка лѣса для очистки мѣста подъ плантацію производится въ концѣ дождливаго сезона, и они остаются лежать и сохнуть на солнцѣ, пока ихъ нельзя сжечь. Зерна какао помѣщаются рядами на разстояніи двѣнадцати ярдовъ другъ отъ друга. Плантаторъ оберегаетъ молодыя деревца, и на первый годъ они начинаютъ уже приносить плоды, а вершина ихъ покрывается густой листвой, которая даетъ прохладную и въ высшей степени заманчивую тѣнь для желающихъ прогуляться подъ ними.

Синьоръ Агвина послалъ одного изъ своихъ людей въ домъ, который стоялъ недалеко отъ берега, и велѣлъ принести оттуда нѣсколько плитокъ какао, которыя и роздалъ капитану и мальчикамъ. Затѣмъ, дружески распростившись и расплатившись за дрова, они разстались, выражая твердую надежду на скорое свиданіе въ будущемъ.

Теперь было уже темно, и Ардара занялъ мѣсто у колеса. Амазонка такъ широка, и на ней плаваетъ еще такъ мало судовъ, что почти не могло быть опасности столкнуться съ какимъ-нибудь другимъ судномъ. Но въ открытомъ океанѣ всегда надо быть насторожѣ въ этомъ отношеніи. Смерть постоянно носится надъ безднами и подкрадывается, какъ ночной воръ. Пароходы, отправившіеся съ противоположныхъ береговъ Атлантическаго океана, могутъ носиться по волѣ бурь въ теченіе цѣлыхъ дней, подвергаться всякимъ опасностямъ, одерживать верхъ надъ бурунами и все-же, отдѣленные сотней миль, продолжать приближаться другъ къ другу въ темныя ночи и во время тумановъ, окутывающихъ вóды океана и, наконецъ, точно два мощныхъ магнита, они устремляются другъ на друга— и сба идутъ ко дну. Такое бѣдствіе можетъ случиться повсюду, и единственное средство предупредить его—это быть постоянно насторожѣ.

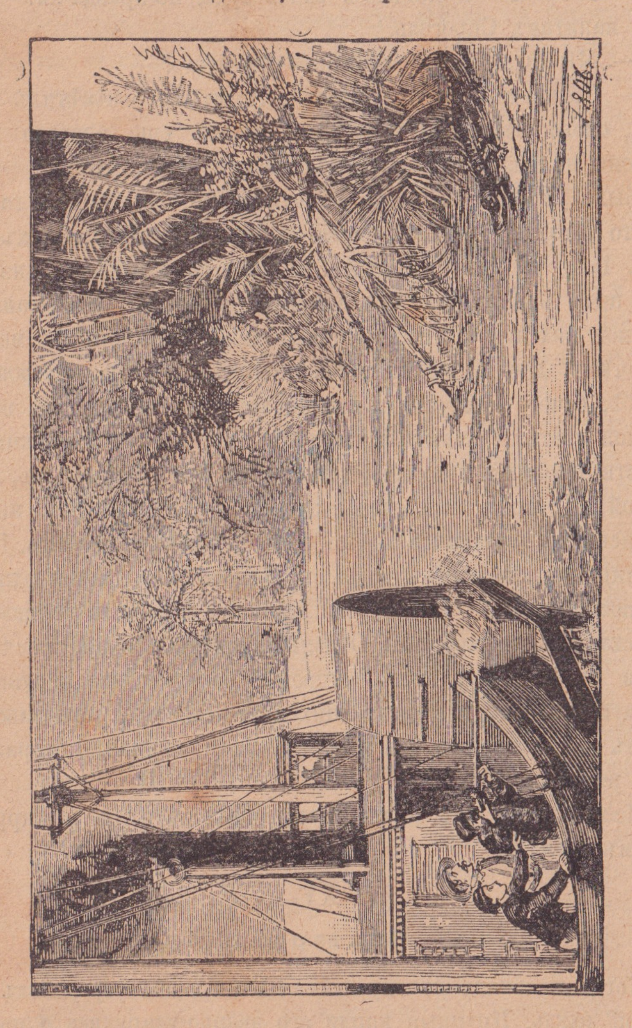
Ночь была ясная, хотя и безлунная. Звѣзды блестѣли съ безоблачнаго неба, и Южный Крестъ виднѣлся во всемъ своемъ великолѣпіи, какъ и другія созвѣздія, которыя видны только тогда, если воздухъ особенно прозраченъ и нѣтъ тумана и облаковъ на небѣ.

Джекъ Блокли долго сидѣлъ, разговаривая съ мальчиками. Къ нимъ присоединился и капитанъ, который употреблялъ всѣ старанія, чтобы его новые пассажиры чувствовали себя на его пароходѣ, какъ у себя дома. Онъ много разсказывалъ имъ о своихъ приключеніяхъ во время плаванія по Амазонкѣ и, замѣтивъ ихъ восторгъ, спокойно сказалъ:

— Это очень пріятно, что, возвращаясь съ верховьевъ Тапайосъ, мы повернемъ къ западу вмѣсто того, чтобы идти на востокъ!

— Какъ! Вы думаете идти вверхъ по Амазонкѣ?—спросилъ Гарри.

— Возможно, и надѣюсь, вы отправитесь вмѣстѣ съ нами!

Гарри, прицѣлившись, выстрѣлилъ... (къ стр. 61).

— Чортъ меня побери,—вскричалъ, смѣясь, Джекъ Блокли,—если вы не будете имѣть ихъ въ качествѣ пассажировъ!

— Не знаю,—отвѣтилъ Недъ голосомъ, въ которомъ слы-

шалось глубокое сомнѣніе.—Это настолько важно, что мы съ Гарри должны еще серьезно подумать объ этомъ.

— Но вамъ-бы хотѣлось ѣхать туда, не правда-ли?—спросилъ капитанъ Спрогель.

— Мы были-бы въ восторгѣ отъ этого!

— Оставимъ этотъ вопросъ открытымъ,—замѣтилъ капитанъ, снова закуривая трубку.—У насъ еще впереди много времени на то, чтобы обдумать все это обстоятельно!

Было уже поздно, когда мальчики улеглись на свои гамаки, вмѣсто того, чтобы идти спать въ отведенную для нихъ комнату. Воздухъ былъ душный и жаркій, такъ какъ они находились подъ экваторомъ, гдѣ подобная температура составляетъ обычное явленіе. Но движеніе парохода, хотя и болѣе медленное, чѣмъ днемъ, вызывало постоянный легкій вѣтерокъ на палубѣ, отчего мальчики и предпочли спать на воздухѣ вмѣсто душной каюты. Капитанъ увѣрилъ ихъ, что хотя нѣкоторыя области Бразиліи и отличаются нездоровымъ климатомъ, но въ данной мѣстности онъ очень здоровъ, такъ что они ничѣмъ не рискуютъ, оставаясь ночью подъ открытымъ небомъ. Шумъ машины, мягкій плескъ воды около носа парохода и однотонное поскрипываніе колеса усыпляющимъ образомъ дѣйствовали на усталыхъ мальчиковъ. Огромныя лѣсныя чащи, раскинувшіяся съ правой и лѣвой стороны парохода, не нарушались ни звукомъ: одну изъ выдающихся особенностей бразильскихъ лѣсовъ и составляетъ эта торжественная тишина, которая царитъ въ нихъ ночью.

Мало-по-малу всѣ звуки на пароходѣ затихли, и Гарри съ Недомъ заснули.

XV.

Сантаремъ.

Когда мальчики проснулись на слѣдующее утро, шелъ проливной дождь. Крупныя капли его звонко ударялись о палубу. и цѣлые ручьи воды стекали съ нея въ рѣку. Косые потоки дождя походили на сверкающія пики и падали съ такой быстротой, что не видно было ни одного изъ береговъ. Черезъ

два часа ливень прекратился такъ же внезапно, какъ и начался. Солнце показалось изъ-за облаковъ, и, хотя все кругомъ было залито водой, тѣмъ не менѣе видъ былъ прекрасный.

Въ слѣдующіе два дня мальчики не видѣли ничего новаго для себя: роскошная растительность лѣсовъ на берегу и островахъ уже не вызывала теперь такихъ восторговъ, какъ раньше, и они даже устали любоваться ею. По временамъ пароходъ останавливался у берега, чтобы запастись дровами. Они мелькомъ видѣли нѣсколько индѣйскихъ поселковъ и маленькихъ городовъ, но продолжительная остановка сдѣлана была только къ вечеру третьяго дня, когда «Изслѣдователь» прибылъ въ городъ Сантаремъ, лежащій у соединенія Тапайосъ съ Амазонкой. Контрастъ между желтыми водами Амазонки и черной, какъ чернила, Тапайосъ сразу бросился въ глаза. Бѣлый песокъ набережной пріятно ласкалъ взоръ, а высокія, граціозныя пальмы гордо возвышались на берегу. Далеко на югъ тянулся рядъ холмовъ съ плоскими вершинами, покрытыхъ густой зеленью лѣсовъ. Въ городѣ виднѣлись ряды выбѣленныхъ домовъ въ одинъ или два этажа вышиной, большое строеніе ратуши, а у самаго берега — группа пальмовыхъ хижинъ; послѣднія представляли оригинальную индѣйскую деревушку, изъ которой и выросла остальная, болѣе современная часть города.

«Изслѣдователь» всталъ на якорь противъ самаго города, и сейчасъ-же къ нему подъѣхало нѣсколько лодокъ, предлагающихъ свои услуги перевезти на берегъ пассажировъ и грузъ.

— Мы собираемся остаться здѣсь до завтрашняго дня, — сказалъ Джекъ Блокли мальчикамъ, — такъ-что можно отлично успѣть осмотрѣть городъ.

Лодочникъ, понимавшій немного по-англійски, предложилъ свезти пассажировъ на берегъ за двѣсти «реисъ» (reis), т. е. менѣе, чѣмъ за пятнадцать центовъ. Наши путешественники съ удовольствіемъ согласились на это и очень скоро доставлены были на берегъ. Приближаясь къ нему, они замѣтили развалины старой крѣпости, кругомъ которой разбросаны были поросшіе растеніями камни; все это было заброшено и, очевидно, нечего было опасаться стражи. Вдоль набережной стояли лодки,

вытащенныя изъ воды, и разгуливалъ народъ. Нѣсколько большихъ кораблей покачивалось на якоряхъ на рѣкѣ. На Джека и мальчиковъ почти не обратили вниманія, и только нѣсколько юныхъ туземцевъ занялись ихъ осмотромъ.

— Въ этомъ городѣ замѣчательно то, что онъ очень чистый!—сказалъ Недъ.

Остальные подтвердили его слова.

Дѣйствительно, городъ отличался чистотой, что вообще не составляетъ характерной черты городовъ и селеній Южной Америки. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, жители были католическаго вѣроисповѣданія, и церковь, стоящая въ зеленомъ скверѣ, была такъ велика, что могла вмѣстить до тысячи людей.

Трое нашихъ путешественниковъ шли дальше и дальше, осматривая все, что только бросалось имъ въ глаза. Съ двухъ до четырехъ часовъ въ Сантаремѣ прекращаются всѣ дѣла, такъ какъ это самое жаркое время дня. Въ эти часы всѣ торговцы и вообще все населеніе предается отдыху, обычному въ жаркихъ странахъ. Но отдыхъ кончился какъ разъ къ тому времени, когда Джекъ и мальчики причалили къ берегу, и снова началась обычная бѣготня и суета.

Мальчики прошлись вдоль главной улицы города и видѣли много интересныхъ и новыхъ для себя сценокъ. Такъ какъ приближалось послѣобѣденное время, то населеніе высыпало на улицу и сидѣло передъ своими домами, покуривая, сплетничая и играя въ шашки. Повидимому, всѣ были такъ счастливы, какъ только можно этого желать. Замѣчательно то, что женщины попадались очень рѣдко; и объяснялось это тѣмъ, что въ Сантаремѣ господствуетъ еще старый бразильскій обычай, запрещающій женщинамъ показываться на улицахъ. Мальчикамъ хотѣлось-бы остаться въ Сантаремѣ и на ночь, чтобы осмотрѣть также индѣйскую его часть, но капитанъ Спрогель намѣревался отплыть въ Тапайосъ рано утромъ, и благоразуміе одержало верхъ надъ ихъ любознательностью: они вернулись въ лодкѣ на «Изслѣдователь» и здѣсь, бросившись въ свои гамаки, проспали здоровымъ сномъ до самаго утра.

— Это интересное мѣсто,—замѣтилъ Ардара, покуривая

трубку вмѣстѣ съ Джекомъ Блокли на палубѣ.—Я много разъ бывалъ здѣсь, Народъ тутъ очень гостепріимный и радъ посѣтителямъ. Я ходилъ молиться въ церковъ и видѣлъ тамъ прекрасную плиту на одной сторонѣ; это пожертвовалъ Марціусъ, ученый мореплаватель и дворянинъ, котораго послалъ въ Бразилію Максимиліанъ, король Баварскій, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Онъ спасся почти отъ вѣрной смерти, когда плылъ по рѣкѣ въ ужасную бурю, и вотъ въ благодарность за свое чудесное спасеніе поставилъ въ 1846 году эту плиту въ церковь.

— Онъ поступилъ, какъ настоящій дворянинъ,—сказалъ Джекъ.—А то большинство людей даютъ всевозможные обѣты, пока находятся въ опасности, но послѣ скоро забываютъ о нихъ, какъ только небо надъ ними проясняется!

— Но этотъ Марціусъ, рыцарь, оказался не такимъ неблагодарнымъ, какъ другіе, и я очень радъ этому. И не только плиту онъ пожертвовалъ, а и позолоченную статую распятаго Спасителя, въ человѣческій ростъ величиной; онъ стоитъ на крестѣ изъ дерева. На плитѣ есть и объясненіе, по какому случаю поставлена здѣсь статуя и крестъ.

— Что, въ городѣ нѣтъ никакихъ волненій?

— Въ немъ спокойно, насколько это только возможно. Тутъ есть полиція, на обязанности которой лежитъ наблюдать за порядкомъ, и которая докладываетъ обо всемъ шефу полиціи въ Пара; есть и шерифы, и констебли, и правильно устроенный судъ.

— Какова индѣйская часть города?

— Она лежитъ вонъ тамъ, гдѣ огни отражаются въ водѣ. Населеніе ея мирное и добродушное, и я никогда не слыхалъ, чтобы оно устраивало смуты. Да если бы это и случилось, то власти навѣрное подавили-бы волненія. Индѣйцы бѣдны, и жалкіе домишки ихъ ничего не стоятъ въ сравненіи съ другими.

— Откуда пришли сюда эти индѣйцы?

— Никто не знаетъ этого навѣрное, но я думаю, что это іезуитскіе миссіонеры первые собрали въ эту мѣстность ин-

дѣйцевъ—потомковъ тѣхъ, которые пришли съ дальняго сѣвера, вѣроятно, изъ Венецуэлы. Ихъ было много, и они отличались силой, наводившей страхъ на прочихъ индѣйцевъ.

— Двѣсти лѣтъ тому назадъ миссіонеры переселили ихъ на это мѣсто; столько-же лѣтъ и той старой крѣпости, развалины которой вы видѣли. Въ 1750 году здѣсь было нѣсколько сотенъ индѣйцевъ, и начали пріѣзжать португальскіе торговцы. Они стали разводить плантаціи какао и кофе, а спустя четыре года городъ получилъ свое настоящее имя.

— Меня просто поражаетъ, какъ много знаете вы о вашей странѣ и ея народѣ!—сказалъ восхищенный Джекъ.

— Пока я былъ дома, я много читалъ, но не больше, чѣмъ тысячи другихъ людей. Я полагаю, что всякій человѣкъ обязанъ знать исторію своей страны. Этотъ городъ Сантаремъ пережилъ тоже и тяжелыя времена. Такъ, въ 1773 году мундурукскіе индѣйцы тучами устремились на деревни и поселки и разграбили ихъ всѣ, кромѣ Сантарема; здѣсь была отчаянная битва, продолжавшаяся нѣсколько дней, но въ концѣ концовъ горожане отстояли свой городъ и прогнали непріятелей. Вскорѣ послѣ того наступили мирныя времена, и туземцы сдѣлались лучшими друзьями бѣлыхъ.

— Я думаю, бѣлымъ было не трудно справиться съ ними?

— Не очень-то. Въ 1835 году было крупное возмущеніе. Сантаремъ взбунтовался, но мундурукскіе индѣйцы присоединились къ мирной половинѣ гражданъ и прогнали бунтовщиковъ. Они представляютъ теперь какъ-бы желѣзную стѣну между поселенцами и дикими индѣйцами, которые въ противномъ случаѣ дѣлали-бы нападенія на плантаціи, не будь здѣсь мундуруковъ. Когда я въ послѣдній разъ былъ въ Сантаремѣ, туда явился одинъ изъ мундурукскихъ вождей, весь татуированный и разукрашенный перьями. И съ нимъ обошлись точно съ принцемъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что онъ такой же вѣрный другъ города, какими были и его предки.

Такъ разговаривали Ардара и простодушный Джекъ, пока не стало поздно, и они не улеглись спать.

XVI.

Вверхъ по Тапайосъ.

Утро, въ которое маленькій пароходъ «Изслѣдователь» плылъ по темнымъ, прозрачнымъ водамъ Тапайосъ, было такое прекрасное, какого мальчики еще не видали съ тѣхъ поръ, какъ оставили Макопу. На небѣ не было ни облачка, и нѣжный вѣтерокъ, вызываемый движеніемъ парохода, облегчалъ слишкомъ удушливый жаръ.

— Если только погода не перемѣнится,—сказалъ Гарри, съ сомнѣніемъ глядя на голубое небо,—то нельзя желать ничего лучшаго!

— Я не думаю, чтобы сегодня былъ дождь,—замѣтилъ Ардара, внимательно всматривавшійся въ теченіе нѣсколькихъ минутъ въ небо.—Но что касается погоды въ этихъ широтахъ, то про нее можно только сказать, что она отличается удивительной перемѣнчивостью, такъ что никогда нельзя ничего предвидѣть въ этомъ отношеніи заранѣе!

По мѣрѣ того, какъ пароходъ двигался впередъ, рѣка то расширялась, то снова съуживалась. Къ югу лежали туманные холмы Діамантины и Панамы, вырисовываясь на лазури неба. Утесы изъ бѣлой глины, песчаное прибрежье и скалы чередовались по обѣимъ сторонамъ въ то время, какъ пароходъ прокладывалъ себѣ путь по рѣкѣ Тапайосъ къ таинственнымъ лѣсамъ, которые, казалось, собирались преградить дорогу смѣлымъ изслѣдователямъ.

Они прошли широкую рѣку, вливавшую въ Тапайосъ такія же желтыя волны, какъ и въ Амазонкѣ. Эта рѣка, извѣстная подъ именемъ Фуро-де-Арапихуна (Furo-de-Arapichuna), спускается съ сѣвера и представляетъ на самомъ дѣлѣ рукавъ настоящей рѣки, простираясь между нею и Тапайосъ и принося съ собой такъ много осадка, что изъ него образовалась уже порядочная насыпь, далеко вдающаяся въ протокъ рѣки.

— Мы будемъ плыть всю ночь?—спросилъ Недъ Ливингстонъ, направляясь въ ту часть парохода, гдѣ Ардара и Джекъ Блокли курили трубки, точно два брата

— Нѣтъ — былъ отвѣтъ, — капитанъ Спрогель могъ-бы безопасно плыть и ночью, такъ какъ рѣка глубока и широка и останется такой еще на значительномъ протяженіи; но, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, ночью представляется больше опасностей. Намъ нечего торопиться Пройдутъ, быть можетъ, мѣсяцы прежде, чѣмъ мы вернемся въ Пару, и намъ выгоднѣе выбирать медленный, но вѣрный путь.

Такимъ образомъ простая осторожность заставляла капитана Спрогеля не плыть въ теченіе ночи, и если бы онъ поступалъ иначе, то его нельзя было-бы оправдать.

— Если хотите, — сказалъ Ардара, — то мы сойдемъ на берегъ и расположимся тамъ на ночь лагеремъ, вмѣсто того, чтобы оставаться на пароходѣ

Мальчики были въ восторгѣ отъ этого предложенія, такъ какъ, хотя у нихъ было отличное помѣщеніе на пароходѣ, имъ нравилась всякая перемѣна, да и въ перспективѣ провести ночь на берегу было слишкомъ много романической прелести. Виды, открывавшіеся въ теченіе дня, представляли мало разнообразія. Лѣса по правую и лѣвую сторону смѣнялись иногда лѣсистыми холмами, низинами и песчаными береговыми отмелями, но не было ничего, что-бы поражало взоръ.

Капитанъ Спрогель направилъ пароходъ къ берегу и бросилъ якорь, намѣреваясь остаться здѣсь до слѣдующаго утра. Было еще довольно раннее послѣобѣденное время, и вся компанія нашихъ путешественниковъ выкупалась въ прохладныхъ водахъ Тапайосъ. При этомъ всѣ весело дурачились и продѣлывали всевозможныя штуки другъ съ другомъ. Матросъ, родившійся въ Патагоніи, Ардара и Джекъ Блокли оказались лучшими знатоками по части плаванья, хотя Гарри Норвудъ отличался особенной ловкостью, поворачиваясь съ такой быстротой, что его не могли догнать. Затѣмъ, послѣ ранняго ужина, занялись устройствомъ лагеря, который поспѣлъ еще до наступленія сумерекъ. Мальчики и Ардара собирались спать на берегу, между тѣмъ какъ Джекъ и остальные предпочитали свои удобныя койки на пароходѣ.

— Намъ надо повѣсить свои гамаки между деревьями!— сказалъ Ардара.

— Зачѣмъ?

— Чтобы предохранить себя отъ всякихъ животныхъ, хотя и мало вѣроятія, что они будутъ безпокоить насъ ночью!

Гамаки повѣсили на деревья у самой воды. Они были на высотѣ двадцати футовъ отъ земли—достаточно высоко, чтобы до нихъ не могли добраться дикіе звѣри. Костеръ ярко горѣлъ весь вечеръ, пока мальчики не почувствовали себя усталыми и не полѣзли со всѣми предосторожностями въ свои импровизированныя постели.

У Гарри и Неда даже немного закружилась голова, когда они взглянули изъ своихъ гамаковъ на костеръ, горѣвшій далеко внизу подъ ними. Казалось, одного неосторожнаго движенія достаточно было, чтобы упасть съ такой страшной высоты и убиться до смерти. Но, обсуждая положеніе дѣлъ со всѣхъ сторонъ, они кончили тѣмъ, что крѣпко заснули.

Ардара обратился къ нимъ съ какимъ-то вопросомъ, но, не получивъ отвѣта, закрылъ глаза и задремалъ. Всѣ трое забылись самымъ безмятежнымъ сномъ; пароходъ, стоявшій на близкомъ разстояніи отъ берега и омываемый мягко ударявшими въ него волнами, тоже, казалось, отдыхалъ послѣ усилій, потраченныхъ на борьбу съ сильнымъ теченіемъ рѣки на протяженіи многихъ миль.

Лагерный костеръ слабо догоралъ, когда изъ чащи лѣса неожиданно вынырнула темная фигура. Неслышно, какъ тѣнь, обогнула она лагерь, оставаясь все время внѣ площадки, освѣщенной тлѣющими головешками. Казалось, она желала сначала удостовѣриться, безопасно-ли выполнить какой-то злонамѣренный планъ по отношенію къ спящимъ на деревьяхъ. Нѣсколькихъ минутъ было достаточно, чтобы убѣдиться, что всѣ обстоятельства благопріятны, и затѣмъ она начала лѣзть на то дерево, гдѣ безмятежно спалъ въ гамакѣ Гарри Норвудъ.

XVII.

Злая шутка.

Въ Бразиліи цѣлыхъ шестьдесятъ разновидностей обезьянъ. Всѣ онѣ очень быстры, ловки, склонны ко всевозможнымъ проказамъ и часто доставляютъ массу непріятностей путешественникамъ, странствующимъ по огромнымъ лѣсамъ этой мѣстности.

Одна изъ такихъ обезьянъ и вышла изъ лѣса, покрывавшаго берегъ Тапайосъ, послѣ того, какъ Ардара, Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ заснули въ своихъ гамакахъ. Еще раньше наши путешественники видѣли нѣсколькихъ обезьянъ, перебѣгавшимъ съ дерева на дерево, и Ардара обратилъ на нихъ вниманіе другихъ; но онѣ были такъ пугливы, что можно было только мелькомъ видѣть ихъ тамъ и сямъ, такъ что всѣ были увѣрены, что онѣ не рѣшатся подойти близко къ людямъ. Но та обезьяна, о которой только что упомянулось, дождалась, когда люди заснули, чтобы продѣлать съ ними злобную шутку, и быстро вскарабкалась на дерево. Въ это время и другія обезьяны, штукъ шесть или восемь, тоже взлѣзли на сосѣдніе сучья, чтобы поглядѣть вблизи на интересную продѣлку.

Обезьяна, затѣявшая проказу, безшумно взобралась наверхъ, пока не очутилась у самой верхушки гамака, гдѣ спалъ Гарри. Тогда она начала перегрызать тонкія веревочки, на которыхъ держался гамакъ. Къ несчастью, эта веревка приходилась около самой головы Гарри, и острые зубы обезьяны очень быстро справились со своей задачей. Гарри, видѣвшій пріятный сонъ, что онъ дома, среди своихъ, очнулся вдругъ съ сознаніемъ, что спускается внизъ, задѣвая за вѣтви дерева. Благодаря послѣднему обстоятельству, онъ получилъ много царапинъ, но это-же спасло его и отъ быстраго паденія на землю. Въ концѣ концовъ онъ очутился висящимъ на сучкѣ, гдѣ онъ съ минуту покачивался, точно рогулька для развѣшиванія бѣлья, а затѣмъ легко вскочилъ на ноги. Гамакъ соскользнулъ за нимъ слѣдомъ.

— Недъ, это ты вышибъ меня изъ моей койки и...

Но онъ замолчалъ, такъ какъ вдругъ понялъ то, что съ нимъ случилось.

Всѣ деревья кругомъ были полны обезьянъ, которыя прыгали и болтали, радуясь той бѣдѣ, которая стряслась надъ ихъ жертвой. Шумъ разбудилъ Ардара и Неда, и тѣ поднялись въ своихъ койкахъ и глядѣли внизъ, не понимая, въ чемъ дѣло. Пламя костра горѣло еще достаточно ярко, чтобы при свѣтѣ его разглядѣть фигуру Гарри, который былъ въ такой ярости, въ какую только можетъ придти молодой американецъ.

— Что случилось, Гарри?—спросилъ Недъ.

— Нельзя сказать, чтобы пустякъ,—отвѣчалъ тотъ, потирая ушибленныя мѣста тѣла.—Одна изъ этихъ проклятыхъ обезьянъ перегрызла веревку моего гамака, и я полетѣлъ внизъ головой, ударяясь о сучья и вѣтви, и гамакъ вслѣдъ за мной!

— Ты сильно расшибся?

— Немного, но главное чувствую страшную злобу. Хотѣлъ-бы я знать, которая изъ этихъ обезьянъ продѣлала со мной эту штуку, я бы поймалъ ее!

Ардара, посмѣивавшійся про себя, сказалъ:

— Это вонъ та обезьяна, что по ту сторону огня. Она какъ разъ трещитъ тамъ что-то про васъ, и всѣ онѣ до смерти хохочутъ!

— Такъ это и есть та негодная?—сказалъ Гарри, разглядывая обезьяну.—Ну, хорошо-же, ей достанется отъ меня хорошенькій ударъ, который подниметъ ее высоко вверхъ!

Точно дразня мальчика, обезьяна какъ разъ въ это мгновеніе повернула къ нему голову, точно глядя по направленію парохода. Гарри увидѣлъ, что минута благопріятна, и, перескочивъ черезъ костеръ, поддалъ ногой такъ сильно, что обезьяна должна была бы взлетѣть на нѣсколько футовъ отъ земли. Но, точно предчувствуя его намѣреніе, она быстро увернулась отъ него, а Гарри, потратившій всѣ свои силы на этотъ ударъ, миновавшій обезьяну, потерялъ равновѣсіе и растянулся на спину. Въ то же время обезьяна, отскочивъ на нѣсколько шаговъ, обернулась и принялась трещать и вертѣться больше прежняго.

Ардара и Недъ разразились громкимъ хохотомъ, такъ какъ вся эта сцена вышла въ высшей степени забавной.

— Ну, если мнѣ не удалось поднять на воздухъ виновницу моего несчастія, то можно попробовать это и съ другими обезьянами!—сказалъ Гарри.

— Могу васъ увѣрить, что въ такомъ случаѣ намъ пришлось-бы простоять здѣсь еще цѣлый день. На будущее время, Гарри, если вамъ придетъ охота этимъ заниматься, то просите кого-нибудь подержать обезьяну, пока будете мѣтиться въ нее ногой. Иначе можно такимъ образомъ перескочить и черезъ рѣку: стоитъ только поддать ногой, какъ вы только что сдѣлали, и вы мигомъ перелетите черезъ нее.

Къ Гарри вернулось его хорошее настроеніе, пока шли эти веселые переговоры. Ардара и Недъ спустились на землю; въ огонь подбросили хворосту, чтобы онъ освѣщалъ большее пространство вокругъ, и всѣ трое стали держать совѣтъ.

— Я не думаю, чтобы обезьяны вторично нарушили вашъ сонъ!—сказалъ Ардара.

— Если бы я могъ быть вполнѣ увѣренъ, что онѣ сдѣлаютъ теперь нападеніе на насъ, то былъ-бы очень радъ,— отвѣтилъ Гарри; — но мнѣ не хочется подвергаться риску во второй разъ. Достаточно ужъ я испыталъ прелесть ночевки въ лагерѣ, и предпочитаю отправиться спать на «Изслѣдователя».

Недъ былъ того-же мнѣнія. Дѣйствительно, знать, что вы каждую минуту можете полетѣть внизъ головой съ высоты пятнадцати или двадцати футовъ,—мало располагаетъ къ пріятнымъ грезамъ.

При данныхъ условіяхъ и Ардара согласился съ мальчиками, почему всѣ трое, собравъ свои пожитки, отправились на пароходъ, гдѣ и проспали спокойно до утра.

XVIII.

Рубка лѣса.

По мѣрѣ того, какъ пароходъ подвигался вверъ по Тапайосъ. рѣка становилась все шире, что казалось очень стран-

нымъ. Но Ардара объяснилъ это тѣмъ, что на протяженіи нѣсколькихъ миль эта рѣка очень широка и съуживается только въ томъ мѣстѣ, гдѣ вливается въ Амазонку, а затѣмъ и дальше, черезъ нѣсколько миль.

На нѣкоторомъ протяженіи не видно было ни устья, ни паруснаго судна. Эта пустынность рѣки и лѣса еще болѣе бросалась въ глаза, когда у сѣвернаго берега показалась маленькая лодочка, въ которой сидѣлъ индѣецъ, съ весломъ въ рукѣ. Въ бинокль капитана Спрогеля видно было, что индѣецъ внимательно наблюдаетъ за пароходомъ, точно готовясь при первыхъ-же враждебныхъ признакахъ съ его стороны выскочить на берегъ и спасаться бѣгствомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, капитанъ внезапно повернулъ пароходъ такъ, что носъ его направился на лодку, и въ то же время далъ оглушительный свистокъ, разбудившій эхо на цѣлыя мили. Ужасъ дикаря былъ столько-же силенъ, какъ и забавенъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько сильныхъ взмаховъ своимъ весломъ и съ такой силой врѣзался носомъ въ глинистую отмель, что потерялъ равновѣсіе и упалъ на спину, мелькнувъ ногами въ воздухѣ. Но не прошло и секунды, какъ онъ опять вскочилъ и, прыгнувъ на берегъ, со всей силой своихъ ногъ и легкихъ пустился бѣжать къ лѣсу. А навѣрное онъ бѣжалъ очень долго, пока не удалился отъ рѣки по крайней мѣрѣ на цѣлую милю.

Пройдя широкое пространство воды, вливающейся въ Тапайосъ съ сѣвера и представляющей истокъ Арапіуна, они увидѣли маленькое поселеніе Alter do Chao, на восточномъ берегу Тапайосъ. Оно состояло менѣе, чѣмъ изъ пятидесяти хижинъ, крытыхъ пальмовыми вѣтками, и разрушенной церкви; жителей въ немъ насчитывалось около четырехсотъ. Мальчики съ любопытствомъ разсматривали этотъ поселокъ съ палубы парохода, между тѣмъ какъ индѣйцы стояли на берегу и слѣдили затѣмъ, какъ мимо нихъ плыветъ незнакомое судно. Они былибы навѣрное очень рады, если-бы капитанъ Спрогель и другіе пассажиры заѣхали къ нимъ, такъ какъ туземцы извѣстны уже, какъ неисправимые попрошайки, и вѣроятно были-бы не прочь увеличить свои запасы рѣдкостей, если у нихъ таковые имѣлись.

— Это мѣстечко, какъ и почти всякое въ любой странѣ, имѣетъ свою интересную исторію, — сказалъ Ардара, слѣдя вмѣстѣ съ мальчиками за оригинальными хижинами, скрывавшимися изъ виду. — Я здѣсь останавливался какъ-то на нѣсколько дней и нашелъ жителей поселка очень гостепріимными, но за то чуть не взбѣсился по милости огненныхъ муравьевъ!

— Что это за животныя?

— Это одно изъ самыхъ ужасныхъ бѣдствій этой мѣстности. Эти муравьи очень большіе и необыкновенно сильные. Когда они кусаютъ, то это все равно, какъ если-бы вамъ мясо вырывали клещами. Я такъ высоко подпрыгнулъ на мѣстѣ и поднялъ такой крикъ, какъ никогда въ жизни, когда меня въ первый разъ удостоилъ вниманія огненный муравей!

Немного спустя послѣ того, какъ скрылось изъ виду первое поселеніе, показалась новая деревушка, и жители здѣсь тоже высыпали на берегъ, провожая любопытными взглядами проѣзжавшій мимо пароходъ. День уже склонялся къ вечеру, но капитанъ Спрогель рѣшилъ плыть такъ долго, какъ только позволяло благоразуміе. Погода не оставляла желать ничего лучшаго, и ни одной капли дождя не упало еще съ тѣхъ поръ, какъ взошло солнце, хотя жара не была слишкомъ мучительна.

Когда кончились короткія сумерки, «Изслѣдователь» приблизился къ берегу, около котораго было очень глубоко, и всталъ на якорь. Надо было увеличить запасъ топлива, но капитанъ хотѣлъ дождаться утра и тогда уже отправить людей въ лѣсъ, чтобы нарубить въ немъ нужное количество дровъ. Готовыхъ запасовъ на берегу не было, но въ такой мѣстности, какъ та, гдѣ они находились, ничего не стоило снабдить себя всѣмъ необходимымъ и собственными средствами. Никто не предлагалъ уже располагаться на берегу лагеремъ, хотя Гарри и Недъ не отказались-бы отъ вторичной пробы, если-бы только Ардара заикнулся объ этомъ. Дѣйствительно, ночевка въ лагерѣ представляется для всякаго мальчика очень заманчивый, и его никогда не испугаетъ перспектива лежать на землѣ во власти всевозможныхъ насѣкомыхъ, когда съ одной стороны поджариваетъ огонь костра, а съ другой—обдуваетъ вѣтерокъ, и когда

человѣкъ совершенно не гарантированъ отъ дождя и разныхъ случайностей.

Слѣдующее утро было ясное и солнечное, и дулъ такой рѣзкій вѣтеръ, что на Тапайосъ поднялись волны съ пѣнистыми гребнями, и онѣ разбивались о берегъ съ плескомъ, напоминавшимъ прибой моря, заставляяя пароходъ раскачиваться на его якорѣ.

Всѣ матросы принялись за рубку лѣса. Большинство изъ нихъ искусно владѣло топоромъ, но мальчикамъ эта работа была непривычна, да и Джекъ Блокли не выказывалъ въ ней особенной ловкости.

— Не могу я сидѣть и глядѣть, какъ другіе работаютъ!— сказалъ Джекъ, взваливая на плечо инструменты и направляясь въ лѣсъ вмѣстѣ съ другими.

— Не можемъ-ли мы помочь чѣмъ-нибудь? — спросилъ Недъ, идя съ Гарри слѣдомъ за ихъ другомъ.

— Вы можете побродить пока по близости! — отвѣчалъ Джекъ.—Не думаю, чтобы вамъ было особенно полезно махать топорами, да и какъ-бы дѣло не началось съ того, что одинъ изъ васъ снесетъ другому голову!

— Но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, хоть таскать нарубленныя дрова на пароходъ, послѣ того, какъ вволю налюбуемся вашей манерой размахивать топоромъ!

Джекъ, сознавая въ душѣ, что не особенно силенъ въ этомъ искусствѣ, желалъ, во что бы то ни стало, отослать мальчиковъ подальше, чтобы не дать имъ повода смѣяться надъ нимъ.

— Какъ я не умѣю писать письма, если кто-нибудь глядитъ изъ-за моего плеча, такъ не могу и работать, когда на меня глазѣютъ и дѣлаютъ замѣчанія. Поэтому я попросилъ-бы васъ выбрать себѣ для наблюденія что-нибудь другое!

Съ этими словами онъ повернулъ направо и такимъ образомъ отдѣлился отъ прочей компаніи. Между тѣмъ, матросы уже стали размахивать топорами, которые, сверкая надъ ихъ головами, вонзались своими остріями въ сердца лѣсныхъ великановъ.

Мальчики, переглянувшись съ улыбкой, рѣшили все-же не упускать своего друга изъ виду. Давъ ему время отойти не-

много впередъ, они послѣдовали за нимъ. Джекъ прошелъ всего нѣсколько шаговъ и остановился передъ деревомъ, которое имѣло дюймовъ шесть или восемь въ поперечникѣ. Оно было почти скрыто за виноградомъ, который обвивалъ его стволъ и затѣмъ переходилъ на сосѣднія деревья.

— Вотъ это дерево будетъ какъ разъ подходящее, — сказалъ Джекъ самъ себѣ, но настолько громко, что мальчики, наблюдавшіе за нимъ, прячась за сосѣднія деревья и едва сдерживаясь отъ смѣха, слышали его слова. — Я слышу, что другіе уже пустили въ ходъ свои топоры, но за мной дѣло не станетъ, и я живо повалю на землю это деревцо. Очень я забочусь объ этихъ мальчишкахъ, готовыхъ посмѣяться надо мной. Но, говоря между нами, надо сознаться, что я мало смыслю въ этомъ искусствѣ размахивать топоромъ!

Онъ не снялъ сюртука, такъ какъ погода была довольно свѣжая, и даже на пароходѣ не было жарко. Поплевавъ на руки, онъ глубоко вдохнулъ въ себя воздухъ и, замахнувшись топоромъ, ударилъ по стволу дерева близко къ землѣ. Очень возможно, что онъ перерубилъ-бы его, если-бы не виноградъ, о которомъ было упомянуто, и который, зацѣпившись за топоръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прикрѣплялась ручка, помѣшалъ его движенію. Вслѣдствіе этой неожиданной помѣхи, топоръ вырвался изъ рукъ пораженнаго Джека и отскочилъ футовъ на двадцать отъ него.

— Съ нами крестная сила!—прошепталъ Джекъ, слѣдя за полетомъ топора.—Никогда еще я такъ не удивлялся въ моей жизни, какъ теперь! Но кто это тамъ смѣется?

Онъ обернулся назадъ и увидѣлъ своихъ юныхъ друзей, совершенно красныхъ отъ напрасныхъ усилій удержать смѣхъ. Добродушный матросъ не могъ разсердиться на нихъ и присоединился къ ихъ смѣху, медленно направляясь къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ топоръ, чтобы снова взять его.

— Мнѣ не разъ приходилось срубать гротъ-мачты, когда на корабль налеталъ штормъ!—сказалъ Джекъ.—Но кругомъ нихъ не бывало этого винограда, толщиной почти съ самую мачту. Впрочемъ, я живо справлюсь съ этимъ деревомъ!

Научившись горькимъ опытомъ, Джекъ на этотъ разъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, такъ что топоръ благополучно вонзился въ стволъ дерева, оставивъ въ немъ глубокую зарубку. Слѣдующій ударъ пришелся не въ это самое мѣсто, а на нѣсколько дюймовъ выше, несмотря на то, что Джекъ цѣлился очень старательно. Третій и четвертый удары тоже не попали въ первую зарубку, но такъ какъ къ добродѣтелямъ Джека Блокли принадлежала и настойчивость, то онъ добился, наконецъ, того, что стволъ былъ перерубленъ, но дерево не упало, такъ какъ его держалъ на мѣстѣ обвивавшій виноградъ. Послѣдній былъ живо перерѣзанъ, и дерево рухнуло на землю!

— Я пойду къ капитану Спрогелю и попрошу его задержать пароходъ на нѣсколько дней!

— Это еще для чего?—спросилъ Джекъ, красный и задыхающійся, глядя съ недоумѣніемъ на мальчика.

— Вы, повидимому, намѣреваетесь перерубить этотъ стволъ пополамъ, и мнѣ хочется дать вамъ на это достаточно времени!

— Вотъ если бы я задался цѣлью поддать ногой нѣсколькихъ обезьянъ, мнѣ потребовалось бы не мало времени, а съ этой работой я справляюсь, думается мнѣ, не медленнѣе другихъ!

Мальчики расхохотались, и затѣмъ каждый изъ нихъ попробовалъ помахать топоромъ, между тѣмъ, какъ Джекъ сѣлъ, чтобы немного отдышаться. Врядъ-ли найдется на этомъ свѣтѣ работа, которая могла-бы идти удачно безъ упражненія, и мальчики, какъ и можно было ожидать, на первый разъ плохо справлялись съ рубкой лѣса.

XIX.

Огненные муравьи.

Ардара улыбнулся, когда увидѣлъ изуродованный стволъ дерева, затѣмъ такъ искусно взялся со своимъ товарищемъ за дѣло, что дерево было очень скоро распилено на ровныя полѣнья. Между тѣмъ съ двѣнадцати разныхъ сторонъ на пароходъ носили дрова, и въ болѣе короткое время, чѣмъ можно было предполагать, на немъ явилось изобиліе топлива. Пароходъ уже нѣкоторое время пыхтѣлъ, затѣмъ раздался отдав-

шійся эхомъ свистокъ, и спустя нѣсколько минутъ «Изслѣдователь» снова плылъ вверхъ по Тапайосъ, а на палубѣ его по прежнему чувствовался пріятный вѣтерокъ.

Полилъ дождь, но черезъ часъ, къ общему удовольствію, небо снова прояснилось, и путешествіе продолжалось безъ какихъ-либо происшествій до вечера, когда они пріѣхали въ маленькую деревушку Авейросъ. Она находится почти на четыре градуса къ югу отъ экватора и очень живописно расположена на высокомъ берегу рѣки.

Въ настоящее время она носитъ слѣды сильнаго разрушенія, и церковь ея готова разсыпаться на части, если уже не сдѣлала этого.

Какъ только жители увидѣли издали пароходъ, они сбѣжались на берегъ поглядѣть на него, какъ сбѣгаются крестьяне въ деревняхъ поглядѣть на несущійся мимо поѣздъ. Капитанъ Спрогель повернулъ къ берегу, и жители деревушки—индѣйцы и бѣлые—поспѣшили внизъ на встрѣчу пароходу. Всѣ они наперерывъ другъ передъ другомъ старались выказать радушіе и помогали пароходу встать на якорь, въ чемъ, впрочемъ, не было никакой нужды. Нѣкоторые изъ команды вышли на берегъ, чтобы посѣтить деревушку, Ардара, Джекъ Блокли и мальчики послѣдовали ихъ примѣру. Тропинка, которая поднималась отъ берега въ деревню, представляла очень утомительный и крутой подъемъ, хотя для мѣстныхъ жителей это было, повидимому, то же, что для школьника нѣсколько ступенекъ передъ дверью его дома. Поднявшись на самый верхъ, наши путешественники увидѣли передъ собой одну изъ тѣхъ индѣйскихъ деревушекъ, которыя обычно встрѣчаются въ этой мѣстности. Насколько можно было судить, она содержала около трехсотъ человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Всѣ они съ забавнымъ удивленіемъ разглядывали пріѣзжихъ, но, добродушные отъ природы, не позволяли себѣ никакихъ дерзостей. Гарри погладилъ по головѣ маленькаго черноглазаго дикаря и сказалъ ему нѣсколько словъ по-англійски.

Мальчикъ улыбнулся, показавъ два ряда великолѣпныхъ зубовъ, и что то отвѣтилъ по-своему.

— Онъ говоритъ, что благодаритъ васъ, —перевелъ Ардара, — но не понимаетъ вашихъ словъ!

— Я думаю, что это онъ пойметъ, — сказалъ съ улыбкой Гарри, протягивая мальчугану хорошенькій карманный ножичекъ.

Мальчикъ снова поблагодарилъ его и на этотъ разъ горячѣе, чѣмъ прежде, а по лицамъ его товарищей можно было видѣть, что они были-бы въ восторгѣ, если бы получили возможность поблагодарить пріѣзжаго иностранца за подобный-же подарокъ. Но все-же они не обступили Гарри и ничѣмъ не надоѣдали ему.

Прогулявшись до конца деревни, наши путешественники остановились полюбоваться на прелестный видъ, открывшійся передъ ихъ глазами. Рѣка была въ этомъ мѣстѣ въ двѣ или три мили шириной, и на противоположномъ берегу ея виднѣлась индѣйская деревня Санта Круцъ, имѣвшая издали очень живописный видъ. Здѣсь жило племя мундуруковъ — рослыхъ, сильныхъ индѣйцевъ, вѣрныхъ друзей бѣлыхъ.

Справа и слѣва извивалась широкая Тапайосъ, и лѣсистые холмы чередовались на берегу съ низинами. Вѣтеръ стихъ, въ воздухѣ была разлита теплота, и отъ прекрасной картины, открывавшейся передъ ихъ глазами, вѣяло миромъ.

— Здѣсь, должно быть, здоровая мѣстность, — сказалъ Недъ, когда всѣ они нѣсколько минутъ молча любовались видомъ.

— Это правда, но я не думаю, чтобы вы захотѣли остаться здѣсь навсегда.

— Конечно, нѣтъ, но... О, Боже!

Недъ Ливингстонъ подпрыгнулъ на воздухъ и ударилъ рукой по ногѣ, точно испытывая въ ней сильную боль.

— Я увѣренъ, что меня укусила змѣя! — сказалъ онъ, блѣднѣя отъ страха.

— Это всего только одинъ изъ огненныхъ муравьевъ, — проговорилъ смѣясь Ардара.—Они не стоятъ того, чтобы ихъ такъ пугаться!

— Меня нельзя было-бы такъ легко провести! — сказалъ

Гарри полупрезрительно.—Стоитъ-ли изъ-за укуса какого-то муравья поднимать столько шуму? Вѣдь они не... О, чортъ возьми! Меня укусили! Меня укусили!

XX.

Къ верховьямъ Тапайосъ.

Недъ Ливингстонъ все еще теръ себѣ ногу и прыгалъ отъ боли, когда Гарри Норвудъ былъ въ свою очередь укушенъ огненнымъ муравьемъ. И это случилось какъ разъ въ то время, когда онъ нападалъ на своего брата за его малодушіе и тотъ шумъ, который онъ поднялъ изъ-за пустяковъ. Подпрыгнувъ на воздухъ, Гарри сталъ брыкаться обѣими ногами почти съ такой-же силой, какъ и во время своей попытки наказать проказницу обезьяну. Позабывъ на минуту о собственномъ несчастіи, Недъ расхохотался надъ забавной фигурой брата, который за секунду передъ этимъ такъ строго относился къ нему.

— О, Боже! —кричалъ Гарри, убивая крошечнаго мучителя, который бѣжалъ по его бедру.—Зубы у нихъ похожи на кинжалы!

— Ну, ужъ я-бы не былъ такимъ простакомъ! — сказалъ Недъ.—Да и стоитъ-ли поднимать столько шуму изъ-за укуса какого-то муравья!

Ардара глядѣлъ въ оба, чтобы не потерпѣть въ свою очередь. Мальчики были такъ напуганы первымъ знакомствомъ съ ужасными муравьями или вѣрнѣе тѣмъ фактомъ, что они существовали здѣсь, что начали подвигаться къ пароходу, и Ардара вмѣстѣ съ ними.

— Я бывалъ во многихъ странахъ свѣта,—сказалъ Джекъ Блокли,—и меня кусали и змѣи, и комары, и москиты, и все, что угодно. Понятно, это не очень пріятно, но все-таки меня всегда удивляетъ, если кто-нибудь разыгрываетъ теленка изъ-за такого пустяка. Я видалъ людей со сломанными или оторванными руками и ногами, и они даже не стонали. Но если мальчикъ по натурѣ теленокъ и нѣженка, тогда, конечно, почему-же... Чортъ побери! Кто воткнулъ мнѣ кортикъ въ ногу!

Джекъ прыгнулъ такъ высоко, какъ никогда въ жизни, и началъ такъ неосторожно спускаться по крутой тропинкѣ, что потерялъ равновѣсіе и скатился по всему спуску до самой воды. Несмотря на боль, всѣ трое пострадавшихъ отъ души хохотали, поднимаясь на пароходъ, какъ смѣялись и тѣ, которые глядѣли на нихъ.

— Деревня Авейросъ была нѣкогда почти истреблена огненными муравьями!—сказалъ Ардера, когда они всѣ болтали вечеромъ о своихъ дневныхъ впечатлѣніяхъ.

— Какъ они могли это сдѣлать?—спросилъ Недъ, все еще нянчась со своей раненой ногой, такъ же, какъ и Гарри съ Джекомъ.

— Все это мѣсто просто кишѣло муравьями, которые были всюду. Они продѣлали себѣ ходы подъ деревней, такъ что люди, проходя по улицамъ, проваливались на двѣнадцать футовъ внизъ въ муравьиныя галлереи. Муравьи были и за столомъ, отнимая ѣду у людей; они мучили ихъ своими укусами. Ну, вы знаете сами, какъ они могутъ кусать. И вотъ тогда всѣ жители—и мужчины, и женщины, и дѣти,—бѣжали изъ деревни и вернулись только тогда, когда муравьи тоже покинули ее!

— Но муравьи все-таки остались тамъ!

— Теперь ихъ немного и десятой доли нѣтъ того, что было прежде. Народъ не обращаетъ на нихъ вниманія!

— Вотъ, все говорятъ о комарахъ,—проворчалъ Гарри,— а я бы охотнѣе согласился провести недѣлю въ Джерсейскихъ болотахъ подъ открытымъ небомъ, чѣмъ имѣть дѣло съ дюжиной этихъ одушевленныхъ дротиковъ!

— Должно быть, они больше не тронутъ насъ. Эти муравьи водятся только въ опредѣленныхъ мѣстахъ, совершенно такъ же, какъ и москиты. Въ однихъ мѣстахъ вы ихъ не увидите вовсе, а въ другихъ они способны свести васъ съ ума!

На слѣдующее утро мальчикамъ хотѣлось осмотрѣть индѣйскую деревню на другомъ берегу рѣки, но капитанъ Спрогель нашелъ, что это не стоитъ, и они продолжали путешествіе вверхъ по Тапайосъ.

Прекрасная погода, которой они всѣ такъ наслаждались по-

слѣдніе три дня, испортилась: пошелъ дождь и, съ небольшими перерывами, лилъ цѣлый день. Казалось, вѣтры съ Атлантическаго океана, насыщенные влагой, предназначенной для долины рѣки Амазонки, не въ силахъ были удерживать ее долѣе.

Рѣка, съуживаясь, доходила до трехъ миль въ ширину. Много встрѣчалось по дорогѣ острововъ, такъ что стоило не малаго труда лавировать между песчаными отмелями; но капитанъ Спрогель и Ардара были достаточно опытны, чтобы искусно избѣгать ихъ.

Въ теченіе дня они поднялись выше Копарай (Cupaгау) узкой, но глубокой рѣки, вливающейся въ Тапайосъ съ восточной стороны. По берегамъ виднѣлось много хижинъ мѣстныхъ индѣйцевъ, а на рѣкѣ попадались лодки, поднимавшіяся къ верховьямъ ради мѣновой торговли съ туземцами.

— Далеко-ли мы отъ Амазонки?—спросилъ Джекъ Блокли Ардара послѣ полдня.

— Приблизительно на разстояніи 150 миль. Скоро ужъ мы покончимъ наше путешествіе на пароходѣ.

— Но вѣдь мы будемъ подниматься вверхъ по рѣкѣ и дальше?

— Да, такъ хочетъ капитанъ. Мы отправимся въ Итаитубу (Itaituba). Здѣсь мы должны пересѣсть съ парохода на лодку, въ которой будемъ продолжать дальнѣйшій путь!

— Это будетъ не легко?

Ардара пожалъ плечами.

— Намъ предстоитъ не малый трудъ и нѣкоторая опасность, впрочемъ, не настолько большая, чтобы могла испугать насъ.

— Я готовъ идти, куда угодно, если только и другіе пойдутъ со мной. Но вы сами видите, что на моей отвѣтственности лежитъ судьба этихъ мальчиковъ, и я не хочу подвергать ихъ опасностямъ.

— Развѣ можетъ намъ предстоять большая опасность, чѣмъ та, которой вы подверглись передъ нашимъ знакомствомъ? — спросилъ Ардара, который, конечно, зналъ уже о крушеніи шхуны.

— Понятно, не можетъ, Ардара, но это мало мѣняетъ положеніе дѣла. Родные и друзья мальчиковъ никогда не позволили бы имъ уѣхать изъ дому, если-бы знали, что «Робинзонъ Крузо» не доставитъ ихъ обратно. Вѣдь Неда послали въ это путешествіе для поправленія его слабаго здоровья, а Гарри поѣхалъ какъ его другъ и товарищъ.

— Мальчикъ выглядитъ теперь прекрасно, —сказалъ Ардара, посматривая на Неда, который сидѣлъ на нѣкоторомъ разстояніи, болтая съ Гарри.

— Да, онъ сталъ крѣпче,— отвѣтилъ Джекъ.—Если только онъ благополучно вернется домой, родители его будутъ въ восторгѣ отъ результатовъ поѣздки!

— Вы можете быть увѣрены, что я такъ же озабоченъ судьбой обоихъ мальчиковъ, какъ и вы!

Затѣмъ, понизивъ голосъ, чтобы никто не слышалъ его, кромѣ Джека, Ардара прибавилъ:

— Я полюбилъ обоихъ мальчиковъ, и буду беречь ихъ, какъ собственныхъ сыновей!

XXI.

Въ Итаитубѣ.

Плаванію маленькаго парохода «Изслѣдователь» вверхъ по рѣкѣ Тапайосъ наступилъ конецъ: онъ доѣхалъ до города Итаитубы, находящагося на разстояніи 150 миль отъ мѣста сліянія этой рѣки съ Амазонкой, и выше котораго еще не поднималось ни одно паровое судно.

Въ 1835 году Итаитуба былъ выбранъ средоточіемъ для бѣлыхъ этой области и мундурукскихъ индѣйцевъ. Въ то время здѣсь было всего нѣсколько хижинъ, но въ 1856 году она получила права Королевской деревни, и въ настоящее время муниципалитетъ ея вѣдаетъ всю область верховьевъ Тапайосъ до границъ Матто Гроссъ («Великій лѣсъ»); послѣднимъ именемъ называется самая западная и—послѣ Пары—самая обширная изъ бразильскихъ провинцій, площадь которой въ пятнадцать разъ больше пространства, занимаемаго штатомъ Нью-Іоркъ. Въ Итаитубѣ около 250 жителей, и дома построены

частью изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей, частью-же представляютъ простыя хижины, крытыя пальмовыми вѣтвями. Теперь населеніе составляютъ бѣлые, и въ городѣ имѣются очень порядочныя лавки. Дюжина торговыхъ лодокъ отправляется время отъ времени за товаромъ, поднимаясь по Тапайосъ выше пороговъ и обмѣниваясь съ мундуруками каучукомъ и аптекарскимъ товаромъ. Извѣстно, что въ окрестностяхъ Итаитубы растетъ масса каучуковыхъ деревьевъ, такъ-что могла-бы развиться здѣсь очень прибыльная торговля каучукомъ. Капитану Спрогелю и даны были инструкціи собственниками «Изслѣдователя»—употребить всѣ старанія на то, чтобы обезпечить за ними значительную долю въ этой торговлѣ; вотъ почему они послали его на много миль вверхъ по Амазонкѣ, предоставивъ право открывать новыя мѣстности, богатыя цѣнной резиной.

Рѣшено было, что «Изслѣдователь» останется въ Итаитубѣ на недѣлю или на двѣ, пока не будетъ готовъ для обратнаго путешествія; за это время механикъ и кочегаръ должны были основательно пересмотрѣть всѣ части паровой машины и починить, что нужно, а матросы подъ руководствомъ штурмана—самый остовъ парохода.

«Изслѣдователь» былъ сильнымъ буксирнымъ судномъ съ прекрасной машиной и, повидимому, въ немъ все было въ полной исправности, но всякій благоразумный капитанъ долженъ всегда принимать мѣры предосторожности противъ опасности.

Въ теченіе этой генеральной починки капитанъ Спрогель, Ардара и двое урожденныхъ бразильцевъ, Педро и Томти, собирались подняться по Тапайосъ въ большой лодкѣ, куда они должны были сложить много всякихъ бездѣлушекъ: послѣднія предназначались для индѣйцевъ взамѣнъ каучука. Ардара могъ объясняться съ туземцами на ихъ языкѣ, почему его присутствіе было очень важно, не говоря уже о томъ, что онъ отлично зналъ эту мѣстность. Предполагалось съ нѣкоторой увѣренностью, что за эту прогулку имъ удастся подстрекнуть не одинъ десятокъ индѣйцевъ къ бóльшему добыванію каучука. Они должны были доставлять каучукъ внизъ по рѣкѣ въ Итаи-

тубу, гдѣ уже на обязанности агента лежало озаботиться о правахъ торговаго общества въ Парѣ. Таково, въ краткихъ словахъ, было назначеніе парохода «Изслѣдователь» въ верховьяхъ Тапайосъ.

Этотъ планъ дѣйствій, составленный раньше, измѣнился немного, благодаря неожиданному увеличенію экипажа въ устьѣ Амазонки.

Джекъ Блокли и мальчики должны были, само собой разумѣется, присоединиться къ партіи «изслѣдователей», какъ можно было-бы назвать нашихъ искателей каучука, хотя предполагаемое ими путешествіе совершило не мало людей и до нихъ.

Нанята была въ Итаитубѣ большая торговая лодка, куда сложили всѣ бездѣлушки и мелкія вещи, покрывъ ихъ брезентомъ, чтобы онѣ не попортились отъ дождя, — и путешествіе началось.

Лодка была настолько велика, что легко могла вмѣстить всю партію людей вмѣстѣ съ багажемъ, и была снабжена всѣмъ необходимымъ для этого плаванія, которое совершала уже не въ первый разъ. Корма ея находилась подъ сводомъ изъ парусины, гдѣ можно было укрываться отъ солнца и дождя въ часы отдыха между исполненіемъ обязанностей. Былъ также и порядочный парусъ, который можно было распускать при сильномъ вѣтрѣ, и тогда лодка быстро плыла по водѣ, безъ помощи веселъ или багра—часто единственнаго средства передвиженія въ этихъ мѣстахъ.

Судьба благопріятствовала нашимъ путешественникамъ: бо́льшую часть дня дулъ сильный попутный вѣтеръ, такъ что задолго до наступленія короткихъ сумерокъ они добрались уже до первыхъ пороговъ, которые были на разстояніи двадцати миль отъ Итаитубы. Здѣсь рѣшено было расположиться лагеремъ и отложить дальнѣйшее плаваніе до слѣдующаго дня.

— Недалеко отсюда живутъ собиратели каучука, — сказалъ Ардара Джеку Блокли, когда они оба сидѣли подъ вечеръ, покуривая свои трубки. — Если хотите поглядѣть,

какъ совершается это производство, то я могу проводить васъ туда!

— Очень благодаренъ вамъ,—отвѣчалъ Джекъ,—но я уже видалъ, какъ дикари собираютъ каучукъ на Гвинейскомъ берегу и сохраняютъ его въ землѣ. Съ вашего позволенія, я лучше воспользовался-бы удобнымъ временемъ и занялся починкой своего платья.

Хотя мальчикамъ пріятнѣе было-бы не разставаться со старымъ добрякомъ Джекомъ, но не было особенной причины уговарить его идти вмѣстѣ съ ними. Итакъ, рѣшено было, что отправятся только Ардара и мальчики, а остальные будутъ ждать ихъ возвращенія. За это время капитанъ Спрогель надѣялся познакомить индѣйцевъ, жившихъ по сосѣдству, съ цѣлью своего путешествія. Ардара разсчитывалъ сдѣлать въ этомъ отношеніи все, что было возможно, завтра, такъ что время, употребленное на остановку, не было-бы такимъ образомъ потрачено даромъ.

Лагерный костеръ былъ виденъ издалека, и не прошло много времени, какъ въ лагерь явились двое индѣйцевъ, затѣмъ еще двое, съ другой стороны. Съ ними обошлись очень любезно и наградили ихъ подарками. Ардара бесѣдовалъ съ ними безъ всякаго затрудненія и объяснялъ имъ, чего отъ нихъ хотятъ. Туземцы слушали съ интересомъ и обѣщали, уходя, что приведутъ многихъ своихъ встрѣтить завтра бѣлыхъ друзей у слѣдующихъ пороговъ. Впрочемъ, не одно это обѣщаніе, но и все въ природѣ казалось благопріятнымъ и улыбающимся, когда на слѣдующее утро Ардара и мальчики покинули лагерь и углубились въ чащу лѣсовъ, окаймляющихъ оба берега рѣки Тапайосъ.

XXII.

Добываніе каучука.

Пробираться лѣсомъ оказалось далеко не пріятнымъ и труднымъ дѣломъ. Приходилось иногда по колѣна погружаться въ воду, и мѣстами почва, пористая, какъ губка, уходила подъ

ихъ ногами. Москиты жужжали надъ самымъ ухомъ и жестоко вонзали жало въ свои жертвы. По временамъ растительность была такъ обильна, и деревья такъ тѣсно стояли одно возлѣ другого, сплетенныя виноградомъ, что было нелегкой задачей пробраться сквозь эту чащу. Каждый изъ путешественниковъ несъ ружье и кое-какіе припасы, а у Ардара былъ за спиной порядочный тюкъ съ бездѣлушками. Мальчики начали подозрѣвать, что настоящая причина отказа Джека Блокли принять участіе въ этомъ путешествіи—это было помочь провести лодку черезъ пороги; и эта работа, въ сравненіи съ тѣмъ, что они теперь испытывали, была пріятнымъ развлеченіемъ. Но Гарри и Недъ рѣшили не жаловаться Ардара до тѣхъ поръ, пока только будутъ въ состояніи держаться на ногахъ. На ихъ счастье имъ не пришлось долго идти, такъ какъ скоро показались первые признаки того, что они искали: они увидѣли хижину, которая, по словамъ Ардара, принадлежала собирателю каучука. Это былъ жалкій бревенчатый домишко, со щелями, замазанными глиной, и весь увитый виноградомъ. Окошки представляли простыя отверстія, продѣланныя въ стѣнахъ, и ихъ было всего два. Полъ былъ земляной и сравнительно сухой, такъ какъ тотъ, кто строилъ эту хижину, имѣлъ благоразуміе выбрать для нея высокое мѣсто и такимъ образомъ предохранить отъ обычныхъ въ этой мѣстности наводненій; но, должно быть, иногда и этотъ домъ затопляло водой.

Высокая, угловатая, пожилая женщина, жена хозяина дома, сидѣла на скамейкѣ около двери, покуривая трубку. Одѣта она была неряшливо, и лицо ея, какъ и вся внѣшность, далеко не располагали къ себѣ. Она держала трубку около рта пальцами правой руки и, услышавъ шаги, не поворачивая головы, скосила только глаза на приближавшихся людей. Всѣ трое поклонились ей, и Ардара, подойдя ближе, поднесъ ей немного табаку, обратившись къ ней съ привѣтствіемъ на ея родномъ языкѣ. Подарокъ вызвалъ смутный отблескъ удовольствія, озарившій ея темные глаза, и она пробормотала благодарность. Когда ее спросили, гдѣ ея мужъ, она указала трубкой по направленію къ лѣсу.

— Я не думаю, чтобы онъ находился далеко отсюда,— сказалъ Ардара.—Идите впередъ, пока только будете въ силахъ двигаться!

— Мы скажемъ вамъ, когда захотимъ остановиться,—мужественно отвѣтилъ Недъ, продолжая путь.—Я радъ, что у этой женщины нѣтъ дѣтей: мнѣ было-бы жалко видѣть ихъ въ такомъ ужасномъ мѣстѣ, какъ это!

— Вы найдете массу дѣтей въ точно такихъ-же отвратительныхъ условіяхъ, какъ и здѣсь,—замѣтилъ Ардара, идя впереди.—Вы увидите многое въ этой мѣстности, что заставитъ васъ возблагодарить свою судьбу за то, что вы родились въ болѣе благопріятномъ климатѣ!

Какъ Ардара и предполагалъ, имъ не пришлось идти долго, и скоро они увидѣли собирателя каучука. Работа его состояла прежде всего въ томъ, чтобы надрѣзать топоромъ дерево въ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Той же работой занимались еще двое людей, такъ что, вѣроятно, до сотни стволовъ были ранены такимъ образомъ. Это дѣлалось обыкновенно рано утромъ, и затѣмъ подъ надрѣзами укрѣплялись съ помощью глины чашки. куда стекалъ млечный сокъ дерева. Начинали надрѣзать стволъ такъ высоко отъ земли, какъ только можно было достать, при чемъ дѣлали надрѣзъ круговой; на слѣдующее утро дѣлалось то же самое, только нѣсколько ниже по стволу, и т. д., пока не достигали самой земли. Къ полдню истеченіе сока прекращалось, и въ общемъ самое большое дерево могло дать не болѣе $^1/_4$ пинты *). Тогда люди переходили отъ одного дерева къ другому съ кувшинами, сдѣланными изъ тыквы, и выливали въ нихъ сокъ изъ чашекъ.

Въ тотъ моментъ, когда къ работающимъ подошли мальчики, они сливали вмѣстѣ сокъ каучуковыхъ деревьевъ и дѣлали приготовленія къ интересному процессу этого производства.

Если млечный сокъ предоставить самому себѣ, то, спустя нѣкоторое время, онъ сгущается и образуетъ бѣловатую камедь

---

*) Пинта—$^3/_4$ бутылки.

низкаго качества. Чернаго цвѣта масса цѣнится всего дороже, и она готовится слѣдующимъ образомъ.

Надъ огнемъ помѣщается большая глиняная труба съ широкимъ раструбомъ, и густой дымъ, поднимаясь вверхъ по трубѣ, приходитъ въ соприкосновеніе съ круглой деревянной формой, прикрѣпленной къ концу длинной ручки на подобіе тѣхъ сачковъ, которыми юные собиратели насѣкомыхъ ловятъ жуковъ. Форма смачивается сокомъ каучуковаго дерева и держится въ дыму, пока сокъ не сгустится. Тогда прибавляется новый слой жидкости, который также сгущается, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока форма не покроется густымъ слоемъ бѣлаго каучука. Послѣдній обрѣзается отъ теплыхъ еще краевъ формы и въ такомъ видѣ продается торговцамъ. Черезъ нѣкоторое время онъ принимаетъ темно-коричневый цвѣтъ, а въ концѣ концовъ становится почти чернымъ.

Одинъ изъ людей приготовлялъ грубую по формѣ бутылку, покрывая сокомъ каучуковаго дерева глиняный шаръ.

— Если слой жидкости достаточно толстъ и твердъ,—сказалъ Ардара,—то онъ давитъ на глину съ такой силой, что она крошится, и ее можно вынуть потомъ по кусочкамъ. Вы слишкомъ еще юны, чтобы помнить это, но такимъ образомъ были сдѣланы первые резиновые сапоги.

— Въ какое время года собирается каучукъ?—спросилъ Недъ Ливингстонъ.

— Съ февраля до іюня вся эта мѣстность затоплена водой, и деревья тогда нельзя трогать; да и нужно время, чтобы они успѣли оправиться послѣ перенесеннаго ущерба. Сезонъ сбора каучука начинается въ іюнѣ и продолжается около семи мѣсяцевъ. Тогда тысячи собирателей каучука разсыпаются по огромной площади этой мѣстности, работая надъ десятками тысячъ каучуковыхъ деревьевъ, продуктъ которыхъ разсылается затѣмъ во всѣ страны земного шара.

Каучукъ впервые сталъ вырабатываться въ Южной Америкѣ, которая и до сихъ поръ остается главнымъ источникомъ этого производства, хотя этимъ занимаются также въ Вестъ-Индіи и Африкѣ.

Разнообразное употребленіе индѣйскаго каучука навѣрное хорошо извѣстно читателямъ, такъ что не стоитъ перечислять его. Спросъ на него все растетъ, и этотъ наиболѣе цѣнный изъ предметовъ торговли находитъ себѣ все болѣе и болѣе широкое примѣненіе, не имѣющее, повидимому, границъ въ будущемъ.

Мальчики посмотрѣли, какъ каучукъ окуривается и сгущается, и затѣмъ собрались въ обратный путь къ Тапайосъ, гдѣ ждала ихъ лодка. Передъ уходомъ Ардара переговорилъ о чемъ-то съ индѣйцами и вручилъ имъ подарки; индѣйцы утвердительно кивали головой на его слова, и по ихъ довольнымъ лицамъ Гарри и Недъ могли заключить, что Ардара вошелъ съ ними въ выгодную сдѣлку, обезпечивъ производство каучука за своей партіей.

Обратный путь, какъ и можно было ожидать, не могъ доставить большого удовольствія, такъ какъ каучуковыя деревья изобилуютъ въ болотистыхъ и затопляемыхъ рѣкой мѣстностяхъ. Собиратели каучука получаютъ большое вознагражденіе за тотъ сезонъ, когда производятся работы по его добыванію, но за то подвергаются лихорадкамъ и другимъ заболѣваніямъ.

Зная, что капитанъ Спрогель хотѣлъ за это время пройти пороги, Ардара нѣсколько измѣнилъ маршрутъ, такъ что они должны были подойти къ рѣкѣ выше того мѣста, гдѣ располагались утромъ лагеремъ. Къ его удивленію, новая дорога быстро вывела ихъ на болѣе сухое мѣсто, гдѣ идти было не такъ трудно. Покидая Пару, пароходъ запасся всевозможными вещами по части ружей, припасовъ, сапогъ, одежды, словомъ,— всего, что только могло пригодиться во время экспедиціи. Благодаря этому, у нашихъ путешественниковъ были непромокаемые резиновые сапоги, доходившіе выше колѣнъ, такъ что можно было промочить ноги только въ томъ случаѣ, если бы вода доходила по поясъ. Каждый изъ нихъ, какъ извѣстно, несъ ружье, съ которымъ мальчики не разставались, считая бразильскіе лѣса слишкомъ опаснымъ мѣстомъ для того, чтобы вступать въ нихъ безъ оружія. Шли они въ прежнемъ порядкѣ, т. е. Ардара, знав-

шій хорошо мѣстность,—впереди, за нимъ плелся Гарри Норвудъ, все болѣе отставая отъ него, пока между ними не образовалось болѣе ста футовъ разстоянія, и наконецъ—уже совсѣмъ въ арьергардѣ—Недъ Ливингстонъ. Ничто не возбуждало ихъ тревоги, такъ какъ попадавшіяся водныя змѣи скрывались при ихъ приближеніи и не возбуждали поэтому никакого опасенія.

— Я видѣлъ, какъ добывается индѣйскій каучукъ,—бормоталъ Гарри, съ трудомъ пробираясь впередъ и отъ души желая, чтобы экскурсія ихъ скорѣе кончилась.—Но это зрѣлище доставило мнѣ гораздо больше непріятности и труда, чѣмъ я предполагалъ и чѣмъ это стóитъ. Джекъ поступилъ гораздо умнѣе, что остался въ лагерѣ.

Въ сущности говоря, мальчикъ не могъ раскаяваться въ томъ, что отправился въ эту экскурсію. Правда, онъ могъ-бы и такъ представить себѣ, какъ млечный сокъ дерева превращается въ каучукъ, но теперь онъ видѣлъ это собственными глазами, а это всегда даетъ болѣе прочное знаніе.

— Что сказали-бы отецъ и всѣ наши, если бы увидѣли, какъ мы шагаемъ черезъ болото по другую сторону экватора?! Другіе мальчики удятъ теперь рыбу или купаются на берегу Атлантическаго океана, или состязаются въ игрѣ въ мячъ. Я охотнѣе согласился-бы быть тамъ, гдѣ они, чѣмъ въ этомъ жаркомъ и влажномъ климатѣ, но за то, если я вернусь домой живымъ и здоровымъ, у меня будетъ запасъ разсказовъ побогаче, чѣмъ у нихъ...

Внезапно Гарри очнулся отъ своихъ мечтаній: послышалось своеобразное ворчанье, дававшее знать, что опасность близка. Онъ остановился и быстро оглядѣлся вокругъ, но не видно было ничего, что-бы могло объяснить этотъ странный звукъ. Гарри зналъ, что звѣрь находится совсѣмъ близко отъ него, и его безпокоило, какъ бы тотъ не прыгнулъ на него раньше, чѣмъ онъ успѣетъ принять мѣры предосторожности. Онъ поднялъ ружье и приготовился стрѣлять, но еще мѣшкалъ, не зная, куда направить выстрѣлъ. Вдругъ раздался крикъ Неда:

— Берегись! Онъ собирается прыгнуть на тебя!

— Но гдѣ-же онъ, Недъ?

— Направо, надъ твоей головой!

Гарри взглянулъ вверхъ. На вѣтвистомъ сучкѣ большого дерева онъ увидѣлъ животное, которое, пригнувшись внизъ, не спускало съ него взгляда, точно соразмѣряя, какой нуженъ прыжокъ для того, чтобы вскочить ему на плечи. Животное было невелико, но выглядѣло страшнымъ. По виду оно напоминало обыкновенную домашнюю кошку, но съ гораздо болѣе длинной шеей, туловищемъ и хвостомъ. Круглые зеленоватые глаза его испускали тотъ фосфорическій свѣтъ, который свойственен животнымъ кошачьей породы, и отчего иногда кажется, что изъ глазъ ихъ сыплются искры. Это была тигровая кошка (felis cyra), которая водится въ лѣсахъ какъ далеко на сѣверѣ, такъ и въ Мексикѣ, и Техасѣ. Она очень искусно лазаетъ по деревьямъ, и встрѣча съ ней въ лѣсной чащѣ представляетъ мало удовольствія.

Убѣдившись въ томъ, что животное собирается прыгнуть на него, Гарри поднялъ ружье и прицѣлился быстрѣе, чѣмъ сдѣлалъ-бы это при другихъ обстоятельствахъ; кромѣ того, при этомъ произошла странная случайность. Въ тотъ самый моментъ, какъ Гарри спускалъ курокъ, легкій вѣтерокъ нагнулъ сучекъ дерева толщиной съ палецъ, такъ что тотъ очутился какъ разъ на пути полета пули; послѣдняя ударилась въ препятствіе и попала только въ шею дикой кошки, а не въ голову, куда мѣтился Гарри. Вмѣсто того, чтобы получить смертельную рану, животное, слегка раненое, только разсвирѣпѣло и, испустивъ бѣшеное рычаніе, сдѣлало прыжокъ по направленію къ мальчику, который стоялъ совершенно беззащитный.

XXIII.

Въ лѣсу.

Кромѣ винтовки, у Гарри не было другого огнестрѣльнаго оружія. Но у него былъ большой ножъ, какой обыкновенно

употребляютъ охотники, и, бросивъ на землю ружье, онъ вытащилъ ножъ и приготовился къ нападенію дикой кошки, приведенной въ ярость неудавшимся выстрѣломъ. Скорѣе инстик-

Джекъ вызвалъ восторгъ дикарей, раздавъ имъ паяцовъ... (къ стр. 117).

тивно, чѣмъ сознательно, онъ не остался неподвижно стоять на мѣстѣ, а отскочилъ на нѣсколько футовъ назадъ. Вслѣдствіе этого животное очутилось какъ разъ передъ Гарри, который приготовился уже встрѣтить его нападеніе, отсроченное, какъ онъ зналъ, только на одинъ моментъ.

Дикая кошка съ ворчаніемъ кружилась около мальчика, оскаливъ свои длинные острые зубы, опустивъ внизъ уши и сверкая глазами. Хвостъ ея тихонько шевелился изъ стороны въ сторону, а когти были выдвинуты во всю свою длину, точно иголочки, готовыя вонзиться въ тѣло своей жертвы.

Неудивительно, что Недъ Ливингстонъ, первый замѣтившій опасность, которая угрожала его брату, поспѣшилъ къ нему на помощь. Онъ видѣлъ, что выстрѣлъ Гарри больше испортилъ положеніе дѣла, чѣмъ еслибы онъ вовсе не попалъ въ цѣль, и что дикая кошка собиралась излить на мальчикѣ накипѣвшую въ ней ярость. Добѣжать до мѣста, гдѣ происходила эта сцена, у Неда не было времени, и поэтому, пробѣжавъ только нѣсколько шаговъ, онъ торопливо вскинулъ свою винтовку на плечо и спустилъ курокъ. Пуля вонзилась въ шкуру животнаго, которое сдѣлало отчаянный прыжокъ вверхъ и затѣмъ упало на бокъ, катаясь по землѣ и хватаясь когтями за листья; такъ продолжалось съ минуту, и затѣмъ оно испустило духъ.

— Славно попалъ, старичина! — вскричалъ Гарри, хватая руку брата и съ жаромъ тряся ее.—Я и самъ не могъ-бы сдѣлать лучше этого.

— Ты первый стрѣлялъ, но, повидимому, не такъ удачно!

— Я слишкомъ торопился, да и кромѣ того помѣшала вѣтка, которая какъ разъ загородила дорогу пулѣ. Видъ у животнаго не черезчуръ страшный, но я увѣренъ, что пришлось бы выдержать горячую схватку.

— Да, вы какъ разъ вызвали его на ожесточенный бой,— замѣтилъ Ардара, поспѣшившій назадъ при первомъ звукѣ выстрѣла.—Обыкновенно дикія кошки не нападаютъ на охотниковъ, если не бываютъ ранены. Это очень крупная кошка-тигръ, и вамъ бы не сдобровать, если бы Недъ не поспѣшилъ со своимъ выстрѣломъ!

— Ну, въ ней, повидимому, не осталось никакихъ признаковъ жизни—сказалъ Гарри, ткнувъ животное ногой;—что же касается меня, то я сильно проголодался!

— Намъ ужъ осталось немного миль до Тапайосъ!—замѣтилъ Ардара, поворачиваясь и снова углубляясь въ лѣсъ.

Такъ прошли они съ милю, когда мальчики, которые шли теперь рядомъ, замѣтили четырехъ индѣйцевъ, вышедшихъ позади нихъ изъ лѣса, Какъ только они увидѣли мальчиковъ, они крикнули, точно желая остановить ихъ, и торопливо пошли вслѣдъ за ними. Судя по ихъ движеніямъ, нельзя было сомнѣваться, что они хотѣли догнать ихъ.

— Побѣжимъ скорѣе, — шепнулъ Недъ. — Они навѣрное хотятъ снять съ насъ скальпы!

Слова эти испугали Гарри, и онъ ускорилъ шаги, хотя и не пустился бѣжать. Въ то же время онъ крикнулъ Ардарѣ, который по обыкновенію ушелъ далеко впередъ.

Индѣйцы тоже крикнули въ свою очередь и пустились бѣгомъ. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Ардара обернулся и поспѣшилъ назадъ, чтобы узнать причину волненія. Одной секунды было для него достаточно, чтобы окинуть взоромъ грозно жестикулировавшихъ индѣйцевъ, и, поднявъ винтовку, онъ потребовалъ отъ нихъ объясненія ихъ угрожающихъ намѣреній. Индѣйцы тоже остановились и громко крикнули ему что-то въ отвѣтъ. Тогда Ардара расхохотался и опустилъ ружье.

— Все въ порядкѣ, — обратился онъ къ удивленнымъ и встревоженнымъ мальчикамъ.— Они пришли къ собирателямъ каучука послѣ того, какъ мы ихъ оставили. Какъ только они узнали о моихъ предложеніяхъ, то рѣшили поговорить со мной о нихъ. Вотъ почему они пошли слѣдомъ за нами, а ихъ горячее желаніе говорить со мной вы приняли за враждебныя намѣренія.

Мальчики почувствовали большое облегченіе послѣ такого объясненія и отъ души посмѣялись надъ своимъ страхомъ; послѣдній, впрочемъ, былъ вполнѣ естественъ, такъ какъ извѣстно, что въ этой мѣстности встрѣчаются иногда индѣйцы, враждебные бѣлымъ.

Переговоры Ардара съ дикарями привели къ общему удовлетворенію. Онъ подѣлилъ между ними подарки, и они разсыпались въ благодарностяхъ, обѣщая энергично заниматься добываніемъ каучука и заботиться о томъ, чтобы онъ доходилъ

до агента, котораго Ардара назвалъ имъ и котораго можно было во всякое время найти въ Итаитубѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ардара тоже чувствовалъ, что лѣсная экскурсія его оказалась очень успѣшной, и что капитанъ Спрогель долженъ былъ остаться доволенъ тѣмъ, что сдѣлано.

Простившись со всевозможными пожеланіями всего хорошаго, четверо индѣйцевъ пустились въ обратный путь. Они смѣясь показывали на мальчиковъ пальцами, но тѣ и сами понимали, что должны были выглядѣть очень комичными и глупыми въ то время, какъ они бѣжали отъ индѣйцевъ, изъ которыхъ только у одного было длинное ружье—должно быть, еще остатокъ революціонныхъ дней страны.

— Мнѣ кажется,—сказалъ Гарри, обращаясь къ Ардара,—что мы уже достаточно долго идемъ и могли-бы ужъ добраться до Тапайосъ!

— Слушайте!

Они вытянули шеи и замолчали, прислушиваясь. Теперь до нихъ ясно донесся глухой рокотъ, точно прибой моря, достигающій до уха путешественника, заблудившагося въ дикой чащѣ на морскомъ берегу.

— Вы знаете, что это такое?—спросилъ Ардара.

— Это пороги!

— Да, они уже недалеко отсюда. Скоро мы будемъ около нихъ!

Это обстоятельство придало мальчикамъ бодрости, и они пошли быстрѣе.

Послѣднія пятнадцать минутъ они шли уже открытымъ мѣстомъ, приближаясь къ лагерю капитана Спрогеля и его людей.

XXIV.

Черезъ пороги.

Капитанъ Спрогель тоже не терялъ времени, сидя въ лагерѣ. Рано утромъ онъ поднялъ своихъ людей и приступилъ къ тяжелой работѣ—проводить лодку черезъ пороги. Это было

очень трудно, потому что мѣстами водоворотъ былъ необыкновенно силенъ, и менѣе опытные люди могли быть легко увлечены въ него. Не одинъ разъ большая лодка вертѣлась кругомъ, точно волчекъ, а люди барахтались въ водѣ, увлекаемые потокомъ, точно скорлупа, попавшая въ водоворотъ. Каждый изъ нихъ основательно выкупался при этомъ, но никто не терялъ мужества и веселаго расположенія духа. Смѣясь и выплевывая воду, они снова входили въ нее, пока, наконецъ, достаточно отвѣдавъ ея, добрались до тихаго теченія выше пороговъ, гдѣ уже можно было поднять парусъ и продолжать плаваніе дальше. Но капитанъ Спрогель велѣлъ вытащить лодку на береговую отмель и расположился здѣсь лагеремъ, чтобы всѣ могли основательно обсушиться и подкрѣпить свои силы ѣдою. Здѣсь онъ рѣшилъ дождаться возвращенія Ардара и мальчиковъ.

Тѣ явились въ лагерь какъ разъ къ тому времени, когда поспѣлъ обѣдъ. Запахъ дымящагося шоколода и жареной рыбы могъ возбудить аппетитъ даже у настоящаго гастронома. Ѣды было въ изобиліи, и вся компанія радовалась этому, какъ могутъ радоваться только люди, привыкшіе къ дѣятельной жизни на открытомъ воздухѣ.

Капитана посѣтили двое идѣйцевъ, съ которыми онъ вполнѣ успѣшно переговорилъ о дѣлахъ. Они ушли, но вскорѣ послѣ обѣда снова явились съ восемью другими собирателями каучука, съ которыми тоже велись долгіе разговоры. Они удалились, одѣленные подарками, обѣщая употребить всѣ усилія на то, чтобы обезпечить доставку сырого каучука агенту въ Итаитубѣ.

Когда Ардара разсказалъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи имъ самимъ во время экскурсіи, капитанъ остался очень доволенъ. Онъ объявилъ, что экспедиція его добилась уже большаго, чѣмъ онъ и собственники парохода могли предвидѣть, и что если они такъ-же успѣшно будутъ продолжать свое плаваніе въ верховьяхъ Амазонки, то весь экипажъ можетъ разчитывать на полученіе награды по возвращеніи въ Пару.

— Много-ли намъ придется еще подниматься по Тапайосъ?—спросилъ Недъ Ливингстонъ, когда всѣ болтали въ лагерѣ послѣ обѣда.

— Я еще не рѣшилъ хорошенько, что буду дѣлать,—отвѣтилъ капитанъ.—Это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

— А далеко-ли можно плыть вверхъ по рѣкѣ?

— До истоковъ въ Аpиносъ и Юруана, приблизительно на 15° южной широты.

Капитанъ взглянулъ на Ардара, точно приглашая и его принять участіе въ разговорѣ. Ардара, знавшій прекрасно всю эту мѣстность, прибавилъ:

— Рѣка Ла-Плата беретъ свое начало тамъ-же: можно бросить камень изъ одной рѣки въ другую во время полноводія. Но одна изъ нихъ течетъ на сѣверъ, а другая—на югъ, и онѣ вливаются въ Атлантическій океанъ на разстояніи болѣе 3,000 миль другъ отъ друга.

— Въ нашихъ мѣстахъ есть такой-же курьезный случай,—сказалъ Недъ.—Колумбія и Миссури берутъ начало въ Скалистыхъ горахъ, почти рядомъ. Но потомъ одна изъ нихъ извивается по преріямъ, черезъ лѣса и горныя ущелья, вливаясь въ Мексиканскій заливъ, а другая прокладываетъ себѣ путь къ Тихому океану, такъ что устья ихъ находятся другъ отъ друга на разстояніи больше 4,000 миль.

Такъ какъ дулъ благопріятный вѣтеръ, и погода была прекрасная, то лодку живо спустили на воду, команда заняла свои мѣста, и опять началось очень пріятное плаваніе по тихимъ водамъ рѣки.

— Недолго будетъ такъ продолжаться,—сказалъ Ардара.—Здѣсь скоро начнутся другіе пороги, гдѣ намъ придется не мало потрудиться!

Ардара оказался правъ: спокойное плаванье продолжалось недолго, и скоро за поворотомъ рѣки передъ ними открылись новые пороги. Вода пѣнилась, разбиваясь о подводныя скалы и образуя быстрые водовороты. Казалось совершенно немыслимымъ, чтобы лодка могла пройти черезъ это мѣсто, но сила и ловкость, умѣло направленныя, могутъ сдѣлать. Сдѣлать мно-

гое, и капитанъ Спрогель съ обычнымъ умомъ рѣшилъ предстоявшую ему трудную задачу.

Весь грузъ былъ взятъ изъ лодки, и всѣ люди сошли на берегъ, кромѣ Джека Блокли, который остался на рулѣ: онъ доказалъ въ отношеніи управленія имъ большую опытность, чѣмъ весь прочій экипажъ.

Длинная веревка была переброшена съ лодки на берегъ, и вся компанія, включая и мальчиковъ, принялась соединенными силами проводить лодку черезъ пороги. Нѣкоторымъ приходилось при этомъ входить въ воду, и не одинъ разъ они падали на колѣни, благодаря противодѣйствію, которое оказывала лодка. Нѣсколько разъ казалось, что усилія ихъ пропадутъ даромъ. Случалось, что лодку, подвинутую на нѣсколько футовъ впередъ, снова отбрасывало назадъ внезапнымъ натискомъ потока, и притомъ съ такой силой, что люди едва не опрокидывались на спину. Капитанъ Спрогель шелъ впереди, ободряя другихъ громкими восклицаніями, которыя можно было разслышать даже среди рева воды, бурлившей около пороговъ.

Гарри Норвудъ не удержался на ногахъ, и падая съ веревкой въ рукахъ, за которую крѣпко уцѣпился, увлекъ за собой и Педро. Но они моментально вскочили снова на ноги; удалось удержать лодку отъ того, чтобы она нырнула въ воду, и въ этой борьбѣ съ людьми она начала мало-по-малу уступать. Не малой была въ этомъ отношеніи заслуга и Джека Блокли, который, хотя и въ первый разъ попалъ въ данное положеніе, умѣлъ всегда наилучшимъ образомъ направить лодку: его опытный въ морскомъ дѣлѣ глазъ всегда вѣрно подсказывалъ ему, гдѣ онъ встрѣтитъ меньше трудностей.

Такъ прокладывала себѣ путь лодка все выше и выше по теченію, пока снова не попала въ тихую воду. Здѣсь ее опять нагрузили вещами; подняли парусъ, и всѣ размѣстились по мѣстамъ. Попутный вѣтеръ тихо несъ лодку по тихой прозрачной рѣкѣ, но когда солнце зашло за лѣса, окаймлявшіе горизонтъ на западѣ, то они приблизились къ новой серіи пороговъ—такихъ бурныхъ, что нельзя было и думать тащить черезъ нихъ лодку. Что оставалось имъ дѣлать?

Въ сущности, это были даже не пороги, а цѣлые водопады, и единственный путь, какимъ можно было миновать ихъ,— это протащить лодку на всю длину ихъ протяженія по сушѣ. Такъ и сдѣлали. Лодка была втащена на берегъ и поставлена на подпорки, положенныя поперекъ. Подъемъ былъ крутой, такъ что работа оказалась очень тяжелой. Но всѣ работали охотно, и поэтому трудъ увѣнчался успѣхомъ.

Экипажъ достаточно потрудился, чтобы заслужить себѣ основательный отдыхъ, и рѣшено было отложить всѣ дѣла до слѣдующаго дня. Едва миновали они пороги, какъ къ нимъ явилось шесть мундурукскихъ индѣйцевъ съ предложеніемъ помочь имъ провести лодку вверхъ по рѣкѣ. Команда, обливавшаяся потомъ, могла только пожалѣть, что они не пришли часомъ раньше и тѣмъ не облегчили имъ утомительную работу. Но, такъ какъ въ полумилѣ разстоянія предстояли имъ новые водопады, то индѣйцы были приглашены придти на слѣдующее утро, чтобы оказать помощь. Тѣ обѣщали явиться въ назначенное время и ушли счастливые, какъ дѣти, отъ нѣсколькихъ побрякушекъ, которыя были имъ подарены.

Много рыбы было наловлено въ рѣкѣ Тапайосъ, да и запасы кофе и шоколада были еще достаточно велики, такъ что ужинъ въ лагерѣ прошелъ очень пріятно и оживленно Въ томъ мѣстѣ, гдѣ они на этотъ разъ остановились, лѣсъ подходилъ почти къ самой водѣ, такъ что можно было устроить очень камфортабельный лагерь. Погода продолжала быть прекрасной, и воздухъ былъ такой мягкій и теплый, что не было нужды чѣмъ-либо покрываться.

— Мы здѣсь въ прекрасной, высокой мѣстности,—сказалъ Ардара,—и вамъ нечего опасаться ночного воздуха. Мы находимся въ здоровомъ климатѣ!

— А каково тамъ въ болотахъ, гдѣ живутъ собиратели каучука?!

Ардара покачалъ головой.

— Тамъ очень нездоровое мѣсто, и люди часто хвораютъ лихорадками и живутъ недолго. Нигдѣ на всемъ свѣтѣ нельзя отыскать болѣе ужасныхъ болѣзней, чѣмъ въ Бразиліи. У насъ

здѣсь тысячи людей страдаютъ самымъ ужаснымъ образомъ отъ зоба, а по берегамъ Амазонки очень распространена болѣзнь, которая, какъ мнѣ передавали, неизвѣстна въ вашихъ мѣстахъ,—это проказа!

— Она встрѣчается къ сѣверу отъ насъ. Но я увѣренъ, что ея нѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ!—замѣтилъ Гарри.

— А можемъ мы опасаться дикихъ звѣрей? — спросилъ Недъ, вспоминая о ночномъ происшествіи нѣсколько дней тому назадъ.

— Насколько мнѣ извѣстно, ихъ нечего бояться: въ Бразиліи не много найдется животныхъ, которыя могли-бы причинить какую-нибудь непріятность.

— А какъ относительно обезьянъ?—освѣдомился Гарри.

— Если кто-нибудь изъ нихъ явится въ лагерь, то стóитъ только прогнать ихъ пинками,—отвѣтилъ со смѣхомъ Ардара.— Но сегодняшній вечеръ они не обезпокоятъ васъ, такъ какъ не выбѣгутъ изъ лѣсу.

Въ костеръ не подбавляли новаго хворосту, предоставивъ ему понемногу потухать, такъ какъ погода была теплая, и не требовалось согрѣваться искусственными средствами. Наши путешественники растянулись на землѣ, одинъ возлѣ другого, утомленные дневными трудами настолько, чтобы проспать вплоть до утренняго солнышка, если ничто не помѣшаетъ.

Съ приближеніемъ ночи наступила торжественная тишина.

Пламя костра бросало красноватый отблескъ на стволы и вѣтви деревьевъ.

По временамъ изъ рѣки выпрыгивала мелкая рыбка и съ тихимъ плескомъ снова исчезала въ водѣ; этотъ слабый звукъ можно было разслышать, несмотря на постоянный глухой рокотъ водопадовъ. Бываютъ лѣса, гдѣ ночь полна звуковъ и жизни, но въ данной мѣстности царила поразительная тишина въ природѣ. Ночныя бабочки кружились надъ тлѣющимъ огнемъ, и многія обжигали себѣ крылышки и падали на горящія головешки. По временамъ раздавалось шуршаніе листьевъ: это, крадучись, подбирался къ лагерю какой-нибудь звѣрь, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшался выйти изъ темнаго лѣса на свѣтъ.

Гарри началъ уже засыпать, что сдѣлали другіе еще раньше его, какъ вдругъ его слухъ поразилъ совсѣмъ особенный звукъ, какой онъ когда-либо слышалъ. Это былъ долгій дрожащій свистъ, полный такого отчаянія, точно предсмертный крикъ человѣка. Эти звуки издавала удивительная птица (душа-птица, soul bird), которую нельзя слушать безъ внутренняго содроганія. Мальчикъ прислушался, но крикъ не повторился, и, наконецъ, глаза его сомкнулись, и онъ забылся сномъ.

Проспавъ около часу, онъ проснулся со страннымъ ощущеніемъ. Сначала ему показалось, что надъ лагеремъ пронесся легкій вѣтерокъ, потомъ—что кто-то нѣжно дулъ ему въ лицо. Затѣмъ это ощущеніе прошло, но онъ почувствовалъ неловкость въ правой ногѣ. Онъ стащилъ свои тяжелые сапоги и остался въ однихъ чулкахъ.

— Вѣроятно, у меня просто заснула нога,—подумалъ онъ, поднимая правую ногу, чтобы немного расправить ее. При этомъ онъ почувствовалъ, какъ что-то прицѣпилось къ ней и при движеніи онъ разслышалъ хлопающій звукъ. Содрогаясь отъ непріятнаго ощущенія, Гарри сѣлъ и сильно взмахнулъ ногой. Тотъ-же хлопающій звукъ повторился, но то, что вцѣпилось въ его ногу, не упало при этомъ. Онъ зналъ, что это не могла быть змѣя, и, дотронувшись до этого мѣста ноги, ощутилъ мягкое кожистое тѣло, которое и отцѣпилъ, бросивъ его на землю съ такой силой, что оно перевернулось разъ другой и затѣмъ осталось лежать безъ движенія.

— Что-бы это такое могло быть? — пробормоталъ Гарри, вскакивая на ноги и поправляя огонь, такъ что онъ вспыхнулъ яркимъ пламенемъ и освѣтилъ мертвое животное. Оказалось, что это была безобразная летучая мышь—вампиръ, которая, воспользовавшись его сномъ, впилась въ его ногу и преспокойно высасывала изъ нея кровь. Это отвратительное существо—красновато-коричневаго цвѣта и величиной съ сороку. Въ зоологіи оно носитъ названіе Phyllostoma spectrum и питается насѣкомыми, хотя, повидимому, чувствуетъ еще бо́льшую слабость къ крови. Въ нѣкоторыхъ мѣстностностяхъ Бразиліи нельзя даже разводить телятъ изъ-за этихъ вампировъ, которые,

впиваясь въ тѣло, высасываютъ кровь изъ мельчайшихъ сосудовъ, не причиняя своей жертвѣ никакой боли и не оставляя послѣ себя замѣтной раны. У этой летучей мыши имѣется два большихъ выступающихъ верхнихъ рѣзца и ланцетовидной формы клыки, всѣ очень острые и расположенные такимъ образомъ, что производятъ ранку треугольной формы, какъ и піявка. Трудно представить себѣ болѣе отвратительное существо, чѣмъ эта летучая мышь, которая является въ высшей степени нежелательнымъ товарищемъ для спящаго человѣка.

XXV.

Индѣйцы.

Несмотря на этотъ непріятный инцидентъ, Гарри Норвудъ скоро заснулъ опять и проснулся только тогда, когда солнце уже ярко свѣтило, и вся остальная компанія поднялась на ноги. Когда онъ разсказалъ про летучую мышь, Ардара замѣтилъ, что на этихъ животныхъ не стóило много обращать вниманія: ему часто приходилось сбрасывать съ себя ночью этихъ вампировъ. Любопытно было то, что хотя Недъ и нѣкоторые другіе спали безъ сапогъ, они все-же не подверглись нападенію этихъ животныхъ.

Подкрѣпившись основательной ѣдой, они поплыли по рѣкѣ до слѣдующихъ пороговъ, черезъ которые снова протащили лодку, какъ дѣлали это прежде. Затѣмъ капитанъ Спрогель объявилъ, что не будетъ подниматься выше, такъ какъ это стóило-бы слишкомъ большого труда. Водопады и пороги отстояли здѣсь такъ близко другъ отъ друга, что легче было взвалить на плечи весь грузъ и подниматься берегомъ.

— Мы устроимъ лагерь,—сказалъ капитанъ,—и простоимъ здѣсь три или четыре дня. Въ это время мы будемъ сноситься съ окрестными индѣйцами и такимъ образомъ дадимъ имъ знать о цѣли нашего прихода. Мы сдѣлаемъ благодаря этому не меньше чѣмъ если бы поднялись до верховьевъ Тапайосъ.

Таковъ былъ, въ общемъ, планъ капитана; оставалось только подумать о нѣкоторыхъ подробностяхъ его выполненія. Было бы

невыгодно въ интересахъ дѣла идти всѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ тогда они не имѣли бы возможности возвратиться съ достаточно большимъ числомъ индѣйцевъ. Поэтому было рѣшено, что капитанъ и Ардара пойдутъ странствовать вмѣстѣ, Педро и Томти отправятся въ другую сторону, а Джекъ Блокли, Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ — въ третью. Такимъ образомъ одна партія распадалась на три. Всѣ были снабжены значительнымъ количествомъ бездѣлушекъ и различныхъ вещицъ для подарковъ, не считая собственнаго оружія, и должны были вернуться въ лагерь къ вечеру слѣдующаго дня. Послѣ этого, исполнивъ такимъ образомъ возложенную на нихъ обязанность, они предполагали пуститься въ обратное путешествіе внизъ по Тапайосъ. Само собою разумѣется, что отъ странствованія капитана и Ардара можно было ожидать наибольшихъ результатовъ, такъ какъ, помимо того, что Ардара могъ бѣгло говорить по-индѣйски, они собирались добраться до одной изъ мундурукскихъ деревень, которая была менѣе, чѣмъ въ десяти миляхъ отъ лагеря.

Педро и Томти были смышлеными малыми и могли до нѣкоторой степени объясниться съ туземцами, такъ что надо было надѣяться, что и ихъ экскурсія окажется небезуспѣшной. Что же касается до Джека и мальчиковъ, то на ихъ помощь можно было разсчитывать всего менѣе. Совершенно не зная индѣйскаго языка, они должны были прибѣгнуть только къ жестамъ для выраженія своихъ мыслей и чувствъ. Но оставаться однимъ въ лагерѣ на цѣлыхъ два дня, пока другіе странствовали по окрестностямъ, было бы слишкомъ печально для нихъ, и поэтому они также пустились въ путь. Съ нихъ и не требовалось вербовать новыхъ собирателей каучука, и они отправлялись на прогулку съ единственной цѣлью пріятно провести время, знакомясь съ новыми мѣстами и развлекаясь согласно собственному вкусу.

У Джека былъ маленькій карманный компасъ, который онъ всегда носилъ при себѣ, и который уже не разъ оказывалъ ему услугу въ разныхъ опасныхъ обстоятельствахъ. Зная точно направленіе рѣки Тапайосъ, которая текла на сѣверо-востокъ,

и твердо рѣшившись не слишкомъ углубляться въ чащу лѣса, наши путешественники не могли бояться заблудиться. Они отправились по направленію къ юго-востоку, т. е. почти подъ прямымъ угломъ къ теченію рѣки. Земля здѣсь была сравнительно сухая, и они намѣревались держаться подальше отъ болотъ; а если бы натолкнулись на болота, то въ такомъ случаѣ собирались вернуться назадъ къ лагерю и пойти по другому направленію.

Джекъ Блокли заботливо собралъ всѣ вещи, нужныя въ дорогѣ, пожелалъ счастливаго пути своимъ друзьямъ, и часъ спустя находился съ мальчиками уже въ густомъ лѣсу, среди вьющагося винограда и обильной растительности, которая не одинъ разъ заставляла ихъ измѣнять принятое раньше направленіе. Но все-же въ общемъ направленіе, котораго они держались, было юго-восточное, какъ они и хотѣли. При малѣйшемъ подозрѣніи на то, что они сбились съ него, Джекъ справлялся по компасу и такимъ образомъ легко исправлялъ ошибку.

Они взяли съ собой немного шоколаду и кофе, но главнымъ образомъ разсчитывали при добываніи пищи на свои ружья, если бы потребовалась надобность въ этомъ до возвращенія въ лагерь. Казалось бы, что южно-американскіе лѣса были послѣднимъ мѣстомъ, гдѣ можно было умереть съ голоду, и все-же сотни людей погибли въ нихъ именно этой ужасной смертью.

— О-го! Здѣсь что-то совсѣмъ неожиданное! — вскричалъ Гарри, который отъ нетерпѣнія нѣсколько опередилъ другихъ. Онъ стоялъ на берегу маленькаго озера, около 100 ярдовъ длиной и въ треть этого разстоянія шириной. Казалось, оно было очень глубоко, и вода была совершенно прозрачная. Источникомъ его являлись ключи на днѣ, а истокомъ была маленькая извивающаяся рѣчка, которая, по всей вѣроятности, впадала въ Тапайосъ, по крайней мѣрѣ текла въ направленіи къ ней. На ощупь вода оказалась холодной, но въ ней плавало такъ много водорослей, что наши путники не рѣшились попробовать ее на вкусъ, хотя ихъ мучила сильная жажда.

— Смотрите, что тамъ такое!—сказалъ Недъ, указывая на противоположный берегъ озера, гдѣ они съ удивленіемъ уви-

дѣли лагерный костеръ. Около огня расположилось восемь или десять индѣйцевъ; нѣкоторые изъ нихъ курили, другіе просто лежали, развалившись на землѣ, а двое были заняты приготовленіемъ обѣда.

— Будемъ общительными! — сказалъ Джекъ, собираясь обойти озеро, чтобы попасть въ лагерь.

Мальчики послѣдовали за нимъ, и всѣ трое уже были близко отъ лагеря, когда Джекъ вдругъ остановился.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ Недъ.

— Я еще никогда въ жизни не видалъ такихъ дикарей, какъ эти, и долженъ сознаться, что мнѣ не нравятся ихъ лица.

— Мнѣ тоже!—прошепталъ Гарри.—Такъ уйдемъ назадъ!

Они намѣревались отступить, но увидѣли, что было уже поздно.

XXVI.

Какъ живетъ мой братъ?

До этого времени Гарри Норвудъ и Неду Ливингстону не приходилось сталкиваться съ враждебными бѣлыми или индѣйцами. Ни отъ кого они еще не слышали даже недобраго слова. Поэтому, когда они замѣтили нѣсколькихъ красножихъ, расположившихся лагеремъ на берегу озера, недалеко отъ Тапайосъ, то были увѣрены, что тѣ отнесутся къ нимъ такъ же дружески, какъ и дикари, которыхъ они встрѣчали раньше. Поэтому они сначала безъ всякаго колебанія двинулись вмѣстѣ съ Джекомъ Блокли по направленію къ индѣйцамъ, отдыхавшимъ, лежа на землѣ, и курившимъ, между тѣмъ какъ двое изъ нихъ стряпали какую-то ѣду около огня. Первое, что возбудило недовѣріе въ Джекѣ Блокли, была наружность дикарей. Подойдя къ нимъ ближе, онъ разглядѣлъ, что они были крупнѣе и красивѣе, по сложенію, индѣйцевъ, которыхъ онъ до сихъ поръ видѣлъ. У всѣхъ были длинные черные волосы, ниспадавшіе на плечи, а безобразныя лица ихъ были татуированы грубыми изображеніями птицъ и пресмыкающихся, такъ же, какъ и грудь, обнаженная по поясъ. На нихъ были надѣты широкіе штаны, спускавшіеся немного ниже колѣнъ, а на но-

гахъ мокассины, богато разукрашенные бисеромъ. Это составляло весь ихъ нарядъ, если не считать нѣсколькихъ костяныхъ украшеній на кистяхъ рукъ, которыя тоже можно было причислить къ костюму.

Еще издали Джекъ разглядѣлъ, что они были вооружены луками и стрѣлами, и что не было ни одного огнестрѣльнаго оружія; но у нѣкоторыхъ были длинныя камышевыя трубки, употребленія которыхъ ни одинъ изъ бѣлыхъ не знаетъ.

На основаніи всѣхъ этихъ признаковъ Джекъ Блокли заключилъ, что эти краснокожіе не изъ тѣхъ, которые живутъ по берегамъ рѣкъ и имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ цивилизаціи. Они были изъ внутреннихъ мѣстностей и избѣгали всякихъ сношеній съ бѣлыми. По всей вѣроятности, они явились сюда съ цѣлью грабежа и теперь изслѣдовали мѣстность, чтобы совершить грабежъ или убійство съ меньшимъ рискомъ для себя. Встрѣтивъ болѣе слабыхъ людей, они навѣрное напали бы на нихъ, чтобы затѣмъ снова поспѣшить въ чащу лѣса, гдѣ они были въ безопасности отъ преслѣдованій.

Когда Джекъ разглядѣлъ статныхъ и сильныхъ индѣйцевъ, ихъ луки и стрѣлы, татуированныя лица и вообще весь странный ихъ видъ, подозрѣніе закралось въ его душу, и онъ почувствовалъ, что слишкомъ поторопился приблизиться къ нимъ. Онъ выразилъ свои опасенія мальчикамъ, и отвѣтъ ихъ показалъ, что они раздѣляли его подозрѣніе. Наши друзья собирались уже отступить, когда двое дикарей вскочили на ноги и пошли къ нимъ на встрѣчу.

— Будьте настороже! — проговорилъ Джекъ. — Не давайте имъ завладѣть вашими ружьями!

— Будемъ стрѣлять въ нихъ, если только они подойдутъ къ намъ ближе! — сказалъ Недъ, дрожа отъ волненія. — Говорю вамъ, что это, навѣрное, отвратительные негодяи!

Онъ схватилъ свое ружье и уже готовъ былъ направить его на ближайшаго индѣйца, но Джекъ велѣлъ ему не показывать виду, что онъ не довѣряетъ дикарямъ. Между тѣмъ двое краснокожихъ отложили въ сторону свое оружіе и направились къ бѣлымъ, улыбаясь такъ откровенно, что Гарри сказалъ:

— Я увѣренъ, что, несмотря ни на что, они отнесутся къ намъ дружески. Не забывайте только держать ружья наготовѣ!

Индѣйскіе воины приближались, показывая ровные ряды своихъ бѣлыхъ зубовъ. Одинъ немного опередилъ другого, и оба спросили почти въ одно время, протягивая руки:

— Какъ живетъ мой братъ?

Это дружеское привѣтствіе, понятно, очень удивило нашихъ путешественниковъ, такъ какъ трудно было представить себѣ, какимъ образомъ могли научиться англійскому языку эти дикари, живущіе въ дебряхъ дикихъ бразильскихъ лѣсовъ.

Джекъ Блокли и Гарри Норвудъ пожали руки индѣйцамъ, на которыхъ все еще смотрѣли подозрительно, и Джекъ отвѣтилъ:

— Мы поживаемъ отлично, а вы какъ?

Въ отвѣтъ они получили такую смѣсь тарабарщины, въ которой ни одинъ изъ нихъ не могъ подмѣтить сходство съ какимъ-нибудь англійскимъ словомъ. Очевидно, первый вопросъ индѣйцевъ на ломаномъ англійскомъ языкѣ заключалъ собой всѣ познанія ихъ по этой части. Но то, что оставляло желать по отношенію къ словамъ, болѣе, чѣмъ достаточно, вознаграждалось жестами. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что индѣйцы усиленно приглашали бѣлыхъ войти въ ихъ лагерь, и хотя тѣ охотнѣе отклонили бы это приглашеніе, благоразуміе заставляло ихъ согласиться.

— Я-бы не желалъ идти туда,—протестовалъ Недъ.—При насъ ружья, а у нихъ только лукъ и стрѣлы. Сила на нашей сторонѣ, и мы сдѣлаемъ лучше, если будемъ держаться подальше отъ нихъ.

— Если они замѣтятъ, что мы относимся къ нимъ подозрительно, то нападутъ на насъ!—сказалъ Гарри.—Ужъ лучше обезоружить ихъ добротой!

— Теперь ужъ поздно возвращаться назадъ, — прибавилъ Джекъ. — Мы пойдемъ къ нимъ и будемъ держать себя такъ, точно у насъ и тѣни нѣтъ подозрѣнія. Но въ то же время не будемъ зѣвать!

Какъ ни странно, но въ этотъ критическій моментъ Недъ Ливингстонъ, самый младшій изъ трехъ, обнаружилъ большую дальновидность, чѣмъ остальные. Но видя, что онъ остается одинъ при своемъ особомъ мнѣніи, и что теперь не время затѣвать споры, онъ пошелъ вмѣстѣ съ другими впередъ.

Остальные индѣйцы вскочили на ноги и стали съ любопытствомъ разглядывать бѣлыхъ. Недъ Ливингстонъ пересчиталъ ихъ въ тѣ нѣсколько секундъ, въ которыя приближался къ лагерю. Ихъ было девять человѣкъ, и они представляли, безъ сомнѣнія, сплоченную и значительную силу, являясь опасными врагами при нападеніи.

— У нихъ только лукъ и стрѣлы, а у насъ ружья! — разсуждалъ Недъ, мучаясь въ душѣ подозрѣніями.

— Во времена первыхъ поселеній, англичанинъ, вооруженный ружьемъ, считался равнымъ по силѣ шести индѣйцамъ съ луками и стрѣлами. Если такъ, то мы должны выдержать противъ двойного количества дикарей, чѣмъ сколько ихъ здѣсь теперь. Но положеніе дѣла измѣнится, если мы дадимъ имъ окружить насъ: тогда всѣ преимущества будутъ на ихъ сторонѣ, а не на нашей.

XXVII.

Джекъ въ роли музыканта.

Разъ, что приглашеніе двухъ индѣйцевъ было принято нашими путешественниками, благоразуміе требовало, чтобы послѣдніе не показывали недовѣрія.

Это сознавалъ какъ самъ Недъ, такъ и другіе.

Поэтому всѣ трое двинулись впередъ, выражая полное удовольствіе, и пожали руки всѣмъ дикарямъ. Но, въ то время, какъ правыя руки ихъ дружески протягивались индѣйцамъ, въ лѣвыхъ они крѣпко сжимали заряженныя ружья.

Дикари, игравшіе роль поваровъ, только что покончили стряпню съ тремя птицами величиной съ дикую утку; онѣ были хорошо изжарены, послѣ того, какъ повисѣли на вертѣлѣ надъ горячими угольями, пока не поджарились въ мѣру. До полдня было еще далеко, но, когда индѣйцы пригласили

мальчиковъ раздѣлить съ ними обѣдъ, тѣ принялись за ѣду съ большимъ аппетитомъ. У каждаго изъ дикарей былъ острый ножикъ съ роговой ручкой, и этими ножами они отрѣзали себѣ часть дичи, справляясь затѣмъ съ ней при помощи рукъ. Покончивъ съ ѣдой, они обтерли жирныя руки о свои волосы, какъ дѣлаютъ это у насъ многіе изъ бѣлыхъ. Затѣмъ каждый изъ нихъ сорвалъ по большому листу съ сосѣдней вѣтки и, ловко свернувъ его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ удержать воду, погрузилъ ихъ въ озеро и утолилъ свою жажду.

— Это остроумно!—замѣтилъ Гарри.

— И очень просто, вмѣстѣ съ тѣмъ. Я много разъ дѣлалъ точно такъ же!

Джекъ доказалъ свою ловкость, подражая индѣйцамъ и не уступая имъ въ этомъ искусствѣ, а мальчики утолили свою жажду изъ той же чашки. Для всѣхъ троихъ являлось нелегкой задачей держать ружья на такомъ разстояніи, чтобы можно было сейчасъ же схватиться за нихъ въ случаѣ надобности, и въ то же время не давать замѣтить дикарямъ своего недовѣрія. Тѣ продолжали относиться къ нимъ съ прежней благосклонностью, но что могло случиться черезъ минуту, — было неизвѣстно. Единственнымъ утѣшеніемъ въ трудномъ положеніи нашихъ друзей было то, что они могли свободно разговаривать другъ съ другомъ, такъ какъ дикари не понимали ихъ. Джекъ спустилъ со спины свой тюкъ, какъ только подошелъ къ лагерю, и тотъ лежалъ теперь около него на землѣ.

— Они часто поглядываютъ на этотъ свертокъ!—сказалъ Недъ.—Я увѣренъ, что имъ очень хотѣлось бы знать, что въ немъ содержится.

— Я ужъ замѣтилъ это,—проговорилъ Джекъ.—Если бы это была просто бомба, я-бы далъ имъ поджечь ее. Я увѣренъ, что эти молодцы не занимаются добываніемъ каучука, и не стоитъ труда подстрекать ихъ на это дѣло. Мы не въ силахъ растолковать имъ наши предложенія, да капитанъ Спрогель и не разсчитываетъ особенно на нашу помощь въ этомъ отношеніи.

— Но мы можемъ задобрить ихъ подарками, — сказалъ Гарри.—Я хотѣлъ бы уйти отсюда какъ можно скорѣе!

Разговаривая такимъ образомъ, они сидѣли въ сторонѣ отъ другихъ, у самаго озера, между тѣмъ какъ дикари по прежнему улеглись возлѣ костра; большинство изъ нихъ курило трубки. Судя по ихъ взглядамъ и жестамъ, нельзя было сомнѣваться въ томъ, что они говорили о своихъ гостяхъ и, очевидно, обсуждали какой-нибудь планъ дѣйствій по отношенію къ нимъ.

— Мы говоримъ такъ, точно ужъ это доказано, что они враждебно настроены противъ насъ,—замѣтилъ Гарри.—Можетъ быть, мы еще и ошибаемся въ этомъ, какъ сдѣлали это вчера съ тѣми собирателями каучука, которые просто желали говорить съ нами. Мы легко узнаемъ положеніе дѣла, если сдѣлаемъ видъ, что намѣрены покинуть ихъ.

— Попробуемъ это!—вскричалъ Недъ, вскакивая на ноги и быстро направляясь къ концу озера.

Эта попытка рѣшила спорный вопросъ скорѣе, чѣмъ можно было это предполагать. Не успѣлъ Недъ сдѣлать и шести шаговъ, какъ одинъ индѣецъ загородилъ ему дорогу и требовалъ, чтобы онъ вернулся назадъ, объясняясь при помощи энергичныхъ жестовъ и еще болѣе энергичныхъ, хотя и менѣе понятныхъ словъ. Недъ, вспыльчивый отъ природы, остановился, и лицо его покраснѣло отъ гнѣва.

— Прочь съ дороги!—крикнулъ онъ.—Или я буду стрѣлять!

И онъ уже взялся за ружье, чтобы вскинуть его на плечо, но Гарри бросился къ нему и удержалъ его за руку.

— Въ умѣ ли ты, Недъ? — вскричалъ онъ. — Если только ты тронешь этого дикаря, насъ всѣхъ сейчасъ же перебьютъ!

— Намъ все равно предстоитъ схватка, такъ можно начать ее теперь, а не черезъ полчаса!

Дикари также подошли къ мальчикамъ и устремили на нихъ взоры, въ которыхъ виднѣлось сильное любопытство. Джекъ Блокли, само собою разумѣется, не двинулся съ мѣста.

— Гарри правъ,—сказалъ онъ.—Идите сюда и посмотрите, какъ я поведу дѣло!

Это было сказано такимъ увѣреннымъ тономъ, что оба мальчика вернулись на прежнее мѣсто. Между тѣмъ Джекъ началъ

развязывать резиновый мѣшокъ, въ которомъ были уложены разныя мелкія вещицы. Понятно, что онъ сейчасъ же сдѣлался центромъ общаго вниманія, и всѣ дикари обступили его со всѣхъ сторонъ. Всѣ эти блестящія бездѣлушки и украшеньица доставляли, повидимому, огромное удовольствіе индѣйцамъ, точно они были маленькими дѣтьми. Джекъ Блокли пользовался рессурсомъ, который внушалъ ему большія надежды. Въ то время, какъ пальцы его развязывали узлы, онъ вглядывался въ лица дикарей, жадно слѣдившихъ за его движеніями. Затѣмъ онъ заговорилъ, продолжая глядѣть на нихъ, такъ что можно было подумать, что онъ обращается къ нимъ. На самомъ дѣлѣ старый матросъ говорилъ мальчикамъ, хотя и не обернулся къ нимъ ни разу.

То, что онъ говорилъ, пользуясь полнымъ непониманіемъ дикарей, было очень серьезно и состояло въ слѣдующемъ:

— Надо быть осторожными, мои мальчики. Эти индѣйцы настроены враждебно къ намъ, и если намъ не удастся убраться отсюда въ скоромъ времени, то придется выдержать горячую схватку, и неизвѣстно, чѣмъ это еще кончится. Слушайте внимательно, что я вамъ скажу. Не отвѣчайте мнѣ и дѣлайте какъ разъ то, что я скажу. Когда я вытащу эти вещицы, то они придутъ въ такой восторгъ при видѣ ихъ, что забудутъ обо всемъ на свѣтѣ на нѣсколько минутъ. Такъ вотъ, когда я разложу ихъ на землѣ, и они обступятъ ихъ кругомъ, вы должны воспользоваться этимъ моментомъ и скрыться!

У Гарри готовы были сорваться съ языка слова, что они не оставятъ его одного въ такомъ опасномъ положеніи, но Джекъ, точно угадывая его мысли, прибавилъ!

— Это единственный шансъ на спасенье, который у насъ остался. Я послѣдую за вами, какъ только будетъ возможно, и вы будете въ состояніи больше помочь мнѣ, если отойдете на нѣкоторое разстояніе, чѣмъ если мы всѣ будемъ окружены!

Эти слова рѣшили дѣло, и Недъ шепнулъ на ухо Гарри:

— Онъ вѣрно говоритъ, и мы должны послушаться его!

Въ этотъ моментъ узелъ былъ развязанъ, и все богатство его содержанія предстало передъ взорами индѣйцевъ. Одну се-

кунду они стояли, точно пригвожденные къ мѣсту, а затѣмъ раздался общій возгласъ: «Уа-о-о-о!», выражавшій безграничное удивленіе и восхищеніе. Они нагнулись и впились глазами во всѣ эти сокровища.

Здѣсь были яркія бусы, лубочныя картинки самыхъ пестрыхъ красокъ, ручныя зеркальца, игрушки, маленькія шарманки. Ярко окрашенныхъ картинокъ было много, и Джекъ раздѣлилъ ихъ между дикарями, которые, конечно, были въ восторгѣ.

Когда индѣйцы достаточно налюбовались ими, Джекъ вызвалъ новый взрывъ удивленія игрушкой, которую читатель навѣрное видалъ много разъ. Это былъ деревянный паяцъ, который вертѣлъ руками и ногами. Лицо у него было черное, а глаза и огромный ротъ выкрашены очень натурально. Сзади у него прикрѣпленъ былъ шнурокъ, и когда Джекъ дергалъ за него, то ноги и руки паяца подпрыгивали самымъ комическимъ образомъ. Зрители разразилились страшнымъ хохотомъ при видѣ этой пляски. Одинъ изъ дикарей пришелъ въ такой неистовый восторгъ, что повалился на землю и началъ кататься по ней, махая ногами въ воздухѣ. Другіе хохотали до упаду.

Джекъ переждалъ нѣсколько минутъ, пока восторги немного поулеглись, и затѣмъ сталъ всѣхъ одѣлять паяцами. Тогда радость индѣйцевъ достигла высшихъ своихъ предѣловъ.

Всѣ краснокожіе принялись такъ энергично вертѣть своихъ паяцевъ за шнурокъ, что руки и ноги ихъ отчаянно запрыгали вверхъ и внизъ. Нѣкоторые оторвали шнурки, но Джекъ снабдилъ ихъ новыми игрушками, и они сдѣлались послѣ этого болѣе осторожными со своими подарками.

Какъ настоящія дѣти, они позабавились паяцемъ всего нѣсколько минутъ, а затѣмъ снова обступили Джека, чтобы поглядѣть на новыя чудеса. Старый матросъ вытащилъ изъ мѣшка бусы и разныя бездѣлушки, а затѣмъ вынулъ оттуда маленькую трубу. Онъ сожалѣлъ, что капитанъ Спрогель положилъ ему только одинъ экземпляръ трубы, но постарался сдѣлать изъ нея наилучшее употребленіе. Когда черные глаза всѣхъ дикарей устремились на него, онъ приложилъ инструментъ ко рту

и началъ дуть. Онъ не съумѣлъ воспроизвести ничего похожаго на какой-нибудь мотивъ, но это было и не важно, такъ какъ аудиторія его все равно не оцѣнила бы его искусства, если бы онъ сыгралъ и пѣсню.

Все, чего желали его слушатели, это—музыкальнаго шума, если можно такъ назвать его. И они получили его въ избыткѣ, потому что старый матросъ дулъ такъ усердно, что щеки его надулись шарами, а глаза готовы были выскочить на лобъ. Эффектъ этой музыки превзошелъ все, что было раньше. Сначала дикари стояли неподвижно, точно очарованные, а затѣмъ пустились плясать, опьяненные восторгомъ. Они подскакивали вверхъ, хлопали въ ладоши, вертѣлись и прыгали, какъ безумные. Взвизгивая и вскрикивая, они ударяли другъ друга, смѣялись, издавали вой и бѣгали взадъ и впередъ, все время не сводя глазъ съ того человѣка, который былъ причиной этого чуднаго наслажденія, и котораго они, повидимому, считали чѣмъ-то сверхъестественнымъ.

А Джекъ пыхтѣлъ и дулъ, что было силы, отбивая носкомъ правой ноги тактъ одновременно со своими звуками, похожими на свистки паровоза.

Если бы онъ могъ въ одно и то же время смѣяться и играть на трубѣ, то радость его выразилась бы такъ же неудержимо, какъ и у индѣйцевъ, бѣсновавшихся вокругъ него.

Но во всемъ этомъ была и серьезная подкладка, и, играя ожесточенно на трубѣ, Джекъ въ то же время занятъ былъ обдумываніемъ вопроса, какъ ему лучше всего поступить.

Гарри и Недъ скрылись изъ виду, послушавшись его совѣта, и никто изъ краснокожихъ не замѣтилъ ихъ отсутствія, такъ какъ они были черезчуръ поглощены новыми впечатлѣніями. Старый матросъ понялъ, что у него не будетъ лучшаго момента исчезнуть, какъ теперь, и рѣшилъ дѣйствовать.

Неожиданно онъ вынулъ трубку изо рта и вручилъ ее одному изъ дикарей, который стоялъ ближе къ нему. Тотъ осторожно взялъ ее, но потомъ приложилъ къ губамъ и издалъ звукъ. Этотъ звукъ наполнилъ его душу такимъ экстазомъ, что онъ принялся дуть еще съ большей яростью, чѣмъ собственникъ инструмента.

Джекъ, держа въ лѣвой рукѣ ружье, началъ танцовать вмѣстѣ со всѣми. Онъ съ немалымъ искусствомъ исполнялъ матросскій танецъ, но въ то же время все болѣе и болѣе удалялся отъ дикарей, которые мало обращали вниманія на его движенія. Очутившись на порядочномъ разстояніи отъ лагеря, Джекъ внезапно повернулся спиной и пустился бѣжать къ лѣсу. Онъ пробѣжалъ уже значительное пространство, и передъ нимъ, казалось, открывался свободный путь, какъ вдругъ, къ его удивленію, одинъ изъ индѣйцевъ, который еще дальше его отошелъ отъ лагеря, опередилъ его и схватилъ за руку, чтобы остановить. Онъ былъ безоруженъ, такъ какъ всѣ дикари побросали свое оружіе во время танцевъ.

— Джекъ Блокли не желаетъ дольше оставаться въ этой компаніи! — проворчалъ старый матросъ, нанося своему противнику ударъ кулакомъ прямо по лицу, отчего тотъ упалъ на спину.

Перескочивъ затѣмъ черезъ распростертаго и ошеломленнаго дикаря, Джекъ пустился къ лѣсу такъ быстро, какъ только поспѣвали его ноги. Но матросы обыкновенно не быстры на ноги, и Джекъ не составлялъ исключенія изъ этого правила. Оба мальчика могли бы легко догнать его, что же касается до быстроты ногъ лѣсныхъ уроженцевъ, то — само собою разумѣется — онъ никакъ не могъ равняться съ ними въ этомъ отношеніи.

Никто не могъ лучше сознавать это, чѣмъ самъ Джекъ; но это тѣмъ не менѣе не поколебало его рѣшимости бѣжать изъ лагеря и не даться въ плѣнъ этимъ чернымъ негодяямъ, отъ которыхъ, очевидно, нельзя было ожидать ничего хорошаго ни ему, ни мальчикамъ.

XXVIII.

Борьба за свободу.

За это время Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ наилучшимъ образомъ воспользовались остроумной выдумкой Джека Блокли, изобрѣтенной съ цѣлью ихъ спасенія. Въ благопріятную минуту они незамѣтно отошли отъ лагеря и скрылись въ

лѣсу, не обративъ вниманія дикарей на свое исчезновеніе. Они все еще торопливо удалялись отъ лагеря, какъ вдругъ Гарри сразу остановился и спросилъ:

— Что мы дѣлаемъ, Недъ?

— Уходимъ какъ можно дальше отъ индѣйцевъ!

— И оставляемъ Джека одного? Мы никогда не сдѣлаемъ этого!

— Конечно. Мы уйдемъ только настолько, чтобы онъ могъ послѣ соединиться съ нами. Дѣло кончится битвой, и теперь мы находимся въ самомъ удобномъ положеніи для этого.

— Я согласенъ съ тобой. Такъ пойдемъ назадъ до такого мѣста, откуда мы могли бы удобно слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ лагерѣ, и быть наготовѣ помочь Джеку, когда это будетъ нужно.

Такъ они и рѣшили сдѣлать, и вернулись назадъ на опушку лѣса, гдѣ каждый изъ нихъ сталъ за стволъ дерева съ заряженнымъ ружьемъ въ рукѣ, ожидая, что будетъ дальше.

То дерево, которое выбралъ себѣ Гарри Норвудъ, оказалось каучуковымъ, что онъ счелъ за странное стеченіе обстоятельствъ. Кромѣ того, стволъ его былъ надрѣзанъ уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и маленькая чашка, прикрѣпленная глиной надъ самой головой Гарри, была до половины наполнена млечнымъ сокомъ, медленно вытекающимъ по каплямъ изъ надрѣза. Это доказывало, что собиратели каучука были по близости, и возбуждало надежду, что они могутъ оказать помощь, въ случаѣ надобности. Каучуковыя деревья вообще не имѣютъ толстыхъ стволовъ, такъ что Гарри не могъ вполнѣ скрыться за своимъ деревомъ; но онъ и не заботился объ этомъ, испытывая меньшій страхъ передъ луками и стрѣлами, чѣмъ бы слѣдовало.

Недъ былъ лучше защищенъ. Изъ своихъ засадъ мальчики видѣли все, что происходило въ лагерѣ и что уже описано выше. При видѣ неуклюжихъ прыжковъ дикарей подъ раздирающую уши музыку мальчики не могли удержаться отъ смѣхъ, забывъ на минуту опасность своего положенія.

— Видалъ ты когда-нибудь такіе комичные танцы?—спросилъ Недъ.

— Я въ жизнь свою не видалъ ничего смѣшнѣе!

— Погляди на щеки Джека; они такъ надулись, что лицо его похоже на волосяной шаръ на киверахъ солдатъ.

— А глаза его совсѣмъ выскочили на лобъ. Онъ даже сдвинулъ фуражку на затылокъ, чтобы очистить для нихъ свободное мѣсто!

Когда старый матросъ тоже пустился въ плясъ, мальчики перестали смѣяться, такъ какъ поняли его намѣренія: Джекъ не сталъ бы дѣлать это на потѣху дикарямъ.

Они не удивились поэтому, когда ихъ старый другъ внезапно пустился бѣжать и повалилъ индѣйца, который загородилъ ему дорогу. Какъ только Джекъ добѣжалъ до лѣса, Гарри крикнулъ ему:

— Стойте! Мы здѣсь!

Бѣглецъ оглянулся кругомъ и, замѣтивъ мальчиковъ, вскричалъ:

— Почему вы не сдѣлали такъ, какъ я сказалъ вамъ? Намъ нельзя здѣсь оставаться. Бѣжимъ дальше!

И онъ снова пустился бѣжать. Мальчикамъ не оставалось иного выхода, какъ послѣдовать его примѣру, и вотъ всѣ трое бросились со всѣхъ ногъ въ чащу лѣса.

Индѣйцы скорѣе отрезвились отъ музыкальныхъ чаръ, чѣмъ можно было предполагать. При видѣ дикаря, распростертаго на спинѣ, они вспомнили о дѣлѣ, и музыкальныя упражненія были на время забыты. Они намѣревались убить всѣхъ троихъ бѣлыхъ, послѣ того, какъ овладѣли бы ихъ вещами. Обманутые въ своихъ надеждахъ, они быстро схватили теперь свои луки и стрѣлы и приготовились преслѣдовать бѣглецовъ. У троихъ были длинныя камышевыя трубки, полыя внутри, о которыхъ уже говорилось раньше; они также взяли ихъ съ собой вмѣстѣ съ луками. Такія камышевыя трубки, какъ вѣроятно извѣстно читателямъ, употребляются нѣкоторыми индѣйскими племенами Южной Америки: дикари дуютъ съ большой силой въ одинъ изъ концовъ трубки, выдувая черезъ другой длинную тонкую стрѣлу, которая летитъ далеко, съ правильностью ружейной пули. Само по себѣ это не представляло бы большой опасности, но, какъ

извѣстно, индѣйцы часто употребляютъ отравленныя стрѣлы, которыя при самомъ ничтожномъ поверхностномъ уколѣ кожи вызываютъ быструю смерть, какъ и послѣ укушенія ядовитой змѣи.

И вотъ, всего полминуты спустя послѣ бѣгства Джека Блокли, восемь индѣйцевъ (девятый еще не могъ сразу придти въ себя послѣ удара) пустились въ погоню за тремя бѣглецами, быстрота ногъ которыхъ была по крайней мѣрѣ вдвое меньше, чѣмъ у ихъ преслѣдователей.

XXIX.

Заброшенный пріютъ.

Какъ говорилось уже раньше, въ южно-американскихъ лѣсахъ есть много такихъ мѣстъ, гдѣ деревья стоятъ такъ близко одно къ другому и такъ густо переплетены виноградомъ, что почти невозможно пробраться между ними; часто всѣ попытки въ этомъ отношеніи кончаются тѣмъ, что приходится прорубать тропинки.

Та чаща лѣса, черезъ которую спасались Джекъ Блокли, Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ, была не настолько переплетена ползучимъ виноградомъ, чтобы нельзя было черезъ нее пробраться, но во всякомъ случаѣ послѣдній доставлялъ имъ много неудобствъ и затруднялъ бѣгство.

Не успѣлъ старый матросъ пробѣжать значительнаго разстоянія, какъ нога его запуталась въ виноградныхъ плетяхъ, и онъ растянулся на землѣ. Онъ сейчасъ же вскочилъ на ноги, но за то Гарри повисъ подбородкомъ на вьющемся стеблѣ. Однако, несмотря на такія неожиданныя препятствія, они продолжали бѣжать дальше.

Индѣйцы быстро настигали ихъ, такъ какъ для нихъ такія прогулки лѣсомъ являлись обычнымъ дѣломъ, да и кромѣ того они отличались большею быстротою ногъ. Въ тотъ моментъ, какъ они тронулись въ путь, они пустили цѣлую тучу стрѣлъ, которыя просвистѣли надъ головами бѣглецовъ, но не задѣли ихъ. Судьба, видимо, покровительствовала несчастнымъ: какъ разъ въ ту секунду, какъ Джекъ упалъ на землю, зацѣпившись ногой

за петлю винограда, надъ головой его пролетѣлъ мѣтко направленный метательный снарядъ изъ камышевой трубки, отравленный ядомъ; такимъ образомъ, паденіе на этотъ разъ спасло его отъ вѣрной смерти.

Если бы дѣла остались въ такомъ положеніи, въ какомъ были теперь, то можно было ожидать такого исхода: индѣйцы должны были догнать бѣглецовъ раньше, чѣмъ тѣ успѣли бы пробѣжать и восьмую часть мили. Что было умнѣе при такихъ обстоятельствахъ—продолжать бѣжать дальше или же стрѣлять въ непріятелей подъ защитой деревьевъ?

Очень естественно, что трое бѣглецовъ обдумывали этотъ вопросъ, продолжая въ то же время бѣжать дальше, хотя разстояніе между ними и преслѣдователями ихъ все уменьшалось.

— Я не желаю загнать себя до полусмерти, когда этимъ все равно мы ничего не выиграемъ!—вскричалъ, наконецъ, Недъ, останавливаясь и кладя ружье на плечо.

Ни Джекъ, ни Гарри не противорѣчили ему, такъ какъ сами понимали неизбѣжность своего положенія, изъ котораго могло быть только два выхода: или убить тѣхъ, которые искали ихъ смерти, или же погибнуть самимъ.

Вскинувъ ружье на плечо, Недъ сейчасъ же спустилъ курокъ. Отъ поспѣшности и волненія онъ промахнулся и не убилъ дикаря, который какъ разъ въ эту секунду натянулъ лукъ, чтобы пустить въ него стрѣлу, но все-таки попалъ ему въ плечо, и дикарь, испустивъ раздирающій крикъ, подпрыгнулъ на воздухъ, а затѣмъ, бросивъ лукъ, съ быстротой лани пустился бѣжать назадъ къ своимъ товарищамъ.

— Намъ надо получше мѣтиться въ нихъ!—сказалъ Джекъ, который, стоя позади дерева, осмотрительно выбиралъ себѣ жертву. — Недостаточно только ранить этихъ негодяевъ, надо убивать ихъ наповалъ!

Старый матросъ имѣлъ такой же хладнокровный видъ, какъ и тогда, когда стоялъ на палубѣ «Робинзона Крузо». Недъ тоже быстро овладѣлъ своимъ волненіемъ и торопливо заряжалъ ружье, между тѣмъ, какъ Гарри быстро рѣшалъ въ умѣ, котораго изъ

индѣйцевъ избрать своей мишенью. Вдругъ, къ своему смущенію, они услышали позади себя крикъ.

— Они окружили насъ! — крикнулъ Гарри. — Берегитесь, чтобы васъ не подстрѣлили съ тылу!

Одну минуту можно было опасаться, что ими овладѣетъ паническій страхъ, и это погубитъ ихъ. Но Гарри, такъ быстро рѣшившій, что слышалъ позади себя крикъ непріятеля, сейчасъ же понялъ свою ошибку: это крикнулъ одинъ собиратель каучука, узнавшій о присутствіи враждебныхъ индѣйцевъ, которыхъ боялся не меньше, чѣмъ бѣлые. Его хижина была поблизости, и онъ хотѣлъ дать знать своимъ крикомъ, что бѣглецы могутъ найти въ ней пріютъ. Взглянувъ по тому направленію, откуда послышался этотъ звукъ, они увидѣли собирателя каучука, прыгающаго на мѣстѣ и дѣлающаго отчаянные жесты, изъ которыхъ можно было понять только одно: дикарь показывалъ пальцемъ куда-то вглубь лѣса, точно желая обратить вниманіе бѣлыхъ на что-то находившееся тамъ. Его усиленная, выразительная жестикуляція привела къ цѣли, и наши бѣглецы, взглянувъ по указанному направленію, увидѣли очертанія полуразрушенной хижины, которая, очевидно, была жилищемъ дикаря.

— Вотъ какъ разъ то, что намъ нужно!—вскричалъ Гарри.

— Теперь мы можемъ дать хорошій отпоръ непріятелю!

— Идемъ туда!—прибавилъ Джекъ, видѣвшій, что теперь, когда дикари на минуту пришли въ смятеніе отъ выстрѣла Неда, наступилъ благопріятный моментъ для натиска на нихъ.

Едва выговорены были эти слова, какъ всѣ трое пустились бѣгомъ къ хижинѣ, прокладывая себѣ дорогу сквозь спутанную листву. Отчаяніе придавало имъ силу и быстроту, такъ какъ они сознавали, что жизнь ихъ была на волоскѣ, и спасеніе зависѣло отъ того, успѣютъ ли они въ нѣсколько секундъ добѣжать до убѣжища.

Индѣйцы оправились быстрѣе, чѣмъ можно было думать, и почти моментально пустились въ погоню за бѣлыми. Чтоже, касается до собирателя каучука, который былъ мундурукскимъ индѣйцемъ, то онъ издалъ радостный крикъ, когда увидѣлъ,

что его поняли, и бросился впередъ, приглашая бѣлыхъ не отставать отъ него; послѣднее, впрочемъ, было излишне, такъ какъ тѣ бѣжали такъ быстро, какъ только могли. На ихъ счастье, хижина была не далеко, и не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ Гарри уже вбѣжалъ въ ея растворенную дверь; слѣдомъ за нимъ очутился въ ней и Недъ, а затѣмъ и Джекъ, бѣжавшій позади, между тѣмъ какъ хозяинъ дома опередилъ ихъ всѣхъ. Какъ только всѣ вбѣжали въ хижину, дикарь быстро захлопнулъ дверь и заложилъ ее тяжелымъ засовомъ. Хижина состояла всего изъ одной комнаты съ двумя окнами, т. е. простыми отверстіями, прорѣзанными въ бревнахъ, и черезъ нихъ могли безпрепятственно входить солнечные лучи и потоки дождя. Трудно было представить себѣ болѣе заброшенное и жалкое жилище, и тѣмъ не менѣе врядъ ли когда-нибудь король входилъ въ собственный дворецъ съ такимъ чувствамъ радости и надежды, какъ наши трое бѣглецовъ вбѣжали подъ крышу этого убѣжища въ бразильскомъ лѣсу.

XXX.

Осада.

Зная, что они вошли въ жилище собирателя каучука, Джекъ и мальчики естественно ожидали встрѣтить въ немъ его семью. Но, къ счастью для нихъ, не видно было ни женщинъ, ни дѣтей, которыя могли бы только еще болѣе усложнить ихъ критическое положеніе.

Можно было ожидать, что индѣйцы, преслѣдовавшіе бѣлыхъ съ такой яростью, сдѣлаютъ нападеніе на хижину. Хозяинъ ея помѣстился около двери, вооружившись топоромъ на длинной ручкѣ, такъ какъ у него не было огнестрѣльнаго оружія; но топоръ могъ сослужить въ его рукахъ огромную службу, въ случаѣ натиска на домъ. Онъ жестикулировалъ и болталъ что-то, указывая на окна; но какъ только бѣлые расположились около нихъ сторожить, дикарь кивнулъ головой съ такимъ удовольствіемъ, которое показывало, что его намѣреніе было понято.

Осаждающіе, однако, были настолько благоразумны, что не рѣшились сразу напасть на домъ, хорошо понимая выгодное

положеніе осажденныхъ, которые могли защищаться ружьями. Хотя ярость ихъ и не уменьшилась, но имъ хорошо было извѣстно дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія, и они знали, какой опасности подвергнуть себя при нападеніи на домъ.

Когда нѣсколько минутъ прошло, и ни одинъ изъ индѣйцевъ не показался, наши бѣглецы вполнѣ поняли причину ихъ промедленія.

— Твой выстрѣлъ принесъ большую пользу! — сказалъ Гарри брату, — хотя ты только ранилъ одного изъ нихъ, остальные не рѣшаются теперь показаться намъ на глаза!

— Но все-же они не ушли! — замѣтилъ Джекъ Блокли. — Можно видѣть отсюда, какъ они прячутся тамъ, за деревьями, и они будутъ стрѣлять въ насъ при первомъ удобномъ случаѣ!

— Но изъ своихъ луковъ они не могутъ и вполовину такъ мѣтко стрѣлять, какъ мы изъ нашихъ ружей! — сказалъ Гарри, осторожно выглядывая въ окно, точно желая улучить удобный моментъ пустить пулю въ непріятеля.

— Напрасно вы такъ думаете, — замѣтилъ Джекъ. — Я видалъ негровъ въ Африкѣ и на островахъ Тихаго океана, которые метали дротики и пускали стрѣлы съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ вы сдѣлаете это помощью вашего ружья!

— Конечно, было бы не особенно пріятно...

Вдругъ Гарри съ легкимъ крикомъ отшатнулся отъ окна. Передъ его глазами мелькнуло что-то, похожее на тѣнь птицы, и всѣ разслышали глухой свистящій звукъ. На противоположной стѣнѣ комнаты виднѣлась стрѣла, воткнувшаяся въ бревно, и перистыя украшенія ея были обращены какъ разъ на окно возлѣ Гарри. Очевидно, эту стрѣлу мѣтили въ самое лицо мальчика, и промахъ былъ самый ничтожный.

— Богъ мой! — вскричалъ Гарри. — Я чувствовалъ, какъ она скользнула мимо самой моей щеки. — Если-бы она пролетѣла чуть-чуть ближе, то задѣла бы меня! — и онъ провелъ рукой по лицу, точно ожидая найти его въ крови.

— Это было пущено не хуже, чѣмъ пуля изъ ружья! — сказалъ Джекъ.

Какъ и можно было ожидать, осажденные сдѣлались болѣе

осторожными послѣ этого случая, доказавшаго, что враги ихъ не зѣваютъ. Но на самомъ дѣлѣ трудно было соблюдать слишкомъ большую осторожность.

Хозяинъ хижины, какъ уже было упомянуто, былъ мундурукскимъ индѣйцемъ, а осаждающіе принадлежали къ племени, жившему въ глубинѣ страны; вотъ почему они горѣли желаніемъ убить этого чуждаго имъ дикаря, къ которому относились также враждебно, какъ и къ бѣлымъ.

По лицу и всей фигурѣ мундурука, когда онъ обернулся къ бѣглецамъ, затворивъ дверь своего дома, можно было ясно видѣть, какъ сильно боялся онъ своихъ враговъ. Свой головной уборъ онъ потерялъ дорогой, верхняя часть его туловища, по поясъ, была совсѣмъ обнажена, а нижняя слегка прикрыта. На одной ногѣ у него былъ резиновый башмакъ, другая же была босая. Весь онъ былъ забрызганъ грязью, а лицо его имѣло землистый цвѣтъ. Объяснялся онъ съ бѣлыми при помощи жестовъ, которые были очень выразительны, да и употреблялись имъ въ такіе критическіе моменты, когда не трудно было понять ихъ настоящій смыслъ.

Когда нѣкоторое время прошло спокойно, и ничего не слышно было объ индѣйцахъ, наши друзья сдѣлались смѣлѣе.

— Не знаю, какъ капитанъ Спрогель и другіе,—сказалъ Джекъ Блокли, издавая звукъ, очень похожій на смѣхъ,—но что касается насъ, то мы недурно способствовали развитію каучуковой торговли!

— Не думаю, чтобы можно было попасться въ худшее положеніе, чѣмъ наше. Мы находимся здѣсь въ заточеніи и безъ всякихъ шансовъ выбраться отсюда, пока они не пожелаютъ выпустить насъ!

И Гарри Норвудъ покачалъ головой такъ безотрадно, точно не видѣлъ никакой надежды на спасеніе для себя и товарищей по несчастью.

— Какъ вы думаете, что они намѣрены теперь дѣлать?—спросилъ Недъ у Джека, которому его знакомство съ дикарями въ другихъ частахъ свѣта придавало авторитетъ въ глазахъ мальчика.

— Я увѣренъ, что они намѣрены держать насъ здѣсь, пока мы не сдадимся!

— А ты какъ думаешь, Гарри?

— Если индѣйцы простоятъ здѣсь нѣсколько дней, то какъ же намъ продержаться безъ воды и безъ пищи?

Гарри напомнилъ этимъ словомъ ужасную дѣйствительность. Достаточно было окинуть взглядомъ крошечную комнатку, залитую лучами солнца, несмотря на близость лѣса, чтобы понять, что здѣсь нельзя было получить ни капли воды и никакихъ припасовъ. Долго-ли могутъ продержаться четверо человѣкъ противъ двойного числа враговъ, имѣющихъ на своей сторонѣ такихъ могучихъ союзниковъ, какъ голодъ и жажда? На такой вопросъ всѣ могли дать только одинъ отвѣтъ. Въ такомъ тепломъ климатѣ, какъ этотъ, особенно опаснымъ врагомъ являлась жажда.

— Но мнѣ кажется,—проговорилъ Недъ,—что капитанъ Спрогель хватится насъ черезъ нѣсколько часовъ и пошлетъ своихъ людей на розыски!

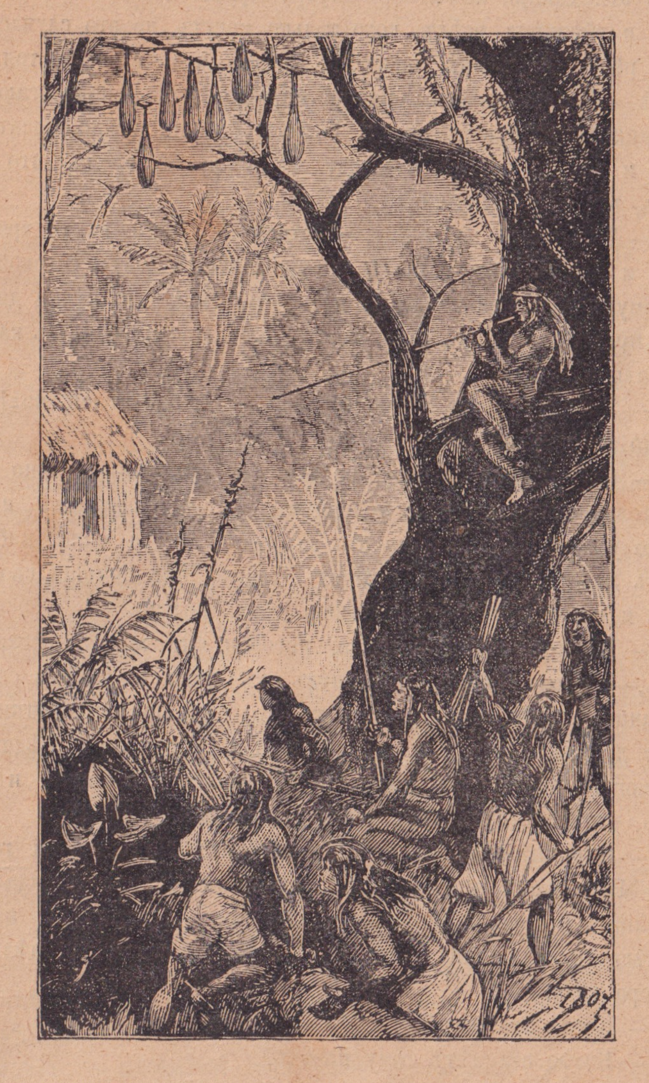
— Какъ онъ можетъ узнать, гдѣ мы находимся?

— Развѣ онъ не можетъ пойти по нашимъ слѣдамъ?

— Съ нимъ Ардара,—замѣтилъ Джекъ,—а это такой знатокъ въ этихъ вещахъ, какихъ я еще въ жизнь мою не видалъ. Сѣверо-американскіе индѣйцы могутъ отыскать человѣка по слѣду за цѣлыя мили, и въ лѣсу, и въ преріяхъ. Но не думается мнѣ, чтобы это было возможно въ этой мѣстности: здѣсь растительность такая густая, и все такъ переплетено виноградомъ, что вѣтви и вьющіеся стебли сейчасъ-же сближаются снова, какъ только человѣкъ проберется сквозь нихъ!

— Это все такъ,—возразилъ Недъ,—но прослѣдить слѣдъ, оставленный тремя людьми, идущими вмѣстѣ, не должно представить такихъ затрудненій. И все-таки я самъ понимаю, какъ мало у насъ шансовъ быть найденными. Капитанъ Спрогель навѣрное рѣшитъ, что если мы не съумѣемъ сами о себѣ позаботиться, то должны обойтись безъ его помощи!

— Ну, это ужъ ты преувеличиваешь,—замѣтилъ Гарри.— Но дѣло въ томъ, что никому изъ нихъ, даже Ардара, не мо-

«Индѣецъ приставилъ ко рту тростникъ»... (къ стр. 135)

жетъ придти въ голову, что мы пойманы въ эту ужасную ловушку. Хотя эти дикари изъ лѣсовъ внутри страны и являются иногда сюда и убиваютъ всѣхъ, кого только могутъ, но это случается такъ рѣдко, какъ мнѣ говорилъ Ардара, что не считается въ числѣ обыкновенныхъ опасностей, которымъ подвергаются охотники и путешественники. Гораздо больше можно опасаться змѣй и дикихъ звѣрей, а между тѣмъ за то время, что мы здѣсь, мы едва вспоминали о нихъ.

— Ты правъ, по моему,—согласился Недъ, въ то время, какъ и Джекъ тоже сдѣлалъ утвердительный знакъ головой.— Никому изъ нашей компанiи и не грезится, что кучка дикарей, пришедшихъ изъ глубины страны, заточила насъ въ какой то жалкой лачугѣ.

— Значитъ, намъ надо отбиться отъ непрiятелей, надѣясь только на помощь Неба!

— Совершенно вѣрно,—поддакнулъ Джекъ.—Хорошо бы перетолковать съ этимъ молодцомъ, который оказалъ намъ такую услугу. Можно было бы составить тогда какой-нибудь планъ дѣйствiй. Но онъ говоритъ только при помощи своихъ рукъ и ногъ, а я плохо понимаю такой языкъ.

— Единственная надежда, которая, по моему, остается намъ,—сказалъ Гарри, выглянувъ въ окно и затѣмъ снова оборачиваясь въ комнату,—это то, что индѣйцы не протянутъ осаду дольше трехъ или четырехъ дней. Скоро они убѣдятся, что могутъ взять насъ только послѣ долгаго времени, и рѣшатъ, что не стоитъ такъ долго дожидаться.

— Я сомнѣваюсь въ этомъ,—замѣтилъ Недъ, качая головой.—Нѣкоторые миссiонерскiе дома въ Техасѣ осаждались индѣйцами въ теченiе болѣе шести мѣсяцевъ. А одинъ изъ нихъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Санъ-Антонiо, осаждался цѣлыхъ полтора года.

— Когда это было?

— Болѣе ста лѣтъ тому назадъ.

— Ну, осада нашей лачуги не протянется такъ долго, какъ...

На этотъ разъ едва не пострадалъ Недъ Ливингстонъ, около

самаго лица котораго что-то быстро мелькнуло. Глаза всѣхъ обратились на противоположную стѣну, куда, какъ и раньше, вонзилась на цѣлый дюймъ стрѣла. Но у нея не было перистой бородки, и она представляла длинный, гладкій метательный снарядъ, заостренный на концѣ и безъ всякаго выступа по сторонамъ, около головки, какъ бываетъ у дротиковъ и обыкновенныхъ стрѣлъ.

— А, понимаю!—вскричалъ Гарри Норвудъ.—Такіе метательные снаряды они выдуваютъ изъ тѣхъ полыхъ трубокъ, которыя мы у нихъ видѣли!

— Конечно, мы знали это и раньше!

Собиратель каучука повернулся въ комнату съ быстротой молніи, какъ только услышалъ жужжащій звукъ стрѣлы. Казалось, онъ былъ чѣмъ то сильно взволнованъ, такъ какъ испустилъ нѣсколько восклицаній и затѣмъ началъ энергично жестикулировать. При другихъ обстоятельствахъ его комичная мимика вызвала-бы общій смѣхъ, но теперь ни у кого не явилось и улыбки, такъ какъ видно было, что онъ хочетъ выразить что-то очень серьезное и важное. Но какъ ни старался дикарь, никто изъ трехъ бѣлыхъ не въ состояніи былъ его понять. Они поглядѣли на него и покачали головами, давая понять, что не догадываются, о чемъ онъ ихъ предупреждаетъ. Тогда мундурукъ вытащилъ изъ стѣны стрѣлу, которая вонзилась туда минуту тому назадъ. Онъ сдѣлалъ это съ большимъ трудомъ, такъ что можно было только удивляться той силѣ, съ какой южно-американскіе индѣйцы пускаютъ свои стрѣлы помощью тростника. Вытащивъ стрѣлу, дикарь повернулъ къ бѣлымъ ея остріе и что-то заговорилъ на своемъ языкѣ съ еще большимъ возбужденіемъ, чѣмъ раньше.

— Что такое хочетъ онъ намъ сказать?—спросилъ Недъ.

Индѣецъ на секунду коснулся остраго кончика стрѣлы, а затѣмъ отдернулъ руку назадъ, точно ранилъ себя имъ. Онъ повторилъ это нѣсколько разъ, а потомъ передалъ стрѣлу бѣлымъ.

— Онъ хочетъ, должно быть, сказать, что у этой стрѣлы острый кончикъ,—сказалъ Недъ.—Но мы можемъ видѣть это и безъ его объясненій.

Гарри Норвудъ взялъ въ руки и осторожно осмотрѣлъ ее. На кончикѣ ея онъ замѣтилъ что-то похожее на высохшую слизь, но желтаго цвѣта. Вдругъ глаза его расширились.

— Я знаю, что онъ хотѣлъ объяснить намъ: *остріе стрѣлы отравлено ядомъ*!

— Разумѣется, такъ оно и есть!—поддакнулъ Джекъ.—Онъ старался растолковать намъ, что эти метательные снаряды опаснѣе обыкновенныхъ стрѣлъ, которыя дикари пускаютъ изъ своихъ луковъ.

— Вы знаете что нибудь про нихъ?—спросилъ Недъ стараго матроса.

— Я видалъ такія стрѣлы у дикарей въ другихъ странахъ. Они смазываютъ ихъ остріе такимъ сильнымъ ядомъ, что малѣйшая царапина, произведенная такой стрѣлой, является смертельной.

Въ эту минуту дикарь положилъ руку на ружье Неда, прося жестами позволенія взять его на короткое время, что и было ему разрѣшено.

XXXI.

Отравленныя стрѣлы.

Всѣ трое нашихъ друзей сразу увидѣли, что мундурукъ не въ первый разъ бралъ ружье въ руки. Онъ осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ, какъ опытный охотникъ, и лицо его выразило удовольствіе. Видно было, что онъ съумѣлъ оцѣнить это ружье, которое было дѣйствительно прекраснымъ.

Вдругъ онъ подошелъ къ окну, черезъ которое влетѣла отравленная стрѣла, и осторожно выглянулъ въ него.

— Онъ намѣревается испробовать твое ружье!—сказалъ Гарри.

— Что-же, и отлично, только бы ружье не отдало назадъ!

— Онъ выглядитъ опытнымъ въ дѣлѣ стрѣльбы! — замѣтилъ Джекъ.

— Тс! Онъ кого-то замѣтилъ!

Въ эту минуту индѣецъ вскинулъ ружье на плечо и выстрѣлилъ въ окно. Гарри Норвудъ, который стоялъ прямо за

нимъ, нагнулся впередъ и увидѣлъ ту мишень, которую тотъ избралъ себѣ. Ошибиться было невозможно. Около ствола дерева спокойно стоялъ индѣецъ въ позѣ человѣка, который считаетъ себя внѣ опасности. Онъ внимательно глядѣлъ по направленію къ хижинѣ, держа въ рукѣ длинный тростникъ. Пальцы его сжимали одинъ его конецъ, придерживая, очевидно, отравленную стрѣлу, и видно было, что онъ готовъ, при первомъ же благопріятномъ случаѣ, поднести тростникъ ко рту и выдуть стрѣлу по намѣченному имъ направленію. Виднѣлись и другіе индѣйцы, но они были лучше защищены деревьями, тотъ же, который держалъ тростниковый снарядъ, былъ всего въ ста футахъ разстоянія.

— Нашъ собиратель каучука не могъ бы имѣть болѣе удачнаго случая.

Только что Гарри подумалъ это, какъ курокъ былъ спущенъ. Выстрѣлъ сопровождался крикомъ дикаря, который подпрыгнулъ высоко въ воздухъ и затѣмъ упалъ на землю, убитый наповалъ пулей мундурукскаго индѣйца. Послѣдній пришелъ въ такой восторгъ отъ совершеннаго имъ подвига, что высунулся въ отверстіе и издалъ особенный звукъ, выражавшій его ощущенія. Затѣмъ онъ отступилъ въ комнату съ такимъ видомъ, который ясно говорилъ объ его восторженномъ настроеніи.

— Скверно, должно быть, убить человѣка,—сказалъ Гарри съ содроганіемъ. — Но еще хуже быть самому убитымъ. Тѣ индѣйцы рѣшили умертвить насъ всѣхъ до одного. Чѣмъ скорѣе мы докажемъ, что имъ опасно насъ преслѣдовать, тѣмъ большее число изъ насъ останется въ живыхъ.

— Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, даже въ томъ случаѣ, если для этого намъ придется ихъ всѣхъ перебить,— замѣтилъ Джекъ Блокли.

Выстрѣлъ мундурука вызвалъ на минуту смятеніе среди индѣйцевъ. Если бы за нимъ послѣдовали выстрѣлы еще изъ другихъ двухъ ружей, то даже въ томъ случаѣ, если бы они оказались менѣе удачными, дикари навѣрное бросили - бы осаду; но бѣлые слишкомъ боялись отравленныхъ стрѣлъ и потому не рѣшались рисковать даже тамъ, гдѣ это было вполнѣ

возможно. Не воспользовавшись преимуществами своего положенія, они тѣмъ самымъ дали дикарямъ время оправиться отъ своего минутнаго замѣшательства. Кромѣ природной кровожадности и жестокости, благодаря которой они способны были совершать убійства ради самого убійства, теперь ихъ побуждало къ этому и чувство мести. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой—раненъ и это давало остальнымъ достаточный поводъ къ тому, чтобы домогаться смерти своихъ враговъ. Вотъ почему, когда прошло съ полчаса, и осажденные выглянули въ окно, они увидѣли, что хижина была окружена индѣйцами, которые время отъ времени посылали въ нее стрѣлы, точно желая дать знать непріятелямъ, что они неусыпно слѣдятъ за ними.

— Не знаю, хотѣлось-ли бы мнѣ пить, если бы мы шли теперь лѣсомъ,—сказалъ Гарри Норвудъ съ печальной улыбкой,—но теперь, когда нѣтъ ни капли воды, я чувствую такую жажду, какой никогда еще въ моей жизни не испытывалъ!

— И я тоже,—прибавилъ Недъ. — Кромѣ того я немного голоденъ; но голодъ я могу дольше терпѣть, чѣмъ жажду.

— Не говорите о жаждѣ,—вмѣшался Джекъ Блокли.— Такіе мальчики, какъ вы, не имѣютъ и понятія о томъ, что такое настоящая жажда. Вотъ если бы вы попробовали очутиться въ лодкѣ среди моря, какъ это бывало со мной, да подъ палящими лучами солнца, отъ которыхъ кожа лупится съ лица, и такъ плавали-бы четыре дня, глядя, какъ ваши товарищи пьютъ морскую воду, сходятъ съ ума и кидаются съ борта въ море. Попробовали бы вы, каково это изгрысть всѣ оловянныя пуговицы на платьѣ, и когда во рту такъ сухо, что не отличишь по вкусу сухарь отъ кусочка ветчины; когда голова такъ и ходитъ во всѣ стороны, а передъ глазами танцуютъ свѣтящіяся точки, и кругомъ все время бьютъ фонтаны и водопады, но вы не можете ихъ достать рукой. Подождите, когда испытаете все это, тогда и говорите, что у васъ «жажда».

Между тѣмъ Недъ Ливингстонъ снова зарядилъ свое ружье Онъ сдѣлалъ это самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы не просыпать пороху, такъ какъ боевые запасы были теперь очень важны для нихъ, и нельзя было бросать ихъ зря.

Пока онъ этимъ занимался, мундурукъ стоялъ возлѣ и смотрѣлъ на него такимъ выразительнымъ и умоляющимъ взглядомъ, что Недъ опять отдалъ ему свое ружье.

— Вы такъ удачно дѣйствовали имъ, что можете сдѣлать и вторичную пробу!

Индѣецъ жадно схватилъ протянутое ему ружье и подошелъ къ отверстію, забывая въ своемъ восторгѣ о томъ, что надо быть осторожнымъ.

Между тѣмъ дикари еще помнили тотъ урокъ, который только-что получили и который стоилъ жизни одному изъ нихъ, и теперь держали себя осмотрительнѣе. Мундурукъ же не только выглянулъ въ окно, но наполовину высунулся изъ него, забывая объ опасности. Гарри только что хотѣлъ оттащить его назадъ, когда всѣ трое услыхали шелестъ листьевъ и, взглянувъ вверхъ, на дерево, которое росло у самой хижины, увидѣли индѣйца, скрывавшагося между его вѣтвями. Въ тотъ-же моментъ они замѣтили, что онъ приставилъ къ губамъ тростникъ. Послышался легкій свистъ,—и стрѣла, пролетѣвъ въ окно, вонзилась въ плечо безпечнаго мундурука.

XXXII.

Послѣдняя надежда.

Все это произошло такъ быстро, что нельзя было принять никакихъ мѣръ предосторожности: не прошло и секунды, какъ индѣецъ, мелькнувшій между вѣтвями дерева, приложилъ свой метательный снарядъ къ губамъ, и отравленная стрѣла съ быстротой молніи влетѣла въ окно. Собиратель каучука не подозрѣвалъ объ опасности, которой подвергался, пока остріе стрѣлы не вонзилось ему въ плечо. Тогда, съ легкимъ восклицаніемъ, онъ отступилъ вглубь комнаты на нѣсколько шаговъ, поднялъ руку и выпустилъ изъ нея ружье. Спокойно взглянувъ на стрѣлу, около которой виднѣлась кровь, онъ вытащилъ ее, а затѣмъ легъ на полъ, точно для того, чтобы насладиться безмятежнымъ сномъ. Черезъ полчаса онъ былъ уже мертвъ.

Джекъ Блокли видѣлъ, какъ стрѣла ранила хозяина хижины,

но не растерялся при этомъ, какъ мальчики, которые оцѣпенѣли на мѣстѣ отъ неожиданности и ужаса. Подскочивъ къ окну, онъ выстрѣлилъ прямо въ индѣйца, темная фигура котораго виднѣлась между вѣтвями дерева. Прицѣлъ былъ очень вѣренъ, и дикарь умеръ гораздо раньше, чѣмъ жертва его измѣнническoй стрѣлы.

Мальчики были объяты ужасомъ.

Только теперь узнали они, до чего можетъ дойти человѣческая ненависть. Хотя они столкнулись съ собирателемъ каучука при самыхъ случайныхъ и необычныхъ обстоятельствахъ и не обмѣнялись съ нимъ ни однимъ словомъ, все-же тотъ оказалъ имъ въ нуждѣ чисто дружескую помощь. Они питали къ нему искреннюю благодарность и отъ всей души желали-бы ему помочь въ его ужасномъ положеніи. Но, къ сожалѣнію, они были совершенно безсильны въ этомъ отношеніи и могли только смотрѣть, какъ онъ умиралъ на ихъ глазахъ. Къ счастью, тотъ, повидимому, мало страдалъ и незамѣтно, безъ стона и ропота, впадалъ въ безсознательное состояніе.

— Бѣдняга,—пробормоталъ Недъ, глядя на безжизненное тѣло дикаря.—Должно быть, у него есть жена и дѣти, и они никогда больше не увидятъ его!

— Будемъ надѣяться, что на томъ свѣтѣ они соединятся снова. Вѣдь для Бога нѣтъ ничего невозможнаго!—сказалъ Гарри.

— Я какъ-то читалъ въ Библіи, что Онъ все дѣлаетъ хорошо,—прибавилъ Джекъ Блокли.—И вѣрнѣе этихъ словъ я ничего не знаю. Не одинъ разъ мнѣ приходилось очень скверно, но теперь вижу, что все всегда устраивалось къ лучшему.

— Хорошо было-бы похоронить его, но объ этомъ, конечно, нечего и думать!—замѣтилъ Гарри.

— Не все-ли ему равно, гдѣ лежать?—сказалъ Недъ.—Когда настанетъ день страшнаго суда, онъ все равно услышитъ трубный звукъ, гдѣ-бы ни лежалъ — здѣсь, въ этой жалкой лачугѣ, или въ Вестминстерѣ и Гринвудѣ, съ великолѣпнымъ памятникомъ надъ могилой.

— Мнѣ думается,—сказалъ Джекъ,—что здѣсь ему будетъ всего лучше, хотя...

— Берегитесь!—крикнулъ Недъ, отскакивая въ сторону.

Стрѣла съ перистой бородкой со свистомъ пролетѣла черезъ окно позади нихъ, въ нѣсколькихъ дюймахъ отъ стараго матроса.

— Это они выстрѣлили съ той цѣлью,—сказалъ Джекъ, поглядывая на окно,—чтобы показать намъ, что они все еще слѣдятъ за нами.

Всѣ трое усѣлись на полу въ той части хижины, куда не могли попасть стрѣлы, направленныя въ окна, и начали съ тревогой обсуждать свое положеніе.

— Предположимъ, что они сдѣлаютъ нападеніе на хижину, — сказалъ Недъ. — Какъ вы думаете, могутъ они осилить насъ?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ старый матросъ.—Они не настолько сильны, чтобы выломать дверь, не провозившись надъ этимъ порядочно времени. Затѣмъ, если они сдѣлаютъ попытку ворваться въ домъ, мы пустимъ въ ходъ наши ружья и топоръ съ длинной рукояткой. При такихъ условіяхъ на ихъ сторонѣ будетъ не очень-то много шансовъ.

— Мнѣ кажется, — проговорилъ Гарри,—что есть цѣлая дюжина различныхъ способовъ, которыми они могутъ побѣдить насъ.

— Скажи намъ хоть одинъ или два,—попросилъ Недъ.

— Я буду говорить на основаніи того, что читалъ объ индѣйцахъ около нашей границы. Они могутъ взять толстое дерево и употребить его въ качествѣ тарана. Такимъ тараномъ семь или восемь человѣкъ легко могутъ выломать любую дверь.

— А что-же дѣлали въ такихъ случаяхъ хозяева дома?

— Они употребляли всѣ усилія, чтобы помѣшать индѣйцамъ.

— Вотъ и мы будемъ также поступать. Вѣдь одно изъ оконъ по той-же стѣнѣ, что и дверь, такъ что дикари не могутъ привести своего плана въ исполненіе, не подвергая себя въ то же время опасности, и они прекрасно знаютъ это.

— Затѣмъ они могутъ положить хворосту около стѣнъ и поджечь хижину.

— Вотъ этого я дѣйствительно боюсь больше, чѣмъ всего

другого,—сказалъ Джекъ, и лицо его сдѣлалось серьезнымъ.— Если только имъ придетъ въ голову сжечь эту старую лачугу, то намъ не сдобровать. Не пройдетъ и нѣсколькихъ минутъ, какъ мы уже будемъ на томъ свѣтѣ!

Гарри Норвудъ повернулся къ ближайшей стѣнѣ и ткнулъ своимъ ножомъ въ дерево въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

— Эти бревна сырыя, я не думаю, чтобы они стали горѣть.

— Надѣюсь, что такъ, но на крышѣ и снаружи стѣнъ они не могутъ быть такъ сыры!

— Я вообще не понимаю, какъ это въ этой мѣстности можетъ быть достаточно сухое дерево для того, чтобы горѣть,— замѣтилъ Недъ.—Здѣсь такъ много выпадаетъ дождя, что всякая вещь должна быть смочена насквозь.

— Но за то солнце здѣсь грѣетъ горячо и высушиваетъ все въ очень короткое время. Какъ бы то ни было, мы не станемъ наводить дикарей на мысль о поджогѣ, если она не явится имъ сама!

— Джекъ,—сказалъ Гарри,—вы, навѣрное, того мнѣнія, что если мы не выберемся отсюда сегодня ночью, то уже никогда не выберемся!

— Совершенно вѣрно, это мое мнѣніе. Днемъ нельзя чего-нибудь предпринимать, когда эти индѣйцы такъ сторожатъ насъ, что мы не смѣемъ даже показаться около оконъ!

— Я увѣренъ, что луна не будетъ свѣтить!

— Ночью будетъ египетская тьма. Все дѣло въ томъ, чтобы намъ незамѣтно выйти отсюда, а ужъ потомъ дикари не догонятъ насъ. Но вѣдь ночью они окружатъ насъ еще ближе, чѣмъ теперь. Говорю вамъ, друзья мои, что дѣло наше такъ же плохо, какъ и тогда, когда мы плыли на плоту послѣ крушенія «Робинзона Крузо».

— Мы должны столковаться между собой относительно нѣкоторыхъ вещей!—сказалъ Гарри, оглядываясь кругомъ, точно опасаясь быть услышаннымъ.

— Въ чемъ дѣло?

— Я хочу сказать, что послѣ того, какъ мы выберемся изъ этого дома (если намъ это удастся), мы не должны гово-

рить другъ съ другомъ, такъ какъ индѣйцы могутъ услышать даже малѣйшій шепотъ!

— Конечно, мы не будемъ разговаривать. Каждый долженъ помнить, что надо уходить отсюда такъ безшумно, какъ ползетъ по землѣ змѣя. Нельзя ни шептаться другъ съ другомъ, ни свистѣть, иначе васъ ждетъ вѣрная смерть!

— А когда мы выберемся изъ хижины, что надо будетъ дѣлать?—спросилъ Недъ.

— Каждый изъ насъ долженъ пробираться къ рѣкѣ; ни о чемъ другомъ не думать, какъ только употреблять всѣ усилія, чтобы добраться до рѣки. А какъ только вы будете у рѣки, надо идти внизъ по теченію, пока не дойдете до лагеря. Первый изъ насъ, кто доберется до лагеря, разскажетъ капитану Спрогелю все, что произошло, и вмѣстѣ съ нимъ и его людьми отправится на розыски остальныхъ двухъ.

— Вотъ что я думаю,—замѣтилъ Недъ Ливингстонъ послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія.—Предположимъ, что Джеку удалось-бы незамѣтно проскользнуть мимо индѣйцевъ. Тогда онъ съумѣлъ-бы въ нѣсколько часовъ отыскать капитана Спрогеля и другихъ и привести ихъ сюда. Можетъ быть, для Гарри и меня было-бы благоразумнѣе ждать въ этой хижинѣ, пока не явится къ намъ помощь?

— Въ этомъ планѣ есть смыслъ,—отвѣтилъ старый матросъ,—но его трудно осуществить. Во-первыхъ, я думаю, что вамъ обоимъ легче вырваться отсюда такъ, чтобы индѣйцы не замѣтили, чѣмъ мнѣ.

— Я не понимаю почему!—сказалъ съ удивленіемъ Гарри.

— А между тѣмъ, это совершенно вѣрно. Вы моложе и поэтому можете лучше меня пробираться въ темнотѣ. Я не привыкъ прокладывать себѣ дорогу черезъ лѣсъ и далеко не увѣренъ, съумѣю-ли безшумно красться во мракѣ. Меня накроютъ перваго, а затѣмъ и васъ будетъ ожидать не лучшая участь. Въ то время, какъ нѣкоторые изъ индѣйцевъ окажутъ мнѣ свое милостивое вниманіе, остальные бросятся къ хижинѣ, чтобы посмотрѣть, не осталось-ли тамъ что-нибудь. И вотъ тогда-то начнется здѣсь работа. Вы будете имѣть не больше шан-

совъ на вашей сторонѣ, какъ если-бы васъ бросили посреди Атлантическаго океана безъ единой доски, на которой можно было-бы спастись.

— Такъ мы должны сдѣлать вылазку всѣ вмѣстѣ?

— Вотъ именно, и потомъ пойти въ разныя стороны, такъ какъ это будетъ всего выгоднѣе для каждаго изъ насъ.

— Индѣйцы, навѣрное, ожидаютъ вылазки съ нашей стороны, не правда-ли?

— Конечно. И вообще у насъ очень мало надежды на успѣхъ!—отвѣтилъ Джекъ Блокли со вздохомъ.

Я твердо надѣюсь,—что одинъ или двое изъ насъ, или даже всѣ трое благополучно вернутся отсюда...

Въ эту минуту Недъ Ливингстонъ схватилъ ружье Гарри и указалъ по направленію къ двери.

XXXIII.

Ночью.

Взглянувъ по указанному Недомъ направленію, бѣлые увидѣли, что дверь тихонько подавалась внутрь, точно уступая сильному, но осторожному давленію снаружи. Очевидно, кто-то толкалъ ее, точно для того, чтобы убѣдиться въ ея прочности. Дверь была сдѣлана изъ грубо вырубленныхъ кусковъ дерева, хорошо приложенныхъ одинъ къ другому. Изнутри они были основательно скрѣплены между собой, такъ что строившій хижину человѣкъ считалъ, очевидно, свою дверь достаточно прочной, чтобы выдержать натискъ любого непрошеннаго гостя. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брусья, соединенные между собой на концахъ, попортились отъ времени, такъ что черезъ щели проглядывалъ дневной свѣтъ.

— Кабы мнѣ только добраться до нихъ!—прошепталъ Джекъ Блокли, вскидывая на плечо свое ружье. Затѣмъ онъ быстро прицѣлился и выстрѣлилъ въ одну изъ просвѣчивающихъ точекъ. О результатахъ его выстрѣла можно было судить только по звуку торопливо убѣгавшихъ ногъ. Спугнутые дикари, очевидно, не могли уже вернуться назадъ—по крайней мѣрѣ, до

тѣхъ поръ, пока было свѣтло, и потому слишкомъ рискованно было заниматься взламываніемъ двери.

Какъ у Гарри, такъ и у Неда были при себѣ часы, которые они всегда заботливо заводили, переводя сообразно измѣненію широты; но отъ тѣхъ передрягъ, которымъ имъ пришлось подвергаться, часы остановились уже съ недѣлю тому назадъ. Такимъ образомъ, нельзя было точно опредѣлить времени, но, вѣроятно, было еще немного позднѣе полдня, и приходилось еще долго ждать, пока не наступитъ непроницамая тьма.

Всѣ трое желали, чтобы ночь наступила скорѣе, и можно было сдѣлать послѣднюю отчаянную попытку къ спасенію, разъ уже они рѣшились на нее. Можно было съ большой увѣренностью предполагать, что индѣйцы, осаждавшіе ихъ, начнутъ рѣшительно дѣйствовать только, когда уже совсѣмъ стемнѣетъ. Поэтому менѣе рискованно было устроить вылазку немного ранѣе, когда можно было разсчитывать на ея успѣхъ.

— Хорошо, если-бы пошелъ дождь!—сказалъ вдругъ Джекъ Блокли, заряжая свое ружье.

— Вы думаете, что это поможетъ намъ?

— Я увѣренъ въ этомъ. Шумъ дождевыхъ капель, падающихъ на листья и ударяющихъ о крышу дома и стволы деревьевъ, заглушитъ тотъ шорохъ, который мы произведемъ при вылазкѣ. Всѣ звуки перемѣшаются другъ съ другомъ, и это будетъ намъ на руку.

Желаніе Джека, къ общей радости, исполнилось. Едва наступили короткія сумерки, какъ вдругъ сразу стемнѣло, и послышался легкій шумъ дождевыхъ капель, стучавшихъ о листву деревьевъ. Легко понять, что это увеличило надежду и бодрость духа въ каждомъ изъ осажденныхъ; съ наслажденіемъ прислушиваясь къ этому шуму, который звучалъ для нихъ такъ же пріятно, какъ музыка, они желали только одного, чтобы дождь продолжался подольше. Вскорѣ ночная темнота подкралась въ крошечную лачугу, гдѣ они пріютились. Тѣло несчастнаго собирателя каучука неясно вырисовывалось среди окружающаго мрака, такъ же, какъ и очертанія стѣнъ и двери.

— Надо намъ убѣдиться, что мы вполнѣ поняли, какъ

дѣйствовать, — сказалъ Гарри Норвудъ, подавляя голосъ.— Повторите-ка еще разъ вашъ планъ, Джекъ!

— Онъ очень простъ, мои милые мальчики. Дѣло въ томъ, что когда наступитъ время дѣйствовать (а оно уже близко теперь), то мы откроемъ дверь, и я выйду первый. Черезъ пять минутъ, если вы не услышите никакого шума, вы послѣдуете за мной, по возможности одновременно; но какъ только минуете хижину, Гарри повернетъ направо, а Недъ—налѣво. Нѣтъ надобности напоминать вамъ, что вы должны пробираться такъ неслышно, какъ только можете. Если васъ поймаютъ, то вамъ не миновать смерти—это такъ же вѣрно, какъ то, что вы родились на свѣтъ!

— Какъ долго посовѣтуете вы намъ пробираться по разнымъ направленіямъ?

— Одному только Гарри придется мѣнять направленіе, такъ какъ путь Неда приведетъ его къ Тапайосъ, а вы должны стараться добраться именно до этой рѣки. Но Гарри, если онъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій на своемъ пути, лучше сдѣлаетъ, если пройдетъ по ней приблизительно сто футовъ. За это время онъ успѣетъ достаточно удалиться отъ дикарей, какъ я думаю, и можетъ уже начать забирать влѣво, не останавливаясь, пока не дойдетъ до рѣки. А по берегу рѣки вы оба должны идти до тѣхъ поръ, пока не попадете въ лагерь капитана Спрогеля.

— Вы ничего не имѣете противъ того, чтобы мы давали другъ другу сигналы, когда дойдемъ до рѣки?

— Нѣтъ, если только вы будете осторожны. За это время вы такъ далеко отойдете отъ хижины, что будете находиться въ достаточной безопасности!

— Такъ мы будемъ давать другъ другу такіе-же сигналы, какъ и прежде,—сказалъ Гарри,—легкій свистъ, вродѣ того, какой издаетъ въ этихъ лѣсахъ какая-то птица.

— Буду знать это, когда услышу такой свистъ. Но могу вамъ сказать только одно, друзья мои, что не вѣрю, чтобы ваши сигналы оказали вамъ какую-нибудь пользу.

— Почему-же такъ?

— Было-бы чудомъ, если-бы всѣ мы трое благополучно добрались до рѣки!

— Но вѣдь сигналы будутъ не лишними и тогда, если насъ останется всего двое,—замѣтилъ Гарри, видѣвшій, что его старый другъ подавленъ страхомъ и мрачными мыслями.

— Вы были въ полномъ отчаяніи, когда мы съ вами плыли на плоту по Амазонкѣ,—сказалъ Недъ.—И, хотя я и вижу, что теперешнее положеніе наше еще опаснѣе того, все-таки я не позволю вамъ лишать меня всякой надежды!

— Я сдѣлаю все, что только буду въ силахъ, — проговорилъ старый матросъ.—Если только вы услышите мой голосъ послѣ того, какъ я выберусь отсюда, то ужъ это будетъ очень громкій крикъ: ужъ если мнѣ придется броситься на дикарей, то я подниму ихъ всѣхъ на ноги и соберу вокругъ себя. И вотъ тогда-то наступитъ какъ разъ благопріятный моментъ для того, чтобы вамъ выбираться, какъ можно живѣе, изъ этой хижины, если только вы не сдѣлаете этого раньше.

XXXIV.

Счастливый путь!

Ночная мгла еще не вполнѣ окутала лѣсъ, когда Джекъ тихонько подползъ къ одному изъ оконъ, а Гарри къ другому, и они выглянули наружу. Каждый изъ нихъ дѣлалъ это такъ тихо и осторожно, какъ только могъ, такъ какъ имъ было хорошо извѣстно, что случится, если они будутъ замѣчены дикарями. Къ ихъ удивленію, нельзя было подмѣтить никакихъ признаковъ непріятелей: ни на деревьяхъ, ни на землѣ, насколько можно было судить, не видно было ни одного индѣйца.

— Но вѣдь не можетъ же быть, чтобы они ушли совсѣмъ!—прошепталъ Недъ, когда они стали сообща обсуждать этотъ странный фактъ.

Джекъ Блокли покачалъ головой.

— Не льстите себя надеждой, что они сдѣлали такую глупость. Можетъ быть, они только хотятъ внушить намъ мысль,

что удалились совсѣмъ, чтобы этимъ заставить насъ выбраться изъ засады. Ничего другого тутъ не можетъ быть!

Нѣкоторое время они напряженно прислушивались, но слышенъ былъ только шумъ дождя и легкое завываніе вѣтра. Часы проходили за часами, а не видно и не слышно было ничего, что выдавало-бы присутствіе враговъ.

— Попробуемъ продѣлать одну старую хитрость!—сказалъ Недъ съ нѣкоторымъ волненіемъ.

— Какую?

— Я сейчасъ покажу вамъ!

Онъ посадилъ свою шляпу на кончикъ ружья и поднялъ его передъ окномъ, стараясь сдѣлать такъ, чтобы получилось какъ можно больше иллюзіи. Онъ продѣлалъ это такъ старательно, что всякому, кто глядѣлъ бы снаружи на окно, должно было казаться, что онъ видитъ человѣческую голову. Трудно было представить себѣ, чтобы это могло ускользнуть отъ вниманія индѣйцевъ, если-бы показалось даже на одну минуту; а между тѣмъ Недъ продержалъ шляпу въ такомъ положеніи цѣлыхъ пять минутъ—и отвѣтомъ была только глубокая тишина. Наконецъ, онъ снялъ ее съ ружья и надѣлъ себѣ на голову со словами:

— Ну, что вы объ этомъ думаете?

— Тутъ ничего нѣтъ удивительнаго,—отвѣтилъ Джекъ.— Если они дѣйствительно рѣшили убѣдить насъ въ томъ, что оставили насъ въ покоѣ, то не обратятъ вниманія на шляпу мальчика!

— Но если они желаютъ убить насъ, почему же не пользуются удобнымъ для этого случаемъ?

— Очень возможно, что они смотрятъ на вещи такъ же, какъ я,—сказалъ старый матросъ.—Самое желательное для нихъ— это подстеречь насъ, когда мы выйдемъ изъ хижины. Ради этого момента они готовы пренебречь всѣмъ остальнымъ. Да и вы можете догадываться, по какимъ причинамъ они желаютъ взять живыми своихъ враговъ, которые подстрѣлили двухъ или трехъ изъ ихъ числа.

— Я догадываюсь объ этомъ!—отвѣтилъ Гарри съ содроганіемъ.

— Очень возможно, все-таки,—рискнулъ замѣтить Недъ,— что они вовсе не видали моей шляпы. Вѣдь не могутъ же они все время, не отрываясь, глядѣть на это окно, даже если бы и хотѣли стрѣлять въ насъ при первомъ удобномъ случаѣ!

Трудно было спорить по поводу того, что должно было оставаться необъяснимымъ на нѣкоторое время. Всѣ трое на столько чувствовали важность приближавшагося часа, что перестали разговаривать и съ бьющимися сердцами дожидались той минуты, когда темнота ночи достаточно сгустится и можно будетъ рискнуть сдѣлать вылазку. Не трудно было угадать мысли этихъ трехъ людей, сидѣвшихъ въ глубинѣ хижины въ тяжеломъ молчаніи и прислушивавшихся къ малѣйшимъ звукамъ, между тѣмъ какъ темнота вокругъ нихъ все болѣе и болѣе сгущалась. Джекъ Блокли былъ настроенъ очень серьезно, какъ и каждый, разумѣется, въ такой важный моментъ жизни; но за самого себя онъ не очень тревожился: ему столько разъ приходилось встрѣчать смерть лицомъ къ лицу, да и у него было только одно любимое существо въ этомъ мірѣ—это его мать. Поэтому онъ мало волновался по поводу того, что придется, быть можетъ, скоро свести счеты съ жизнью. Но что его дѣйствительно сильно безпокоило—такъ это судьба мальчиковъ, за которыхъ онъ считалъ себя до извѣстной степени отвѣтственнымъ. Если бы только Небо помогло имъ выбраться благополучно изъ этого лѣса, то самъ онъ согласенъ былъ-бы перетерпѣть весь ужасъ мщенія дикарей.

Мысли мальчиковъ были за тысячи миль отсюда, на ихъ родинѣ, отдѣленной отъ этихъ мѣстъ океаномъ, рѣкой, лѣсными чащами. Что дѣлали въ эту минуту ихъ родители и друзья? Предчувствовали-ли они ту опасность, которая висѣла надъ головой мальчиковъ, думали-ли о томъ, что можетъ быть никогда не увидятъ ихъ болѣе?.. Сотни воспоминаній тѣснились въ ихъ разгоряченномъ умѣ, и мысли бѣжали одна за другой съ поразительной быстротой. Нѣсколько разъ Недъ проводилъ рукой по лицу, точно такъ же, какъ и Гарри, и можно было съ увѣренностью сказать, что они смахивали при этомъ слезы, навертывавшіяся имъ на глаза.

Но теперь не время было предаваться мрачнымъ размышленіямъ и отчаянію, — напротивъ того—надо было сохранить какъ можно больше бодрости духа для рискованной попытки къ освобожденію.

Недъ первый очнулся отъ своихъ грезъ и спохватился, что уже совсѣмъ стемнѣло. Положивъ руку на рукавъ Джека, сидѣвшаго около него, онъ спросилъ шепотомъ:

— Не время-ли намъ тронуться въ путь?

— Пора!

Кругомъ было такъ темно, что хоть глазъ выколи. Они не видѣли другъ друга, и во тьмѣ только слегка обрисовывались очертанія оконъ. Прислушиваться передъ вылазкой не стоило, такъ какъ они и то уже напряженно слушали въ теченіе цѣлаго часа или больше, но не могли разобрать никакихъ подозрительныхъ звуковъ. Слышно было какъ Джекъ поднялся и шепнулъ:

— Слѣдуйте за мной!

Подвигаясь къ двери, они старались держаться болѣе вправо, чтобы не наткнуться на трупъ хозяина хижины, распростертый на полу. Нѣсколько минутъ спустя, старый матросъ положилъ руку на тяжелый засовъ у двери, сдержавшій натискъ дикарей снаружи. Наполовину отодвинувъ засовъ, Джекъ Блокли пріостановился. Еще одно усиліе—и дверь распахнется: тогда индѣйцы могутъ безпрепятственно ворваться въ хижину, если они только поджидаютъ удобнаго момента для этого. Онъ осторожно поднялъ засовъ и тихонько опустилъ его на полъ,— тамъ, гдѣ онъ не могъ быть на дорогѣ. Затѣмъ онъ прислушался— но только одну секунду, потому что ничего нельзя было разслышать, кромѣ шума дождя. Тогда онъ протянулъ въ темнотѣ руку и, нащупавъ мальчиковъ, притянулъ ихъ ближе къ себѣ.

— Подождите пять минутъ, не больше и не меньше,— шепнулъ онъ.—Конечно, насколько можете разсчитать время безъ часовъ. А затѣмъ выходите также—Гарри направо, Недъ налѣво! Держите путь на рѣку и затѣмъ къ лагерю. Счастливаго пути! И да поможетъ вамъ Богъ!

Онъ взялъ руки мальчиковъ и горячо пожалъ ихъ. Сердца всѣхъ были переполнены, но теперь было уже не время для душевныхъ изліяній. Черезъ минуту Джекъ скрылся, и мальчики остались одни.

Невозможно описать волненіе Гарри и Неда, пока они дожидались, чтобы прошли тѣ пять минутъ, на которыхъ такъ настаивалъ ихъ старый другъ. Каждую секунду ждали они, что услышатъ крики индѣйцевъ, нападающихъ на Джека, и приготовились сейчасъ-же воспользоваться общей сумятицей. Оба мальчика отлично понимали, что великодушный матросъ нарочно предложилъ сдѣлать вылазку первому, такъ какъ зналъ, что это всего опаснѣе. Въ случаѣ необходимости онъ готовъ былъ выдержать на себѣ натискъ индѣйцевъ и погибнуть, чтобы только мальчики успѣли незамѣтно скрыться въ глубинѣ лѣса. Они ни за что не согласились-бы на такое самопожертвованіе съ его стороны ради ихъ спасенія, если-бы только можно было предупредить его; но они знали по опыту, что было-бы тщетно пытаться заставить Джека отказаться отъ его плана, и оставили всѣ попытки къ этому.

Имъ казалось, что время идетъ ужасно медленно. Когда прошла всего одна минута, они думали, что уже прошло цѣлыхъ пять.

Джекъ исчезъ, и не слышно было никакихъ звуковъ, кромѣ паденія дождевыхъ капель, хотя они оба прислушивались, затаивъ дыханіе. Тогда они подали другъ другу руки и нѣжно прошептали только два слова, хотя седца ихъ были переполнены:

— Счастливаго пути!

— Счастливаго пути!

Еще минута—и они были уже за дверью хижины, гдѣ сейчасъ-же повернули въ разныя стороны

XXXV.

Сквозь чащу лѣса.

Какъ сказано было раньше, Гарри Норвудъ и Недъ Ливингстонъ подождали пять минутъ послѣ ухода Джека Блокли

и затѣмъ выбрались изъ хижины и сами. По крайней мѣрѣ, они думали, что ждали цѣлыхъ пять минутъ, на самомъ-же дѣлѣ не прошло и половины этого срока, когда они вышли изъ двери хижины въ полный мракъ, окружавшій ее. Дождь лилъ тѣми обильными потоками, которые свойственны низкимъ широтамъ, и это очень благопріятствовало нашимъ бѣглецамъ, такъ какъ иначе они попали бы въ руки южно-американскихъ индѣйцевъ, не успѣвъ отойти и на двадцать футовъ отъ дома.

Каждый изъ мальчиковъ сжималъ ружье въ лѣвой рукѣ, тихонько пробираясь впередъ; какъ слухъ, такъ и зрѣніе ихъ были напряжены до послѣдней своей степени, хотя въ послѣднемъ не было надобности въ такую темную ночь, какъ эта.

Недъ Ливингстонъ ползъ при помощи рукъ и колѣнъ. Въ нѣсколько минутъ проливной дождь смочилъ его платье, не оставивъ на немъ ни одной сухой нитки. Но онъ не заботился объ этомъ, такъ какъ погода была теплая, и мокрая одежда не причиняла ему особенныхъ непріятностей. Само собою понятно, что онъ пробирался впередъ ощупью, надѣясь только на помощь Провидѣнія.

Вдругъ онъ почувствовалъ, что рука его погрузилась на нѣсколько дюймовъ въ воду. Онъ остановился и, протянувъ въ темноту ружье, ощупалъ при его помощи то, что его окружало. Его опасенія, что онъ находился на берегу рѣчки, вытекавшей изъ озера или около самаго озера, не оправдались: передъ нимъ была просто яма, наполнившаяся водой отъ дождя. Тогда, нагнувшись къ водѣ, Недъ погрузилъ въ нее свои губы и сдѣлалъ долгій, освѣжившій его глотокъ. Онъ мучился жаждой съ самаго полдня и теперь почувствовалъ, какъ послѣ нѣсколькихъ глотковъ въ него точно влилась новая жизнь. Такъ какъ все равно нечего было выбирать дорогу, то Недъ прямо спустился въ лужу и скоро выбрался изъ нея на противоположный берегъ. Вдругъ онъ услышалъ шумъ, по которому догадался, что что-то случилось или съ Джекомъ, или съ Гарри. Нельзя было ясно разобрать, въ чемъ дѣло, но казалось, точно нѣсколько людей упали на землю и барахтались на ней.

— Не можетъ быть, что бы это былъ Джекъ,—подумалъ

Недъ.—Вѣдь онъ сказалъ, что если наткнется на кого-нибудь, то подниметъ такой крикъ, который будетъ далеко слышенъ.

Но въ это самое время онъ услышалъ голосъ стараго матроса:

— Ступай прочь съ дороги, негодяй! Всѣ вы—мерзавцы, съ вашими отравленными стрѣлами въ придачу! Вотъ тебѣ! Скушай на здоровье!

Еще нѣсколько секундъ слышалась борьба, и затѣмъ все стихло. Недъ остановился и прислушался. Кругомъ царила глубокая тишина, но неизвѣстно было, что она означала.

— Или они одолѣли Джека, и онъ погибъ, или-же онъ уложилъ ихъ на мѣстѣ и продолжаетъ свой путь!

Недъ былъ сильно встревоженъ. Онъ не успѣлъ еще далеко отойти отъ хижины и былъ почти увѣренъ, что они всѣ трое не могли уйти незамѣтно отъ враговъ. Если-бы ему и удалось ускользнуть благополучно отъ ихъ вниманія, то остальные тѣмъ болѣе рисковали попасться въ руки непріятелей, а это было-бы для него не меньшимъ несчастіемъ.

— Неужели я дѣйствительно благополучно убѣгу отъ нихъ,—думалъ онъ,—когда они должны были ожидать нашей вылазки и принимать всѣ мѣры предосторожности?

Точно въ отвѣтъ на эту мысль, онъ вдругъ почувствовалъ, что кто-то шевелится около его локтя, и сердце у него почти перестало биться. Это движущееся существо было такъ близко отъ него, что онъ могъ достать его рукой.

— Это навѣрное одинъ изъ индѣйцевъ, погнавшійся за мной!—рѣшилъ Недъ, останавливаясь и кладя руку на ножъ, чтобы пустить его въ ходъ въ тотъ самый моментъ, какъ непріятель откроетъ его присутствіе.

Какимъ образомъ могло случиться то, что онъ остался незамѣченнымъ, Недъ совершенно не могъ себѣ объяснить. Какъ только онъ разслышалъ среди шума дождя легкое шуршаніе дикаря въ травѣ, онъ остановился и замеръ, и индѣецъ поползъ дальше. Это была странная и счастливая случайность, и произошла она, быть можетъ, оттого, что Недъ во время затихъ, такъ что его врагъ не успѣлъ разслышать легкаго

шуршанья, которое тотъ производилъ въ травѣ. Самъ-же дикарь, пустившійся за нимъ въ погоню, двигался и быстрѣе, и менѣе осторожно, отчего Недъ и могъ легче замѣтить его присутствіе. Какъ-бы то ни было, Недъ поползъ дальше, какъ только увидѣлъ, что остался незамѣченнымъ, и когда кругомъ ничего не слышно было, кромѣ паденія дождевыхъ капель. Остановился онъ только тогда, когда удалился отъ хижины на сотню футовъ. Тогда онъ вздохнулъ свободнѣе.

— Теперь я и въ самомъ дѣлѣ думаю, что ускользнулъ отъ индѣйцевъ,—прошепталъ онъ, поднимаясь на ноги и прислушиваясь.—Ихъ не такъ много, чтобы они могли стеречь хижину на такомъ большомъ разстояніи: для этого потребовалась-бы цѣлая сотня человѣкъ. Я молю только Небо о томъ, чтобы Гарри и Джеку такъ-же посчастливилось, какъ и мнѣ.

Дождь все еще шелъ, но тише. Впрочемъ, для Неда, у котораго не было на тѣлѣ сухой нитки, это было довольно безразлично: болѣе мокрой его одежда уже не могла сдѣлаться.

— Джекъ говорилъ намъ, чтобы мы держали путь на рѣку,—разсуждалъ онъ, останавливаясь на минуту, чтобы собраться съ мыслями.—Онъ придумалъ это очень умно, только это не такъ легко исполнить, когда кругомъ такая тьма.

Почти невозможно понять, насколько трудно пробираться черезъ бразильскіе лѣса ночью. Ползти въ такомъ случаѣ все-таки легче, чѣмъ идти. Протянувъ впередъ руки, какъ мы ходимъ по темной комнатѣ, Недъ буквально ощупывалъ каждый дюймъ своей дороги. Порой его ударяла по лицу вѣтка дерева или жесткій, какъ проволока, стебель винограда. Случалось, что онъ попадалъ ногой въ петлю вьющагося стебля или задѣвалъ за корень и тогда падалъ лицомъ внизъ. Нѣсколько разъ онъ ронялъ свое ружье, задѣвъ имъ за дерево. Часто онъ останавливался и спрашивалъ себя, стоило-ли продолжать эту непосильную борьбу; но какъ только онъ вспоминалъ о томъ, какъ благопріятствовала ему до сихъ поръ судьба, и что смертельные враги его были еще близко, снова пускался въ путь.

— Тапайосъ! — твердилъ онъ себѣ безпрестанно. — Мнѣ нужно добраться до рѣки.. Но какъ найти къ ней дорогу?

Дождь почти пересталъ, и тогда онъ скоро убѣдился, что слышитъ слабый глухой ропотъ, который могъ происходить отъ бурнаго теченія рѣки около пороговъ. Единственное, что его смущало это то, что этотъ звукъ слышался со стороны, противоположной той, какъ-бы слѣдовало.

— Это не можетъ быть Тапайосъ,—нѣсколько разъ говорилъ онъ себѣ.—Тапайосъ должна быть какъ разъ въ другой сторонѣ!

Но затѣмъ онъ подумалъ, что, вѣрно, ошибся направленіемъ, пока пробирался лѣсомъ: вѣдь ничего не можетъ быть легче, какъ заблудиться въ лѣсу въ такую страшную темень.

— Это или сама Тапайосъ, или притокъ ея, и тогда я могу пойти берегомъ притока внизъ по теченію и добраться до Тапайосъ. Дѣло отъ этого мало мѣняется!

И, повернувшись лицомъ къ шуму воды, онъ пошелъ на эти звуки, которые все становились громче и яснѣе. Наконецъ ропотъ сразу усилился еще больше. Недъ вышелъ изъ лѣсу и очутился на береговой отмели бурной рѣки. Передъ нимъ была Тапайосъ.

XXXVI.

Сигналъ.

Добравшись такимъ образомъ до рѣки, онъ сдѣлалъ худшую часть своего путешествія. Ему удалось счастливо ускользнуть отъ враговъ, и онъ мысленно возблагодарилъ Небо за ту помощь, которую Оно до сихъ поръ оказывало ему. Онъ не забылъ въ своей молитвѣ и своихъ товарищей по несчастью, Гарри и Джека.

— Дай Богъ, чтобы имъ такъ же повезло, какъ и мнѣ. Мы попали въ такую бѣду, какая никогда и не снилась намъ, но вѣдь Богъ спасаетъ своихъ дѣтей и изъ худшаго положенія!

— Ну, вотъ я и около Тапайосъ. И такъ какъ я навѣрное выше лагеря, то мнѣ надо только идти внизъ по теченію, и тогда я доберусъ до него. Хотя мнѣ и кажется, точно востокъ и западъ помѣнялись своими мѣстами, но такъ какъ этого не можетъ быть, то, очевидно, что я самъ повернулся.

И онъ сталъ пробираться впередъ, насколько это было возможно въ такую тьму. Это былъ очень тяжелый и неблагодарный трудъ, и если-бы только нашлось мѣстечко, гдѣ бы онъ могъ укрыться, то охотнѣе дождался-бы утра. Часто ему казалось, что онъ слышитъ шуршаніе змѣй около своихъ ногъ или хрустъ вѣтокъ надъ головой. Иногда онъ въ ужасѣ отскакивалъ назадъ, ожидая нападенія, и держалъ ружье передъ собой, чтобы защититься отъ удара. Ему чудилось, что дикіе звѣри готовы прыгнуть ему на плечи и вонзиться острыми, какъ иголки, когтями въ его тѣло. Но когда прошелъ одинъ часъ, а затѣмъ и другой, это ощущеніе страха мало-по-малу притупилось, и Недъ уже спокойнѣе продолжалъ свой путь по намѣченному раньше направленію, пока не отошелъ на нѣсколько миль отъ хижины.

— Не думаю, чтобы здѣсь можно было еще опасаться индѣйцевъ,—сказалъ онъ самъ себѣ.—Дождь, навѣрное, уничтожилъ мои слѣды въ травѣ, да дикари и не погонятся за мной при дневномъ свѣтѣ!

Немного спустя, онъ снова почувствовалъ жажду и подошелъ къ самому берегу, чтобы нагнуться. Онъ легъ на траву и сталъ осторожно подползать къ водѣ, какъ вдругъ сдѣлалъ очень удивившее его открытіе, что рѣка текла въ обратномъ направленіи, чѣмъ онъ предполагалъ. Значитъ, онъ шелъ все время не внизъ по теченію, какъ думалъ, а вверхъ. Одну минуту онъ совсѣмъ не понималъ, какъ могла произойти такая ошибка съ его стороны. Ошибиться въ мѣстѣ, гдѣ должна была находиться рѣка, еще можно, но ошибиться направленіемъ ея теченія, подойдя уже къ ней, было очень странно.

— Итакъ, — пробормоталъ онъ со вздохомъ, — все это время я потерялъ даромъ и гораздо дальше теперь отъ лагеря, чѣмъ былъ часъ тому назадъ. Это мало утѣшительно, но если подумать о томъ, что мнѣ удалось уже преодолѣть, то меня никто не сочтетъ достойнымъ сожалѣнія.

И, набравшись снова бодрости, онъ повернулъ назадъ и пошелъ внизъ по теченію, утѣшая себя тѣмъ, что за то теперь каждый шагъ приближаетъ его къ лагерю,

Но Недъ усталъ. Нервы его были такъ напряжены въ теченіе послѣднихъ часовъ, да и кромѣ того онъ шелъ уже такъ долго, что это могло утомить даже болѣе сильнаго человѣка, чѣмъ онъ. Ему нужно было непремѣнно отдохнуть. Такъ какъ укрыться было негдѣ, то онъ, въ концѣ концовъ, просто бросился на землю и, пробормотавъ коротенькую молитву, сейчасъ-же заснулъ.

Только что начало свѣтать, когда онъ открылъ глаза и оглянулся кругомъ. Нѣсколько минутъ онъ не могъ понять, что съ нимъ произошло, и почему онъ лежитъ въ такомъ странномъ мѣстѣ.

— Гдѣ-же Гарри и Джекъ?—вскричалъ онъ, вскакивая на ноги, которыя точно одеревенѣли отъ вчерашняго странствованія и неудобнаго положенія, въ которомъ онъ лежалъ. Мимо него быстро катила свои воды Тапайосъ—настолько широкая здѣсь, что по ней могли-бы плавать небольшія суда, хотя водопады и пороги выше и ниже этого мѣста дѣлали навигацію невозможной.

Не тревожась теперь о себѣ, Недъ тѣмъ съ большимъ безпокойствомъ думалъ о своихъ товарищахъ по несчастью. Гдѣ теперь могли быть Гарри и Джекъ? Посчастливилось-ли имъ такъ же, какъ и ему? Удалось-ли имъ пробраться мимо индѣйцевъ, окружавшихъ хижину собирателя каучука, которая служила имъ на время пріютомъ?

Много такихъ вопросовъ задавалъ онъ себѣ, но съ отвѣтомъ на нихъ надо было подождать.

Въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находился Недъ, онъ не могъ терпѣть жажды, но за то его началъ мучить голодъ. Ружье его, несмотря на вчерашній дождь, было готово во всякое время сослужить ему службу, такъ какъ зарядъ остался сухимъ; но не видно было никакой дичи, да и не на чемъ было-бы изжарить ее, такъ какъ Недъ не могъ развести огня. Въ сущности говоря, онъ еще не испытывалъ настоящаго голода. Онъ нѣкоторое время разсматривалъ дерево съ красновато-зеленой листвой, на которомъ были плоды, похожіе на американскіе яблоки. Они выглядѣли очень соблазнительно, но Недъ все-же воздержался отъ того, чтобы попробовать ихъ.

— Можетъ быть, они ядовитые,—подумалъ онъ.—Ардара говорилъ, чтобы мы съ Гарри никогда не пробовали незнакомыхъ плодовъ, такъ какъ многіе изъ самыхъ аппетитныхъ на видъ фруктовъ тропическихъ странъ страшно ядовиты.

До лагеря капитана Спрогеля не могло уже оставаться много миль, и съ каждымъ шагомъ Недъ чувствовалъ себя бодрѣе. Если-бы не безпокойство за брата и стараго матроса, то онъ былъ-бы въ отличномъ настроеніи духа. По временамъ въ немъ поднималось смутное предчувствіе, что съ Гарри случилась какая-нибудь бѣда. Конечно, онъ не имѣлъ никакого основанія такъ думать, но это чувство не давало ему покоя. За Джека-же онъ не боялся, зная, что тотъ выдержалъ на своемъ вѣку не мало передрягъ.

— Всѣ мы должны были употреблять всевозможныя усилія, чтобы добраться до Тапайосъ, какъ только ускользнемъ отъ дикарей, и если не случилось ничего дурного, то Джекъ и Гарри должны быть гдѣ-нибудь недалеко отсюда,—сказалъ себѣ Недъ.

Онъ помнилъ, что тѣ должны были дойти до рѣки приблизительно въ то же время, какъ и онъ. Затѣмъ онъ припомнилъ и слова Джека, что подавать сигналы, дойдя до Тапайосъ, представляло мало риску. Было мало вѣроятно, чтобы индѣйцы еще преслѣдовали его, да и врядъ-ли они придали-бы значеніе этому своеобразному свисту, если-бы даже и слышали его.

Солнце взошло, и небо было такъ чисто и прекрасно, какимъ онъ не помнилъ его никогда на своей родинѣ. Приложивъ пальцы ко рту, онъ издалъ нѣжный дрожащій свистъ, который пронесся на нѣсколько сотенъ ярдовъ кругомъ.

Къ удивленію и восторгу Неда, едва замеръ его свистъ, какъ въ отвѣтъ послышался другой, ниже по рѣкѣ и совсѣмъ недалеко. Недъ сію-же минуту повторилъ свой сигналъ и бросился впередъ съ сердцемъ, переполненнымъ благодарности, восклицая:

— Это или Гарри, или Джекъ, а, можетъ быть, и оба вмѣстѣ!

XXXVII.

Его нѣтъ!

Вернемся теперь на нѣсколько часовъ назадъ и посмотримъ, что случилось съ Джекомъ Блокли.

Мальчики были правы, когда объясняли самопожертвованіемъ его желаніе оставить хижину первымъ. Онъ былъ увѣренъ, что первый, сдѣлавшій вылазку изъ дома, подвергнется наибольшей опасности, такъ какъ привлечетъ на себя вниманіе индѣйцевъ, а остальные могутъ незамѣтно скрыться въ общей суматохѣ. Было полное основаніе думать, что дикари ожидали со стороны бѣлыхъ попытки къ бѣгству и что они приняли всѣ мѣры, чтобы во время накрыть бѣглецовъ. Дѣйствительно, индѣйцы были на близкомъ разстояніи отъ хижины, и не будь шума дождя и египетской тьмы—бѣглецы, навѣрное, попались-бы имъ въ руки.

Несмотря на осторожность и всевозможныя хитрости, на которыя Джекъ былъ мастеръ, онъ не успѣлъ далеко отойти отъ дома, какъ дикари замѣтили его. Онъ не ползъ при помощи рукъ и колѣнъ, какъ это дѣлали мальчики, а пробирался, согнувшись, старательно отстраняя отъ себя всѣ попадавшіяся вѣтки и ощупывая каждый дюймъ дороги. Вдругъ его протянутая впередъ рука нащупала фигуру человѣка. Съ быстротою молніи онъ замахнулся сжатымъ кулакомъ и со всей силы ударилъ. Ударъ былъ сдѣланъ ощупью и наобумъ, но онъ не могъ быть удачнѣе даже и въ томъ случаѣ, если бы свѣтило яркое солнце или лѣсъ былъ залитъ электрическимъ свѣтомъ: онъ пришелся индѣйцу какъ разъ по лицу, и тотъ свалился на землю, какъ кегля, сшибленная шаромъ. Здѣсь-то Джекъ и далъ волю своимъ чувствамъ, выраженіе которыхъ долетѣло и до Неда, бывшаго по близости.

Непроницаемая тьма, царившая кругомъ, замѣчательно благопріятствовала старому матросу. Онъ зналъ, что около него должны быть и другіе индѣйцы, и, отскочивъ въ сторону, сталъ быстро пробираться впередъ, затѣмъ еще взялъ въ сто-

рону и вдругъ сразу остановился и прислушался. Онъ слышалъ, какъ индѣйцы начали осторожно окружать его, и понималъ грозившую ему опасность. Нѣсколько человѣкъ, онъ слышалъ это, медленно подползали уже къ тому мѣсту, гдѣ онъ находился. Если-бы матросъ остался стоять, его накрыли-бы. Тогда онъ сталъ пробираться дальше, часто пріостановливаясь и задерживая дыханіе. Такъ прошло съ полчаса, и Джекъ почувствовалъ, что опасность миновала.

— Вотъ еслибы и *тѣ* выпугались такъ счастливо изъ бѣды!—пробормоталъ со вздохомъ честный матросъ.—Это было-бы больше того, на что мы могли-бы разсчитывать. Но Гарри и Недъ еще слишкомъ неопытны въ такихъ вещахъ, и могли сдѣлать какую-нибудь неосторожность. Я отдалъ бы свою жизнь, чтобы только помочь имъ выбраться отсюда; но ничего не могу сдѣлать!

Помня совѣты, которые онъ давалъ мальчикамъ, Джекъ не давалъ имъ сигналовъ, а употреблялъ всѣ усилія, чтобы какъ можно скорѣе добраться до рѣки. Когда эта цѣль была достигнута, онъ пошелъ берегомъ внизъ по Тапайосъ, причемъ не ошибся направленіемъ, какъ это сдѣлалъ Недъ, а пошелъ вѣрной дорогой. Очевидно, что ему удалось бы добраться до лагеря капитана Спрогеля еще до разсвѣта, если бы онъ ускорилъ шаги, но старикъ не хотѣлъ покидать своихъ юныхъ друзей. Они должны были идти гдѣ-нибудь позади него и попасть на берегъ Тапайосъ значительно позже. Вотъ почему онъ сѣлъ и рѣшилъ дождаться до утра. Обдумывая утромъ, что ему предпринять, онъ поднялся на ноги, какъ вдругъ услышалъ сигналъ Неда, на который сейчасъ же отвѣтилъ. Не прошло и трехъ минутъ какъ Джекъ и Недъ уже пожимали руки другъ другу.

— А гдѣ Гарри?

Оба спросили это одновременно и оба не знали, что на это отвѣтить. Ни тотъ, ни другой ничего не слыхали о немъ. Что случилось съ нимъ послѣ того, какъ онъ выбрался изъ хижины, было совершенно неизвѣстно.

— Можетъ быть онъ вышелъ къ рѣкѣ выше насъ!—сказалъ Джекъ.

— Попробуемъ дать ему сигналъ!

Они свистнули, затѣмъ еще и еще. Но отвѣта не было. Очевидно, Гарри Норвудъ былъ далеко и не слышалъ этихъ призывныхъ свистковъ.

— Я еще немного надѣюсь, что онъ уже добрался до лагеря капитана Спрогеля,—проговорилъ Недъ, когда они двинулись въ путь.

— Я тоже надѣюсь на это, хотя и слабо. Удивительно, какъ еще намъ съ вами удалось пробраться мимо индѣйцевъ, потому что могу васъ увѣрить, что они подстерегали насъ. Если и Гарри удалось выпутаться изъ бѣды, то это будетъ настоящее чудо!

Старый матросъ считалъ очень вѣроятнымъ, что Гарри Норвудъ попался въ руки индѣйцевъ, и надѣялся только на то, что съ помощью другихъ отыщетъ его въ лѣсу. Торопливо идя вдоль берега, Джекъ и Недъ много разъ подавали сигналъ но не получали отвѣта.

Мало-по-малу шумъ рѣки становился все болѣе явственнымъ: они приближались къ порогамъ.

— Посмотрите, что тамъ!—вскричалъ Недъ, хватая Джека за руку.

Взглянувъ по указанному направленію, Джекъ увидѣлъ тонкую струйку голубого дыма, которая поднималась надъ лѣсомъ, на самомъ берегу Тапайосъ и ниже пороговъ.

— Да это нашъ лагерь!—воскликнулъ Джекъ.

— А, можетъ быть, и индѣйскій!—замѣтилъ Недъ, содрогаясь отъ ужаса при воспоминаніи о вчерашнемъ вечерѣ.

— Мы скоро узнаемъ это!

Джекъ Блокли быстрыми шагами пошелъ дальше. Недъ держался совсѣмъ близко около него и напоминалъ ему, чтобы онъ былъ благоразуменъ: вѣдь послѣ всего того, что они уже претерпѣли, теперь надо особенно соблюдать осторожность. Но вскорѣ они увидѣли на береговой отмели большую лодку. Это уничтожило послѣднія сомнѣнія, и Джекъ съ Недомъ поспѣшили впередъ.

Они не ошиблись: это былъ лагерь капитана Спрогеля;

самъ капитанъ, Ардара и другіе какъ разъ сидѣли около костра, только что кончивъ поздній завтракъ.

— Здѣсь Гарри? — крикнулъ еще издали Джекъ, какъ только узналъ своихъ; и онъ съ Недомъ даже задержали дыханіе въ ожиданіи отвѣта.

— Мы не видали его со вчерашняго утра, когда онъ ушелъ вмѣстѣ съ вами!—отвѣтилъ капитанъ Сирогель.—Развѣ случилась какая-нибудь бѣда?

— Боюсь, что даже очень большая! — сказалъ Джекъ, блѣднѣя и прислоняясь спиной къ стволу дерева.

Недъ опустился на бревно и простоналъ закрывая лицо руками:

— Бѣдный Гарри! Бѣдный Гарри! Мы никогда не увидимъ его больше!

Ардара, взволнованный не меньше ихъ, просилъ разсказать все, что съ ними произошло, и Джекъ началъ говорить. Ардара внимательно слушалъ разсказчика, и лицо у него было задумчивое и серьезное. Когда разсказъ былъ конченъ, онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ и затѣмъ сказалъ:

— Эти индѣйцы изъ самыхъ кровожадныхъ и свирѣпыхъ въ Бразиліи. Страшно подумать, что можетъ случиться съ мальчикомъ, если онъ попался имъ въ руки!

XXXVIII.

Заключеніе.

Ардара не хотѣлъ этимъ сказать, что не стоило дѣлать попытокъ отыскать мальчика; но положеніе дѣла было во всякомъ случаѣ почти безнадежное, и можно было питать только слабую надежду на то, чтобы снова увидѣть Гарри. Мужественный и дальновидный португалецъ считалъ, что надо употребить всѣ усилія къ отысканію молодого Норвуда, и притомъ не мѣшкая ни минуты.

— Можетъ быть, это покажется вамъ невѣроятнымъ,—сказалъ Ардара,—но, судя по вашему описанію этихъ индѣйцевъ, я увѣренъ, что они пришли сюда съ сѣверо-запада!

— Но зачѣмъ-же они пришли такъ издалека и бросили свои деревни?

— На это трудно отвѣтить,—сказалъ Ардара.—Я знаю, что бразильскіе индѣйцы очень рѣдко отходятъ такъ далеко отъ своихъ домовъ, и дѣлаютъ это только немногіе. Но тѣ индѣйцы, о которыхъ вы говорите, принадлежатъ, какъ я подозрѣваю, къ особенно сильному и храброму племени. И это племя, какъ передаютъ преданія, странствовало даже на нѣсколько сотенъ миль прямо лѣсомъ, на что другія племена никогда не рисковали.

— Ардара, — сказалъ Недъ, вставая и направлясь къ нему.—Какъ вы думаете, гдѣ теперь Гарри?

— Почти не можетъ подлежать сомнѣнію, что онъ попался въ руки индѣйцевъ, которые пришли сюда съ сѣверо-запада черезъ область Тапайосъ.

— Думаете вы, что они убили его?

— Насколько я могу судить, столько-же вѣроятія, что они его убили, какъ и то, что держатъ въ плѣну. Онъ красивый мальчикъ, и очень возможно, что они захотятъ увести его съ собой въ свои деревни, какъ трофей ихъ побѣды. А вѣдь съ ихъ точки зрѣнія это былъ-бы очень недурной трофей!

— Надѣюсь, что они взяли бѣдняжку Гарри въ плѣнъ, если ужъ надо выбирать между смертью и плѣномъ!

— Увы, боюсь, что это не составитъ большой разницы,— сказалъ Ардара.—Но мы не должны терять ни минуты,—прибавилъ онъ, поднимаясь на ноги.—Надо сейчасъ-же отправляться въ путь!

Онъ быстро объяснилъ свой планъ дѣйствій. Надо было прежде всего осмотрѣть окрестности хижины. Если индѣйцы убили Гарри, то трупъ его долженъ былъ лежать гдѣ-нибудь по близости отъ нея. Если-же онъ взятъ въ плѣнъ, то очень возможно, что можно будетъ открыть какое-нибудь подтвержденіе этого.

— Вѣдь, можетъ быть, онъ просто заблудился въ лѣсу,— сказалъ Недъ.—И что-же онъ будетъ дѣлать, если вернется въ лагерь и не застанетъ насъ здѣсь?

— Надо написать на деревѣ,—обратился Ардара къ Неду,—

что мы вернемся черезъ нѣсколько часовъ, и что онъ долженъ дождаться нашего прихода.

У капитана нашлась бумага и карандашъ: онъ всегда держалъ ихъ при себѣ, такъ какъ, по его словамъ, не разсчитывалъ на свою слабую память и поэтому не могъ обойтись безъ записной книжки. Недъ написалъ на бумагѣ крупными буквами:

ВНИМАНІЕ.

Гарри Норвудъ симъ извѣщается, что друзья его ушли въ лѣсъ на развѣдки, но разсчитываютъ вернуться черезъ нѣсколько часовъ. Желательно, чтобы м-ръ Норвудъ не покидалъ лагеря до нашего возвращенія, но расположился-бы здѣсь, какъ у себя дома.

Эдвардъ Ливингстонъ.

Это объявленіе было прибито къ дереву, гдѣ Гарри не могъ не замѣтить его, если-бы вернулся въ лагерь въ отсутствіе его друзей. Теперь все было сдѣлано, и черезъ пять минутъ отрядъ, состоявшій изъ капитана Спрогеля, Ардара, Джека Блокли, Неда Ливингстона, Педро и Томти, пустился въ путь по направленію къ озеру, на берегахъ котораго разыгрались описанныя выше событія. Старый матросъ могъ точно опредѣлить положеніе озера съ помощью своего карманнаго компаса, и не прошло много времени, какъ они всѣ стояли на томъ мѣстѣ, откуда Джекъ и мальчики въ первый разъ увидѣли индѣйскій лагерь.

День былъ теплый, и небо безоблачно, такъ что жара ничѣмъ не умѣрялась. Вся компанія съ жадностью утолила свою жажду холодной, прозрачной, какъ кристаллъ, водой, и затѣмъ всѣ стали огибать озеро. На мѣстѣ бывшаго лагеря земля была взрыта ногами плясавшихъ дикарей, и виднѣлись слѣды опустошенія. Затѣмъ они отправились лѣсомъ къ хижинѣ и черезъ нѣсколько минутъ были уже въ этой жалкой лачугѣ, гдѣ наши бѣглецы, преслѣдуемые индѣйцами, нашли себѣ на время пріютъ.

Тѣло собирателя каучука лежало на прежнемъ мѣстѣ. Около валялась отравленная стрѣла, и трупъ, видимо, не былъ тро-

нутъ осаждавшими домъ индѣйцами. Дверь была открыта на стежь, и осмотръ доказалъ, что индѣйцы побывали внутри дома.

— Когда дикари замѣтили, что Джекъ ушелъ изъ хижины,—сказалъ Ардара,—они, навѣрное, ворвались въ нее, но вы съ Гарри уже успѣли оставить ее. Тогда они пустились въ погоню за вами. Вамъ двоимъ посчастливилось ускользнуть отъ нихъ, но вашему другу, должно быть, не повезло!

Индѣйцы захватили съ собой и своихъ убитыхъ товарищей, такъ что Ардара не могъ узнать, къ какому племени они принадлежали. Было ясно, что Гарри Норвудъ попался къ нимъ въ плѣнъ, и единственное, что оставалось дѣлать—это какъ можно скорѣе пуститься за ними въ погоню.

Отрядъ дикарей былъ настолько великъ, что не представляло трудностей напасть на его слѣдъ. Дождь пересталъ еще до разсвѣта, такъ что можно было ясно видѣть въ разныхъ мѣстахъ слѣды ногъ дикарей.

Дверь хижины была плотно закрыта, и окна ея задѣланы, чтобы дикіе звѣри не потревожили тѣла собирателя каучука-затѣмъ вся компанія отправилась дальше. Въ ста ярдахъ отъ хижины всѣ сомнѣнія относительно судьбы Гарри были окончательно разсѣяны: среди слѣдовъ, оставленныхъ на грязной землѣ мокассинами индѣйцевъ, попадались отпечатки резиновыхъ сапогъ Гарри. У него были маленькія ноги, такія-же, какъ и у Неда, и не могло быть сомнѣнія, что это были именно его слѣды, а не чьи-нибудь другіе. Такимъ образомъ вопросъ этотъ былъ рѣшенъ, и вся компанія энергично двинулась впередъ. Правда, индѣйцы значительно опередили ихъ, но оставалась еще надежда на то, что они не очень спѣшили уходить изъ этихъ мѣстъ, не ожидая за собой погони.

Каждый чувствовалъ, что дѣло шло о спасеніи жизни Гарри. Помочь себѣ самъ онъ былъ не въ силахъ, пока оставался плѣнникомъ дикарей. Очевидно, что его сейчасъ-же обезоружили и держали подъ самымъ зоркимъ надзоромъ, такъ что убѣжать не было для него никакой возможности. И чѣмъ дальше углублялись индѣйцы въ лѣсъ, тѣмъ опасность для жизни мальчика становилась больше.

Повидимому, Ардара былъ правъ, когда говорилъ, что дикари эти явились сюда съ сѣверо-запада: слѣды на протяженіи нѣскольких миль тянулись на сѣверъ, а это доказывало, что ихъ деревни были въ той сторонѣ. Но дальше слѣды оканчивались у рѣки.

— Здѣсь они сѣли въ свои лодки,—сказалъ Ардара.—Я думаю, не подозрѣваютъ-ли они, что мы преслѣдуемъ ихъ, и потому принимаютъ больше предосторожностей.

— Почему вы такъ думаете?

— Я только догадываюсь объ этомъ. Но мнѣ кажется, точно они дѣлали здѣсь большіе шаги, чѣмъ въ началѣ...

Въ эти минуту раздался слабый крикъ. Тапайосъ была въ этомъ мѣстѣ около 200 ярдовъ ширины. Противоположный берегъ поднимался крутымъ лѣсистымъ кряжемъ. Вершина его была обнажена, какъ и нѣкоторыя мѣста по склонамъ, гдѣ проглядывали голыя скалы. На самой большой изъ скалъ стояли три индѣйца и глядѣли на бѣлыхъ. Они поняли, что ихъ преслѣдуютъ, и крикъ, который издалъ одинъ изъ нихъ, былъ вызовомъ: они приглашали своихъ враговъ догнать ихъ, если тѣ будутъ въ силахъ это сдѣлать.

Ардара навелъ на нихъ свой бинокль. Одного взгляда было для него достаточно.

— Это то самое племя, о которомъ я говорилъ!—вскричалъ онъ съ такимъ возбужденіемъ, котораго еще не обнаруживалъ съ начала экспедиціи.—Ихъ постоянныя мѣста охоты лежатъ далеко на сѣверо-западъ отсюда, около Амазонки. Когда я поднимался вверхъ по этой рѣкѣ съ профессоромъ Агассисомъ, то видалъ ихъ тамъ. Это опасный народъ!

Въ эту минуту трое дикарей съ крикомъ взмахнули оружіемъ надъ головами. Затѣмъ, повернувшись назадъ, скрылись между деревьями.

— Что дѣлать?—спросилъ капитанъ Спрогель.—Я готовъ пустить въ ходъ всѣ средства, чтобы только спасти бѣднаго мальчика но не знаю, что предпринять. Насъ раздѣляетъ отъ дикарей рѣка, а лодки ихъ на другомъ берегу!

— Если-бы это было единственное препятствіе, то объ

этомъ не стоило-бы и говорить,—отвѣтилъ Ардара.—Но дѣло въ томъ, что индѣйцы быстрѣе насъ странствуютъ по бразильскимъ лѣсамъ. Если-бы можно было врасплохъ напасть на ихъ лагерь, то мы справились-бы съ ними!

— Такъ по вашему нѣтъ никакой надежды?

Португалецъ молчалъ. Онъ зналъ, что глаза всѣхъ обращены на него, и не рѣшался сказать ни «да», ни «нѣтъ». Въ душѣ онъ былъ увѣренъ, что уже ничѣмъ нельзя помочь несчастному мальчику, но боялся того впечатлѣнія, какое произвели бы его слова на всю компанію.

— Позвольте мнѣ не отвѣчать еще на вашъ вопросъ!— сказалъ онъ со вздохомъ.—Идемъ теперь назадъ, въ лагерь!

Съ тяжелымъ сердцемъ отправились они вверхъ по рѣкѣ къ лагерю, который оставили нѣсколько часовъ тому назадъ. Недъ Ливингстонъ сорвалъ объявленіе, прибитое имъ на дерево, и простоналъ, закрыв лицо руками:

— О, лучше бы мнѣ было никогда не видѣть въ глаза этой ненавистной страны! Я не рѣшусь вернуться домой къ роднымъ и друзьямъ Гарри съ такой ужасной вѣстью, отъ которой разрывается на части мое сердце!

Ардара все еще молчалъ. Онъ обсуждалъ одинъ вопросъ и все не могъ придти къ какому-нибудь рѣшенію. Наконецъ, онъ заговорилъ, но совсѣмъ о постороннихъ вещахъ, затѣмъ вдругъ совершенно неожиданно повернулъ назадъ по направленію къ рѣкѣ, гдѣ они только что были. Дойдя до того мѣста, откуда они видѣли трехъ индѣйцевъ, они снова пріостановились. Время было уже не раннее, и насталъ часъ отвѣтить на вопросъ:

— Что можно сдѣлать, чтобы спасти Гарри?

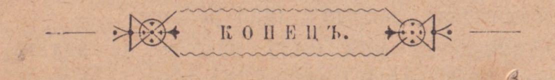
По лицу Ардара видно было, что его умственная работа для рѣшенія этого вопроса кончилась, и что онъ пришелъ къ какому-то заключенію. Всѣ съ интересомъ ждали, что онъ скажетъ.

— Мы не можемъ бросить мальчика на произволъ судьбы,— произнесъ онъ.—Мы пойдемъ за нимъ слѣдамъ. Будемъ годиться въ путь!

. . . .

Это новое путешествіе стоило нашимъ друзьямъ многихъ трудовъ, однако, чрезъ нѣсколько дней имъ все-таки удалось догнать похитителей Гарри и, цѣною большихъ усилій, вырвать изъ ихъ рукъ жертву. Большая часть индѣйцевъ при этомъ была перебита, остальные же въ страхѣ разбѣжались Гарри былъ спасенъ.

Не смотря, однако, на благопріятный исходъ экспедиціи, мальчики и Джекъ были такъ напуганы происшедшимъ, что попросили капитана немедленно собираться въ обратный путь, а потомъ при первой же возможности поспѣшили къ себѣ на родину.

КОНЕЦЪ.